

Егор Калинин

A woman with long, dark, braided hair is looking towards the camera. Behind her is a large, green, scaly dragon head with sharp teeth and glowing eyes. The background is a blurred landscape with trees and a path.

ОПАСНОСТЬ
ХОДИТ РЯДОМ

Annotation

Нариса обычная девочка из обычной семьи. Ей подвернулась большая удача. Она поступила в самый элитный университет в мире. Девочка изучает множество предметов. В университете "Мрачного килта" у неё много друзей и, как оказалось, врагов.

Егор Калинин

Опасность ходит рядом. Книга 1

Глава 1

Одна из историй преподавателя

Что может быть прекрасней, чем прогулка по университетскому парку до начала нового рабочего дня? Ничего. Приятная осенняя погода, падающие листья, кучами валяющиеся на дороге, шелест лёгкого ветерка и последние лучи солнца, которые скоро скроются на целых полгода.

Нарисе очень повезло, не каждый, с таким происхождением, как у неё, попадает в Университет Мрачного Килта. Сюда очень тяжело попасть тем, у кого родители простые рабочие. В мире, где у всех есть своя история происхождения, сложно таким, как Нариса. Тут учатся дети таких знаменитых людей, как Пертори, сын известного изобретателя Гетриха, Мели и Бонзе, брат и сестра, дети Феи Крёстной, Антоло, сын знаменитой на весь мир странной парочки полу дракона Банзи и девушки Ганны.

Да, так уж получилось, что Университет Мрачного Килта прям и кишит отпрысками знаменитостей, которые либо спасали мир, либо имели влияние, либо стояли на высоких должностях. Только Нарисе не повезло, её родители были простыми трудягами. Её мама была пекарем и делала самые восхитительные булочки для всего королевства. А, её отец был сапожником.

Несмотря на профессии родителей, Нариса предпочитала отдать себя в детективное дело. Девушка мечтала, как самый настоящий детектив, работать с тайнами. Она обожала искать разгадки. В своей школе, она считалась самый умный девочкой.

Сдав все экзамены на отлично, Нариса послала свои результаты в самый престижный Университет Мрачного Килта. Конечно, девушка не очень рассчитывала, что она, с таким происхождением, попадёт сюда, но, всё обернулось в её пользу и она тут.

На улице стояла уже несколько дней необычно тёплая погода для этого времени года. Осень радовала её тем, что она сохраняла летнее тепло. Конечно, Нариса слышала и раньше, что в долине Корамантур, где стоял университет, осень очень тёплая, но, она и не могла даже подумать, что она настолько тёплая.

Девушка была одета в лёгкий, красный джемпер, с короткими рукавами, на голое тело, в тонкие, синие джинсы и серые кеды. У Нарисы были длинные, каштановые волосы, заплетённые в косу. За спиной у девушки был серый рюкзак с учебниками и тетрадками.

Она медленно вдыхала свежий, утренний воздух. Вокруг было тихо. Студенты ещё только просыпались, а девушка уже шла на учёбу. Как же хорошо побыть одной, пока нет таких, как Мели и Бонзе, которые всегда пытались унижить её. Вчера, например, эти два хулигана закрыли её в туалете с помощью магии. Из-за них она не попала на урок мистера Бойрота по техники поиска предметов.

— Нариса! — Голос мистера Бойрота нарушил утреннюю тишину университетских улиц.

Девушка оглянулась на голос преподавателя.

Мистер Бойрот был человеком-львом. Он быстрым шагом приближался к студентке. Наверное, это был единственный преподаватель с кем она не могла поладить. Он, как всегда, был одет в строгую белую рубашку, в чёрные брюки и чёрные ботинки. Его сверкающий, красный взгляд смотрел прямо на девушку. Грива мистера Бойрота была ярко-коричневого цвета, тщательно ухожена и сверкало от недавно нанесённого лоска.

В руках преподаватель держал свой неповторимый, железного цвета, портфель. Он никогда не расставался со своим портфелем. Казалось, что он носит там самое ценное, что у него может быть.

— Вы вчера не были на моём уроке, хотя я Вас видел на ужине! Как это понимать?!

Девушка ужасно боялась гнева этого профессор.

— Мистер Бойрот, понимаете, я не... Меня закрыли... — Запнулась Нариса.

Она не могла сказать преподавателю про Меле и Боне. Да, и какой смысл говорить, мистер Бойрот всё равно ей не поверит, да и Нариса не привыкла жаловаться.

— Хватит!!! — отрезал профессор. — Я готов закрыть на это глаза, если к пятнице Вы мне предоставите небольшой докладик, листов так на 60–70 про поиск улик в зимнем месте.

— Но, профессор, мы это должны проходить только в следующем семестре?

— Тогда в следующем семестре у Вас будет небольшой бонус.

Мистер Бойрот развернулся и ушёл.

Нариса стояла и смотрела вслед преподавателю. Она всегда пыталась понять, почему мистер Бойрот не возлюбил её. Девушка была отличницей на своём курсе. Все учителя в один голос, как заговорённые, твердили, что с её умом, что с её упорством, она добьётся величайших успехов в области расследований преступлений. Все, кроме мистера Бойрота. Этот профессор, кажется, никого не любил из студентов. Для него, студенты его факультета были всего лишь марионетки.

В тёплую пору, когда на улице становилось совсем тепло, когда студентки расчехляли своё тело, когда открывался открытый, институтский бассейн, мистер Бойрот ворчал на то, что институт, храм наук, превращался в некий дом, бордель. Он считал, что развлечения, вроде плавания, спортивные игры и прочие развлекательные программы сильно мешают студентам в изучение его предмета. Но, директриса учебного заведения, миссис Долита, с другими учителями, была очень даже за то, что дети, помимо учебных занятий, ещё и развивались в другом направлении. Это совсем не мешало учебному процессу, а наоборот, даже стимулировало учеников усердно заниматься.

Нариса дошла до главного корпуса университета. Главное здание было выполненное в строгом, деловом стиле. Чёрный и белый камень идеально сочетается друг с другом. Высокие колонны по бокам входа поддерживали большую, белую арку на который висел герб университета. Герб был выполнен в стиле 3D. На деревянной дощечке, будто вылетая из неё, красовался орёл. Каждая деталь птице была тщательно прорисована. На величественной фигуре птице можно было увидеть её тоненькие пёрышки. Золотые глаза орла смотрели вдаль. В клюве птица несла книги. Его крылья были расправлены. Иногда Нарисе казалось, что, если долго смотреть на эту фигуру, то, можно было увидеть, как она машет крыльями.

Ещё в день приезда в институт, когда профессор Пранкит, преподаватель истории магии и её украшения, куратор их группы, говорил, что, если долго смотреть на этого орла и загадать желание в тот момент, когда он взмахнёт крыльями, то, оно обязательно исполнится.

Девушка вошла в главный корпус университета. Пары, которые были у неё в этом семестре делились на два корпуса. Некоторые из них проходили тут. В основном, в главном корпусе проходили пары по общеобразовательным предметам, ну сами знаете: математика, история, физика, физкультура и многие другие предметы, а вот в другом корпусе происходило нечто интересней, чем занятия по общеобразовательным предметам, там уже изучали то, что пригодиться студентам для будущей профессии.

Холл корпуса был огромен. Тут сразу же студентов встречала огромная лестница, ведущая наверх. На стенах висели портреты знаменитых выпускников университета. Посреди холла был небольшой фонтанчик со скульптурами, вокруг фонтана стояли столики, на которых между парами отдыхали студенты, попивающие кофе. Казалось, что это был не холл университета, а торговый центр. Из динамиков лилась нежная музыка, способствующая концентрации студентов.

Студенты медленно прогуливались по холлу. Они шли к лифтам или лестнице, чтобы попасть на свой этаж. Все студенты были одеты по-разному. Кто-то в деловом костюме, кто-то — в платье, кто-то — в шортах и майке. Всё зависело от того, кто как переносит зиму, да и от генетических особенностей.

Возле одного из столиков, Нариса заметила своих друзей-одногоруппников. На самом деле, девушка подружилась со всеми одногруппниками, со всеми у неё были хорошие отношения, но только двое ребят, Антеремма и Локне стали для неё самыми лучшими. Ребята сидели и пили утренний кофе с бутербродами. Они разговаривали друг с другом. Многие из учителей говорили, что Антеремма и Локне были хорошей парой. Они оба очень подходили друг к другу. На самом деле, они не просто подходили друг к другу, а дополняли. Локне очень любил приключения. Он готов был влезть к ним с ногами. Иногда этот молодой человек попадал в неприятности. Казалось, что никто не сможет его сдерживать, но, это оказалось не так. Антеремма была сконцентрированной и дисциплинированной девушкой. Она научилась держать своего друга в руках. Хотя, честно говоря, ей не всегда это удавалось.

Антеремма была одета в длинную, полупрозрачную рубашку, подол рубашки заканчивался на её коленях, где тут же начинались светло-коричневые Римские Сандалии Гладиаторы¹. Ремешки сандалий были туго затянуты на ногах девушки. Антеремма носила их всегда и в дождь, и в снег. У девушки были длинные бледно-розовые волосы. Локоны её волос лежали на её плечах. У неё были синие зрачки глаз.

Предки Антереммы принадлежали к знати из Древнего Рима. Сама девочка не очень любила распространяться насчёт своих корней. Даже сейчас, её родители поддерживают в себе форму воинов, хоть, и их нынешняя должность заместили по обороне города, не очень-то требуют физическую форму.

Локне был одет в морскую форму, которую ему подарил отец. Белая с синими полосками рубашка была тщательно выглажена, чёрные брюки были, как и положено, со стрелочкой. Чёрные туфли заботливо отполированы. В них даже можно увидеть собственное отражение.

Отец мальчика был капитаном военного корабля. Он считал, что его сын должен пойти по его стопам. С ранних лет, Локне учился военному делу. Отец мальчика тоже тут учился, и прекрасно знал, чему тут могут научить его сына, поэтому с радостью отправил его в Университет Мрачного Килта.

Локне, Антеремма и Нариса были одногодками. Им всем было по 15 лет. Подумать только им только 15, а они уже студенты университета. Конечно, это невозможно, хотя и есть дети, которые могут и в 14 лет окончить одиннадцать классов. Но, я Вам скажу одно, что несмотря на своё название, это учебное заведение не было совсем университетом. Скорее всего, если бы назвали Колледж Мрачного Килта, то уже было бы не такое громкое название, как Университет Мрачного Килта, поэтому Вы не смотрите так странно на возраст некоторых студентов.

Ребята весело помахали подруги, приглашая её к столу. Нариса ускорила шаг и подошла

к друзьям.

— Всем, привет. — Поздоровалась Нариса.

— Привет. — Антеремма встала со стула и обняла подругу.

— Привет, — поздоровался Локне. — Как спалось? Мы тебе кофе заказали, как ты любишь.

— Спасибо, — Нариса села на стул и взяла стаканчик с кофе. — Спала хорошо, только утро не удалось. — Усмехнулась девушка.

— Что попало от мистера Бойрота? — Догадался Локне.

Нариса мрачно кивнула.

— Этот преподаватель меня просто ненавидит, он даже не захотел слушать меня, хотя я ему сказала правду.

— Знаешь, — Антеремма отпила кофе. — Мистер Бойрот и правду не всегда справедлив. Но, он всегда готов выслушать, может ты с ним поговоришь?

— Нет, лучше поговори с профессором Пранкитом, может он тебе что-то посоветует. — Предложил Локне.

— Ребята, поговорить легко сказать, но, сложно сделать.

— Мы обо всём поговорим. Сейчас нам надо идти на пару к профессору Пранкитому. — Напомнила Антеремма.

Они из-за стола и пошли к лестнице.

Кабинет истории находился на пятом этаже. Они поднялись на этаж. Друзья быстро зашагали к кабинету. Он был открыт. Мистер Пранкит сидел за своим учительским столом. Это был молодой преподаватель. Он был высокого роста, с пышной шевелюрой. Мистер Пранкит сидел за открытым ноутбуком. Преподаватель был одет в костюм в коричневую клеточку. Рядом с ноутбуком стояла небольшая стопка книг для разных курсов. За преподавателем была небольшая полочка, на которой лежали огромные папки-скоросшиватели. На папках были сбоку приклеены бумажки-памятки. На этих бумажках были написаны различные названия. Эти папки стояли двумя стопками. В одной стопке были скоросшиватели предназначены для уроков. В нём находились учебные планы, планы ведущих занятий, личные таблицы учителя, где он, как и в классном журнале, отмечал присутствующих. В другой стопке находились папки предназначены для нужд класса. Тут уже хранились личные дела каждого из учеников, копии их документов, какие-то записи преподавателя по своей группе.

— Профессор Пранкит, можно войти? — Задал вопрос Локне, просунув голову в класс.

Преподаватель оторвался от бумаг и повернулся к студентам. Профессор посмотрел на студентов поверх очков. Когда он так делал, студентам становилось немного смешно. Он брал очки за душку и стягивал их на нос. От этого казалось, что его нос становился немного больше.

— Доброе утро, — профессор Пранкит улыбнулся. — Заходите.

Друзья вошли в класс.

Класс профессора Пранкита ничем не отличался от других классов. Кабинет был большой и просторный. На его стенах висели всяческие карты с ходами битв. Под самым потолком была огромная панорама с важнейшими в истории датами, сопровождаемые картинками той эпохи. Большие шкафы были заставлены книгами. Между шкафами, где было место, висели стенды, посвящённые тому или иному событию. Над доской висели портреты историков. Нарисе иногда казалось, что, когда профессор Пранкит выходит

ненадолго во время урока из класса, историки с портретов тайно наблюдают за студентами, чтобы те не списывали.

Хотя, зачем это историкам, ведь около шкафов, в углу кабинета, стояла небольшая тумба. На тумбе была клетка, в которой жил попугай по кличке Легунок. В Университете Мрачного Килта, студенты и преподаватели, как Вы понимаете, не только учились и работали, но, и жили. Тут жили разные люди, были и те, у кого, как говорится, язык подвешен, те, кто любил компании, а были и те, кто любил побыть один. Студентам и преподавателям разрешали заводить домашних питомцев. У кого-то были собаки, у кого-то — кошки, а у кого-то — попугай.

Легунок был не только помощником профессора Пранкита, но, и другом студентов. Когда класс профессора был на другом уроке, и по каким-то причинам не мог отлучиться к своим студентам, он посылал Легунка к ним с поручением.

— А, Локне вчера выходил после отбоя в псарню. Я видел. Он что-то держал в кулке. Это был недоеденный бифштекс. Он скормил его Сульму. — Проговорил немного ворчливым голосом попугай.

— А, я-то думаю, — всплеснула руками Нариса. — Почему Сульм отказался от корма.

Сульм это был любимец Нарисы.

— Ябеда пернатая! — Закричал на Легунка молодой человек.

— Спасибо, Легунок, — не обращая внимания на крики Локне, поблагодарил птицу профессор Пранкит. — Локне, готовься к уроку.

— Но, профессор, Вы сами говорили, что ябедничать не хорошо. — Не унимался Локне.

— Говорил, садись.

Прозвенел звонок на урок.

— Садитесь, пожалуйста. — Сказал профессор Пранкит, обводя глазами свой класс. — Я очень рад Вас видеть в это прекрасное утро.

Студенты сели на свои места.

— Перед тем, как начать урок, мне бы хотелось кое-что у Вас спросить мои дорогие. Скажите, пожалуйста, какой девиз у нашей группы?

— Единение и дружба, взаимовыручка и доброта! — Закричали все хором.

Этот девиз они придумали в их первый день в университете. Под ним, они выступали на университетских соревнованиях. Казалось, что сам девиз помогал студентам, а талисманом группы выбрали Легунка.

— Правильно, — похвалил куратор свою группу. — А, что такое единение?

Весь класс задумался. Иногда вопросы, задаваемые профессором Пранкитом, казались таким простыми, но, ответы на них оказывались ухищрёнными. В первое время, ребята ещё пытались найти на эти вопросы простые ответы, но, это оказалось не так уж и просто. Простые ответы оказывались неверными, или верными, но, только наполовину.

Когда звучал такой вопрос, группа предпочитала молчать и ждать, пока профессор сам ответит на свой заданный вопрос, но, не тут-то было. Профессор Пранкит требовал, чтобы они сами нашли ответ и поставленную задачу. Иногда на это давался им целый урок, а иногда и целый день, всё зависело от того, насколько сложен поставленный вопрос.

— Один за всех и все за одного? — Предложила свой вариант ответа девочка по имени Шургина.

Шургина являлась потомком снежных магов. Несмотря на то, что девочка ещё плохо владела магии снега, её побаивались некоторые ученики из других групп. Она была одета в

длинное белоснежное, с белыми блёстками, платье, с разрезом между ног. У неё были оголённые плечи. На ногах девушка-подросток носила серебристые туфельки на босу ногу. Её волосы были заплетены в хвост на голове.

— Верно, Шургина. — Одобрительно закивал преподаватель. — А теперь давайте окунёмся в историю. Перенесёмся в 1576 год. Время крепостей, рыцарей, захваты, убийства и предательства. Представьте, что Вы воспитаны Инками. Варварский народ. Маленький мальчик, воспитанный среди этих бандитов, попал в город, который хотят захватить Инки. Его задача проста, отворить ворота и впустить набежников. Но, вот в чём загвоздка, в городе предатель. Мальчик прекрасно знал, что всё равно, будет ли он открывать ворота города, или этот предатель, главное задача. Любая задача состоит из этапов. Чтобы влиться в доверенность, этот мальчик Инков изображает сироту, каким и является. Сиротку приютила семья одного стражника. Обогрела. Накормила. И вот настал этот день. Инки ждут, когда войдут в город и ограбят его. Мальчик выбирается из дома стражника и идёт к воротам, и что же он видит? Мужчина стоит у механизма, поднимающий мост. Когда-то, этот мужчина, жил тут. У него были родители. Он не голодал. И, тогда, мальчик инков поднимает тревогу. Солдаты встrepенулись. Они выглянули за город и увидели своих врагов, а около механизма городского жителя.

Профессор Пранкит замолчал.

Все с любопытством ждали продолжения истории. Профессор ещё раз обвёл взглядом свой класс и улыбнулся.

— А, теперь вопрос, предатель ли мальчик?

Ребята задумались. Конечно, как говорится, сделать выводы проще всего. Любые выводы порой делаются по первому впечатлению. Конечно, с одной стороны, мальчик предал инков, он был один из них, он рос среди этих жутких варваров, и он вдруг стал жить лучшей жизнью. Мальчик, может быть, всегда мечтал о семье, о любящих родителях, и тут у него выпал шанс попасть в новую жизнь, у него шанс жить, а не выживать, кто знает, что могли бы с ним сделать эти варвары.

На вопрос профессора Пранкита подняла руку Нариса.

— Да, Нариса?

— Думаю, что нет. Ведь мальчик поступил так, как с ним и поступали. Если бы он ничего не сказал, то, Инки могли убить не только его, но, и весь город.

Профессор кивнул.

— Ты, права Нариса. Мальчик поступил так, как ему советовало сердце. А теперь, вернёмся к нашей ситуации. Легунок мог промолчать о твоём поступке, Локне, но, почему, он этого не сделал, ты нам можешь сказать?

Локне встал из-за парты.

— Он оберегает нас. Легунок не только Ваши глаза и уши, но и пернатый нянька. Он смотрит за то, чтобы был порядок.

На выражение «Пернатый нянька» попугай встrepенулся. Он поднял клюв и гордо осматривал класс.

— Не рухни, Сталин². — Засмеялся один из учеников.

— Смотри на профессора Пранкита, Зефир.

Мальчик тут же повернулся к преподавателю.

Забыл Вам сказать, что Легунок знал каждого студента по имени. Он, как и профессор Пранкит, перед Первым сентября, смотрел каждое личное дело студента. Попугай

внимательно изучал особенности и цель студентов. Легунок помогал профессору Панкиту составлять учебный план группы. На торжественные праздники, попугай репетировал речь. Он никогда не покидал территорию университета. Его цель была не просто следить за студентами, докладывать куратору группы о состоянии его группы, но, и помогать своим студентам.

Иногда, Легунок мог позволить студентам немного попроказничать. Иногда, он даже сам придумывал проказы, за, что ему могло влететь от профессора Пранкита. Иногда, попугай был даже сам немного строг со студентами. Но, это было не из-за того, что у него плохое настроение, а из-за того, что попугай переживал за них.

Локне смотрел то на попугая, то на преподавателя. Казалось, что он что-то хочет сделать, но, не может. Наконец он поднял руку.

— Профессор, можно?

— Да, Локне, говори.

Даже после этой небольшой перепалки между студентом и попугаем, его взгляд на Локне оставался мягким и нежным. Иногда, студентам его группы, казалось, что профессор Пранкит просто не умеет злиться, долго обижаться, игнорировать. Профессор даже после небольших ссор мог так же мягко и нежно разговаривать с тем студентом, с которым у него была перепалка.

Но, и была тут другая особенность преподавателя. Студенты его группы называли это три дня. Профессор Пранкит всегда говорил всем студентам, что ссора должна уйти через три дня иначе она останется до тех пор, пока не достигнет своего пика.

Пик ссоры означал её высокую точку. Профессор всегда представлял ссору, как гору с песком. Когда перед тобой гора с песком и в руках у тебя лопата, перед тобой три выбора: либо начать брать песок из-под низу, зная, что в любой момент гора может разрушиться, либо брать песок сверху, где шанс разрушить гору так же велик, как и брать снизу. Но, есть ещё и третий выбор. Он называется точка. Надо найти точку, которая при разрушении верхней части песка, даст ей упасть на нижнюю часть, таким образом, чтобы, когда ты забрал песчаник, ты не испортил гору. Таким образом, профессор советовал студентом, решать спор во время его проявления.

— Извините меня, пожалуйста, просто меня от этого бифштекса пучит. — Мальчик склонил голову.

По классу раздался смешок.

— Конечно, спасибо за подробности, — сквозь смех проговорил профессор Пранкит. — Если честно, меня тоже иногда пучит от этих бифштексов. Надо будет как-нибудь зайти на кухню и посмотреть, что они за приправу кладут.

— Так они тебя и пустили туда. — Укоризненно посмотрел на преподавателя Легунок.

— Какой же ты всё-таки добрый, Легунок. — Съязвил профессор Пранкит. — Ну, что, простим нашего ночного прогульщика?

— Да! — Закричали все.

— Ну, ладно, Локне, ты прощён. Ребята, а Вы запомните, ну выходите ночью, ну делайте так, чтобы Вас не спалили. Студенты называются.

— Профессор!!!! — Возмутился Легунок.

Класс повалился со смеху.

Глава 2

Голос и боль

Да, вот такие вот необычные уроки бывают в этом необычном заведении. На самом деле, любое учебное заведение такое, только надо понять его ритм. У учёбы ведь есть свой ритм. У кого-то он быстрый и бешеный, а у кого-то наоборот, это спокойный океан, которого ещё не касалась ни одна буря.

Где-то, в учебном заведении, нет места прогулки между занятиями, где-то только учёба волнует преподавателей. У меня был случай, в колледже, мне повезло с колледжем, там очень отзывчивые преподаватели. Преподаватели моего учебного заведения, не только дают знания по выбранной профессии, но и передают свой жизненный опыт. Так вот, Университет Мрачного Килта был направлен не только, чтобы давать знания по профессии, но и подготовка к жизни. Так как Университет был закрыт от посторонних глаз, так как студенты жили на его территории, то, помимо учебных занятий, сделали ещё небольшие развлечения.

Но, сейчас поговорим о занятиях. Я уже Вам говорил, что все университетские знания делились на два типа, впрочем, как и в других колледжах, университетах. Первый тип были общеобразовательные дисциплины, такие как литература, физика, химия, биология, история и т. д. Второй тип были уже нечто иное, это всё, что относилось к выбранной сфере деятельности: техника поисков предметов, кулинарные предпочтения, законы в сфере города или села и т. д. Но, был и третий тип, всеобщий тип. Конечно, это был всего лишь один предмет, физкультура. Но, она была не обычная, а водно-сухая. Студенты и тренировались на суше, и на воде.

Ой, как же Нарисе больше всего нравилось, когда этот предмет был в бассейне. Девушки очень нравилось плавать. Только представьте, полтора часа в воде.

Урок истории закончил. Ах, как же жаль. Профессор Пранкит только начал развивать самую интересную тему. На самом деле, ребятам казалось, что какую-либо тему не затронул их любимый преподаватель, она всегда будет очень интересной, а самое главное, поучительной.

Положив тетрадь в сумку, попрощавшись с преподавателем, ученики пошли на физкультуру. Группу Нарисы можно было заметить издалека. Они всегда, по крайней мере во время учебных занятий, ходили вместе. Университет не знал никакой другой группы, чтобы кто-то ещё ходил гурьбой. И вот группа весело, в одном ритме, шла к бассейну и болтала. Все обсуждали, что сегодня будет на уроке физкультуре.

Физкультурный бассейн находился в отдельном, двухэтажном здании, стоявший почти около ворот университета. В этом здании находились два бассейна. Один принадлежал исключительно для занятий физической культурой. Тут проводили соревнования по плаванию, и ватерполо. Это был огромный бассейн, который, казалось, невозможно было проплыть. К бассейну вело два входа, и, как Вы понимаете, эти два входа были для разных случаев. Один был учебный, он работал в исключительно учебное время, другой — работал в не учебное время. Казалось, зачем такие трудности, а, вот зачем. Другой бассейн принадлежал исключительно для плавания. Он, как и учебный, был тоже огромен. В нём можно было плавать без ограничений. К бассейну для отдыха прилагалось, как бонусом джакузи, где можно было посидеть и расслабиться.

Конечно, многие из моих читателей сейчас сбиты с толку. Физическая культура в бассейне, не совсем обычные уроки, у университета получается много корпусов, находящиеся на одной территории. Всё это кажется таким странным, но, я Вам повторюсь, это не совсем обычное учебное заведение. Оно намного отличается от тех, которые мы привыкли видеть.

Давайте вернёмся к нашим друзьям. Они подошли к зданию бассейна. Здание бассейна было разноцветное. Его стены были покрашены в цвет морской волны и солнца. Жёлтый цвет солнца на голубом небе с белоснежными, пушистыми облачками очень сочетались с синей водой с белыми барашками³. Перед водой был пляж, на котором были дети. Дети купались и загорали. Где-то вдалеке можно было увидеть крохотную точку, проплывающий корабль. Стена бассейна, даже в самый хмурый день поднимала студентам настроение. Только один взгляд на неё и улыбка тебе обеспечена.

Ребята зашли в здание. Не могу сказать, что в нём было жарко, но, уже не было той свежести, что так давно тут было. Летом, когда кто-то из учеников, по каким-то причинам, не уезжал домой на каникулы, были такие студенты, они бегали в здание бассейна и охлаждались. На самом деле, с этим зданием связано столько историй, что вспоминать их, только себе морока. Оно было историческим, что оно только не пережило, но, об этом, как-нибудь в другой раз.

Как обычно, за стойкой, разделяющую женскую и мужскую раздевалку, сидела Нитра Харитоновна. Это была пожилая женщина, лет 60. Её всегда можно узнать по платочку на голове. На носу у неё были очки в чёрной оправе. Она была одета ещё в лёгкую, весеннюю шаль, которую она не снимала ни зимой, ни летом. Под шалью у неё была красная футболка с рукавом до локтя. У неё была длинная юбка в коричневую клетку. На ногах она носила сменные, закрытые, синие шлёпки.

Нитра Харитоновна была занята вязанием. Она обожала вязать крючком. Несмотря на то, что её пальцы были морщинистыми несмотря на то, что её руки по немногу теряли ту прежнюю силу, которая была дана ей в молодости, она ловко управлялась с вязанием.

Студенты, наблюдавшие за Нитрой Харитоновной, за тем, как у неё получалось вязать, спрашивали её связать кому варежки, кому шапочку, кому шарфик. Женщина с радостью принимала заказы и обшивала студентов. Раньше она шила для своих детей, но дети выросли, разбогатели, им уже не так были нужны вязанные вещи, потом, она шила для внуков, ну и те, то же выросли, уехали и то же забыли про вязанные вещи бабушки, а, вот студенты университета, были рады таким вещам. Многие даже пытались уговорить Нитру Харитоновну, научить вязать, но, ничего не получалось. Уроки вязания оказывались не под сильными для студентов.

— Здравствуйте, Нитра Харитоновна. — Поздоровались ребята.

Женщина отвлеклась от вязания и посмотрела на студентов.

— Здравствуйте, ребята. Вы на урок?

— Да, — ответил Локне. — А, Робит на месте?

Робит был учителем физкультуры. На самом деле, он являлся Робитом Голиковичем, но, преподаватель так не любил эту официальность, что просил ребят называть его просто по имени.

— Да, у себя. — Ответила Нитра Харитоновна.

— Спасибо.

Они разошлись по раздевалкам. Девушки зашли в раздевалку и тут же почувствовали

запах хлорки. Запах тут же ударил им в нос. В раздевалке сидели их однокурсницы. Они уже были уже одеты в купальники. Девочки беседовали между собой. В раздевалки стоял маленький гул. Они сидели на деревянной скамейке и хихикали. У каждой студентки был свой купальник. В университете не было единой формы для занятий плаванием, но, разве что только была женская команда по акваэробике, которую можно сразу узнать. У них была единая чёрно-красные облегающие купальники и такие же шапочки.

Всего в раздевалки было 4 девочки, включая Нарису и Антеремму. Все обсуждали сегодняшний урок по истории, о том, как возмутился Легунок. Все очень любили эту птицу, с ним всегда было весело. А, ещё девочки обсуждали университетскую команду по акваэробике, особенно Шуринга. Девочка была одета в светло-голубой закрытый купальник и в такую же шапочку. Она мечтала войти в команду по акваэробике. В основном, ей это хотелось только из-за того, что девочками из этой команды очень интересовались мальчики.

— А, ты, что думаешь, Гелька? — Обратилась Шуринга к однокурснице, сидящий рядом.

Гелька была одним из самых странных существ, который встречал мир, она была деревянным человеком. Нет, Вы неправильно поняли, это не Буратино, или другой человечек, сделанный из дерева. Деревянные люди получили своё название, из-за того, что они умели управлять деревом.

Эти люди обладали необычным свойством. При помощи рук, они могли создать целый лес, отгораживающий от опасности. Такой дар считался самым ценным в мире.

Девочки было 14 лет. Её кожа была бронзо-коричневого цвета. У Гельки были необычно — завораживающие жёлтые глаза. Обычно у этих людей были карие глаза, или ближе к цвету дерева. Её волосы были заправлены в шапочку из змеиной кожи. Её стройное тело было спрятано в закрытый ярко-розовый купальник. Гелька никогда не носила открытой одежды, даже в самый жаркий, летний зной. Девочка всегда носила джинсовый, закрывающий всё тело комбинезон, поверх него, она всегда одевала либо футболку с длинным рукавом, поверх футболке, Гелька надевала джемпер с закрытым горлом. Её ноги были обуты в кеды. Главным аксессуаром девочки, хотя эта вещь у всех девочек главный аксессуар, это была маленькая дамская сумочка.

Иногда, из-за кожи, студентам и учителям казалось, что Гелька была не тем, за кого себя выдаёт. Иногда им казалось, что она родом из змей-рикшов. Это были самые противные твари на всей земли. Змеи-рикши не давали никому покоя. Много веков, человечество истребляло этих тварей. Эти змеи-рикши владели не просто тёмной магией, они хотели подчинить себе весь мир, отыскав Камень Мира. Но, их давно уже никто не видел.

— Я думаю, что всё возможно, Шуринга.

Её голос был ласковый и нежный, почти певчий. Иногда, конечно, из голоса доносились хриплые змеиные нотки, но, ребята не обращали на них внимание.

Переодевшись, девочки вышли из раздевалки и зашагали к бассейну.

Зал с бассейнами был просторный и светлый. Я уже Вам рассказывал про бассейнный зал, так что с Вашего позволения, я не буду останавливаться на том, чтобы Вам рассказать о бассейнах, так что давайте преступим к уроку.

Как вообще происходит урок физкультуры, да и вообще, с чего она начинается? Конечно же, сначала идёт построение, и перекличка. Преподаватель отмечает в журнале кого нет, и начинается разминка, потом идёт основное упражнение, ну а уже в конце, игры на воде.

Ребята быстро построились около воды. Прозвенел звонок. Робит вошёл в помещение.

Он был одет в спортивный, плавательный костюм. На его шее висел свисток.

Преподаватель внимательно осмотрел учащихся. Его взгляд медленно скользил по каждому студенту. Робит знал каждого студента в лицо, на самом журнал был нужен лишь для галочки, чтобы всего лишь отметить присутствующих. Хотя, что тут отмечать, никто никогда не прогуливал пары без причины. Проверив список, сверив его с количеством присутствующих на паре, он закрыл журнал.

— Здравствуйте, студенты. — Поздоровался Робит.

— Здравствуйте!!! — Прокричали студенты в ответ.

— И, так, как говорится, повестка дня у нас такая. Сначала у нас разогрев на сухое тело, зарядка.

— У...у...у... — Завыли ребята.

— Вы же знаете, что любая физическая культура без разминки запрещена. И, так, зарядка...

— У...у...у... — Перебил Локне преподавателя.

Локне был одет в зелёные плавки.

— Локне, ещё раз так сделаешь, я кину тебя чем-нибудь. — Улыбнулся Робит. — И, так, зарядка, затем пару кружочков по бассейну....

— У...у...у... — Снова завыл Локне.

Робит подошёл к школьному инвентарю, взял резиновый мячик и кинул в мальчика.

Локне увернулся от меча и тот плюхнулся в воду.

— Зарядка, — сквозь зубы прорычал Робит, взяв сразу два резиновых мячика. — Пару кружочков по бассейну, заплыв на две минуты и играем.

— Хорошо, Робит.

Мужчина улыбнулся. Он взял свисток и свистнул в него.

Ребята выстроились друг за другом и медленно поплыли. Их урок всегда начинался одинаково. Сначала они плыли медленно, никто никого не обгонял. Для настроения, Робит пошёл в маленькую комнатку и включил музыку. Весёлая музыка полилась из динамиков.

— А, теперь немного ускоримся.

Студенты поплыли во всю прыть. Бассейн наполнился брызгами и пеной, создаваемый из-за интенсивных движений ногами и руками студентов. Ребята обгоняли друг друга, игриво толкались.

— Так, не толкаться! По сигналу, первые три человека останавливаются у бортика меньшей стороны бассейна, остальные продолжают плыть.

Ребята дружно кивнули.

Раздался свист. Плывающие первые три человека резко свернули в сторону и остановились в один ряд. Остальные продолжали плыть. Этими первыми оказались наши товарищи.

Локне, Нариса, Антеремма остановились. За ребятами стали выстраиваться колонны. Они построились в три колонны по четыре человека. Робит кинул направляющим по мячу.

— Сейчас, Ваша задача такова, Вы должны проплыть до конца, держа мяч левой рукой и бросить его следующему двумя руками, и т. д. Начали.

Нариса взяла мяч левой рукой и поплыла до края. Девочка довольно хорошо плавала. Казалось, что в воде она была словно рыба.

Девочка доплыла до конца бассейна, развернулась к своей команде. Она схватила мяч двумя руками и бросила его своему товарищу по команде. Нариса уже готова была отплыть

от места, где закончила упражнение, но, её пронзила боль.

Ей на миг показалось, что её кто-то ударил чем-то тяжёлым и холодным по голове. В её глазах потемнело. Нариса стала дёргать руками и ногами, пытаясь удержаться на поверхности.

Голос в её голове был хриплым и еле слышен. Толи его заглушали крики друзей и преподавателя, пытающихся её спасти, толи его заглушала вода, под которую она погружалась.

Под водой был яркий свет, будто от солнца. Нариса открыла глаза и увидела ещё два горящих глаза. Они смотрели прямо на девочку. Её руки и ноги были тяжёлыми, словно их сковали цепью. Глаза девочки стали привыкать к яркому свету. Глаза сузились и под ними появились две яркие линии губ. Глаза медленно, оценивающе смотрели на девочку.

— Нариса, — хрипло произнёс голос имя студентки. — Ты же Нариса, ведь так, твои родители работают в пекарне?

Нариса кивнула.

— Уф, не ошибся и утопил именно ту. — Линии губ улыбнулись. — Нет, ты не подумай, не то, чтобы я именно тебя топил специально, просто появление у меня такое, я водный демон, как Кальцифер⁴, только водный. Моё имя Брокки. Нариса я пришёл по просьбе Госпожи Тонтор. Тебе угрожает опасность. В университете один из преподавателей знает кто ты. Он знает правду. Тебе надо бежать. Я не могу сейчас многое тебе объяснить. Но, тебе надо поверить мне, я хочу помочь тебе. В ночь кровавой луны, уйди из университета. Поверь, куда бы ты не пошла, тебя найдут. Тебе смогут помочь, если ты уйдёшь.

Демон исчез.

Вода, будто сама по себе, вытолкнула Нарису на поверхность. Почувствовав воздух, девочка тут же стала жадно глотать его ртом. Она оглядывалась по сторонам. К ней уже спешили её друзья и Робит.

— Как ты себя чувствуешь?

— Что произошло?

— Ты в порядке?

Вопросы сыпались, как осенняя листва во время сильного ветра, с бешеной скоростью, и со всех сторон. Нариса смотрела то на одного своего однокурсника, то на другого. Студентка не успевала ответить на все вопросы.

— Отплывите, пропустите, — Робит отталкивал ребят. Поравнявшись с девочкой, он обнял её за плечи. — Нариса, что случилось?

Студентка смотрела на своего преподавателя и не знала, что ему сказать. Встреча с водным демоном? Всё это сейчас выглядело так как испуг.

— Всё в порядке. — Соврала девушка.

— Может тебе посидеть? Иди переодевайся и посиди. Можешь сходить в буфет и выпить лимонад для успокоения. Если кто спросит, скажешь, я отпустил.

Нариса кивнула.

Она медленно поплыла к лестнице. Нариса вышла из воды. Девушка осмотрелась и медленно, словно до сих пор была в воде, побрела к выходу. Студентка ощущала взгляд своих друзей. Она спиной чувствовала, как её однокурсники смотрят ей вслед.

Скрывшись за дверьми, Нариса облокотилась на них. Она нервно дышала. Подросток закрыла глаза, села на корточки, облокотилась на дверь и дала волю эмоциям.

Глава 3

Демонология

Одним из основных компонентов сложных слов, это играют корни. Некоторые корни имеют целый смысл, если их перевести с какого-то языка, некоторые из них так и остаются просто корнями. Иногда, кажется, что корень означает совсем не много, а иногда, это слово, перевод которых расскажет нам о многом об этом слове.

Нариса быстро переоделась и ждала звонка с урока. Ей хотелось побыстрее покинуть раздевалку, чтобы никто не задал ей лишних вопросов. Студентке ни очень хотелось, чтобы её спрашивали про то, что случилось сегодня на уроке. Она сама не могла понять, что это было, и ей хотелось самой узнать об этом.

Звонок прозвенел. Нариса выскочила из раздевалки и быстрым шагом зашагала на выход. Она пыталась вести себя так, что ничего не случилось. Ей не хотелось, чтобы в университете кто-нибудь ещё тоже узнал о том, что случилось. Это правда невозможно, конечно, рано или поздно все узнают правду, но, сейчас, ей хотелось побольше узнать о том, что случилось, а особенно о Брокки.

Конечно, это существо необычное, это демон, который пришёл к ней. Демон, чьи силы могут быть губительны для человека. Если бы Нариса выбрала бы другой факультет, она изучала демонологию⁵. Но, она, увы, не изучает демонологию. Но, она знала одного преподавателя, который специализировался на демонах.

На самом деле, она не просто сдала экзамен в Университет Мрачного Килта, ей посоветовали сюда поступить. Один из преподавателей из Университета приезжал к ней в школу, чтобы взять студентов, выбор пал на Нарису.

Она шла по коридору, который всегда пугал её. Он был тёмный и длинный. В нём девочка была только раз, тогда, когда им показывали университет. В этой части находился кабинет магических существ. Именно здесь учили как правильно обращаться с магическими существами.

На самом деле, изучение магических существ было очень увлекательное занятие. Конечно, если ты сразу, с первого слово понимаешь, что такое существо, то, можно сразу сказать, как и чем приручать его. Для многих, существо это питомец, всего навсего домашний питомец, которое можно погладить, поиграть, приласкать, но, существо можно изобразить с точки зрения магии и правил русского языка. Слово «существо» имеет средний род, значит это именно то, что может постоянно менять форму, но, при этом, принимать такую оболочку, который может увидеть тот или иной человек.

Большая железная дверь в кабинет магических существ была закрыта. Это был единственный класс с железной дверью. На ней были изображены различные существа. В центре двери было дерево. Его ветки тянулись к летающим, водоплавающим, ползущим созданий творения Бога. Эти ветки будто подпитывали их. Дерево было выпуклым.

Нариса подошла к кабинету и робко постучала в дверь. Всё было тихо. За дверью ничего не было слышно. Казалось, что хозяина кабинета нет дома. Нариса уже готова была уйти, но, дверь кабинета внезапно открылась и перед ней оказался профессор Пивекл. Это был мужчина, средних лет, на вид ему было около 65 лет, но, на самом деле, ему всего лишь было 48 лет. Он был одет в синюю рубашку, в тёмные, потёртые джинсы и коричневые туфли.

Профессора можно было всегда узнать по трём седым волосинкам, стоящие у него торчком. На его правой руке, во всю руку была татуировка. Это была какая-то картинка с зельем. Татуировка была цветная. Колба, в которой варилось зелье, была лопнута, и во всю руку, лилось пенящее, только что сваренное, варево.

— Нариса, привет, моя дорогая. — Голос у преподавателя был тонким и писклявым. Когда профессор Пивекл пытался говорить тоном намного ниже, его голос и вовсе походил на мышинный писк. — Заходи, заходи.

Профессор Пивекл жестом пригласил девочку в свой обитель.

Класс, где студенты учились обращаться с магическими существами, был огромен. Парты в классе стояли полукругом, образуя у доски пространство для показа существ. На доске мелом была написана тема урока. Где-то, в глубине класса, можно было увидеть клетки с неизведанными птицами.

— Профессор, я бы хотела спросить Вас об дном демоне.

— О... — Тут же заинтересовался профессор Пивекл. — Очень похвально, Нариса. Знаешь, не каждый студент, в твоём возрасте, да и просто не каждый студент, интересуется демонами. Так какой демон тебя интересует?

— Водный демон.

— Хвалю. — Профессор заулыбался. — Я знал одного студента, который сам лично встречался с водным демоном. Он даже забрал силы у этого существа. Конечно, это неправильно. Вода должна быть в воде, ты согласна? На то они и демоны. Их сила намного больше, чем любая другая. Сила воды признана одной из самой великой. Вот, тебе бы понравилось изучение демонологии. В одной из её основ входит всего 9 стихий:

Стихия Земли, это и есть сама Земля, то есть, она основа жизни, без неё мы никто.

Стихия Воды, тоже наш с тобой основоположник, вода питает землю, она напитывает нас, мы же 95 % состоим из неё.

Стихия Времени, то есть Древо. Как говорили наши предки, по дереву судят какое время года. Листья желтеет, это осень, нет — зима, появляется — весна, стоит — лето.

Стихия Огня. Огонь даёт нам не только свет, тепло, но и надежду. Благодаря огню наши далёкие первобытные предки выжили. Мы научились управлять им. Приручить огонь, когда-то считалось даром Божьим.

Стихия Воздуха, то есть звезда. Человек всегда мечтал покорить космос, дотянуться до звезды. Звёзды использовали, как знак надежды и просвещения. Только подумай, что может сделать для кого-то падающая звезда. Увидеть его, считалось, что Бог посылает тебе помощь. Звезда неуловимая так же, как и воздух.

Стихия Эфира, это и есть небеса, то есть, на чём держится звезда.

Стихия Звука, это и есть Бог, в древности считалось, что любой каприз природы исходит от Бога.

Стихия Света, сама луна. Луна освещает ночное небо, как большой фонарь. Стихия Вечности и Бесконечности, наше Солнце. Солнце никогда не погаснет. Оно вечно. Говорят, вечность и бесконечность одно и то же. Эта стихия самая первая, и вот, что зарождает другие стихии. Без солнца, не будет ни воды, ни огня, ни звука, ничего.

— А, что особенно в водном демоне? Стихиями ведь кто-то управляет?

— Верно. Демон — это существо, которому подвластны силы. Силы, которые нам невозможно понять. Это магия. Одна из основ. В демоне слито воедино две магии, белая и чёрная. Демон, это всевышнее существо. Особенности в водном дереве принципе нет, разве

что он многообразная личность.

— Что значит, многообразная личность?

— Многообразная это та личность, которая имеет несколько образов. Например, мы с тобой не умеет менять образ. То, есть мы родились человеком, мы не станем при жизни собакой. Так же и собака, родилась животным, так и останется животным. Демон может менять обличие, в зависимости от той или иной ситуации. Он может оказаться той же собакой или кроликом. Вот это и есть многообразная личность.

— А, от меня, что он хотел? Я не совсем понимаю, профессор.

— Демоны, очень сложные существа. Есть два повода, когда демон заговаривает с человеком: первый, это когда человек сам его нашёл и хочет испытать собственную выгоду от этого. В этом случае заключается сделка, где предметом становится либо освобождение его из плена, а он тебе там, помогает стать великим. Второй случай похож на твой, демон сам тебя находит, но, это бывает только в том случае, когда он хочет помочь тебе, или его заставляют.

— Но, если он личность, значит ему нельзя приказать?

— Приказать всем можно. Есть и такое, когда демон выполняет приказ того, чья магия сильнее его.

Профессор замолчал.

Они сидели молча. Нариса обдумывала слова преподавателя. Она пыталась собрать картинку воедино, но, всё время, когда пазл начинал собираться, ей что-то мешало увидеть картинку.

— Спасибо, профессор, — студентка встала из-за парты. — Я пойду.

— Да, конечно, беги на урок.

Нариса вышла из кабинета. Как-только девочка закрыла дверь.

Глава 4

Крысы выходят в дождь

Дождь хлестал по стёклам. Ещё никто никогда не видел такую погоду. Казалось, что он с каждой минутой начинался всё сильнее и сильнее. На улицы было темно, как ночью.

Нариса сидела у себя в комнате. Она жила одна, без соседа или соседки. Конечно, иногда одиночество было невыносимым. Тишина, стены комнаты всё это давило на неё, но, и были в том, что она живёт одна в комнате, и свои плюсы: ей не надо было с кем-то делить пространство комнаты, не надо было... Да, в общем плюс был один и самый главный, она была одна. Ещё, ей не надо было часто убираться, разве, что, если мистер Пранкит зайдёт к ней и сделает выговор, а так, только дни уборки, а они бывали так редко.

Несмотря на то, что на улице лил дождь, в комнате было очень тепло. Она лежала в розовой майке со стразиками и белой короткой юбке. Одежда, какую она надевала на учёбу, аккуратно лежала в шкафу. Перед ней стоял открытый ноутбук. Нариса любила полазить через вай-фай университета на всякие сайты. Студенты заказывали к университету, на их почту, посылки из различных магазинов. Учителя не ругались за это, они и сами заказывали себя что-нибудь через Интернет. Конечно, учителя хотели, чтобы пребывания студентов в их учебном заведении было для них комфортно.

Студентка просматривала статьи про демонов. Разговор с самим демоном, потом с профессором Пивеклом не оставил её в покое. Ей хотелось побольше узнать об этих созданиях.

Нариса открыла первую попавшуюся статью и внимательно читала её. Она была полностью углублена в неё. Девушка внимательно читала, стараясь не пропустить ничего интересного.

Казалось, Нарису ничто не может отвлечь от чтения, кроме писка. Девочка прикрыла монитор ноутбука и внимательно оглядела комнату. Комната общежития была маленькой, но зато уютной. В ней стоял шкаф, был уголок для выполнения домашних заданий: большой стол с тремя встроенными ящиками, шкаф для верхней одежды. В шкафу хранилась верхняя одежда: несколько платьев, длинные рубашки и обычные, школьные, одна джинсовая куртка, жилетка. Также в комнате был дополнительный комод. В комодe уже лежало всё оставшееся нижнее бельё: трусы, носки, длинные и короткие юбки, длинные и короткие шорты, топики, купальники.

Рядом с кроватью стояла тумбочка с ящиком. На тумбочке всегда лежало самое необходимое, в основном это была книга, которую девочка любила почитать перед сном, если ей не хотелось сидеть в ноутбуке. В тумбочке она хранила свою косметичку. Иногда она туда клала яблоки или другие фрукты, которые давали на обед.

Нариса оглядела комнату. Никого. Она открыла тумбочку, не глядя взяла яблоко, протёрла его о покрывала и откусила кусочек. Иногда, сидя за компьютером, ей хотелось пожевать. Опять откуда-то раздался писк. Нариса прикрыла крышку ноутбука и увидела крысу.

Животного, среднего размера сидело на подоконнике. Её шерсть была тёмно-серого цвета. Маленькие красные глаза крысы выглядели довольно умными. У неё был голый, длинный хвост. Животное шевелила своими маленькими ушками, будто к чему-то прислушивалась.

Посмотрев на Нарису, крыса запищала. Девочка вскочила с кровати и завизжала. Казалось, что от этого визга сейчас вылетят окна из рамы. Забыв, что она в одном нижнем белье, Нариса выскочила из комнаты.

Студентка с визгом бежала вниз по лестнице. Корпус, где жила Нариса принадлежал их курсу. Это был просторный холл с камином. Над камином висела маленькая плазма. Стены холла были украшены различными картинами известных художников, среди картин можно было так же увидеть работы студентов, их рисунки, портреты из мозаики, сделанные из дерева, какие-то аппликации, так же на одной из стен висело их групповое фото.

Мистер Пранкит сидел на диване и заполнял классный журнал. Рядом с ним, сидел мальчик по имени Гент. Мальчик был одет в серую футболку с коротким рукавом, в короткие, джинсовые шорты и чёрные шлёпки. У Гента были короткие, тёмные волосы и голубые глаза. Поверх его глаз были очки в красной оправе. Гент сидел на диване, поджав под себя ноги и смотрел телевизор. Обычно, все по телеку смотрели новости или художественные фильмы. Гент смотрел первую часть фильма «Терминатор». Несмотря на то, что многим фильм не был интересен, никто не пытался завладеть телевизором.

Возле дивана, расположившись на полу, сидели Локне и Антеремма. Ребята играли в шахматы. Локне сидел на корточках, почёсывал подбородок и обдумывал ход. Мальчик играл за белых. Антеремма сидела в позе кучера и изредка зевала, посматривая то на свои фигуры, то на фигуры противника.

За столом сидела Шуринга. Девочка собирала пазл. Иногда казалось, что разноцветные кусочки мозаики никогда не кончатся, но, с каждым днём, кусочков становилось всё меньше и меньше. Пазл состоял из 1500 кусочков. Картинка, которая должна появиться у Шуринге была замком. Большой, средневековый дом для короля стоял на берегу какой-то реки, к нему вёл длинный, каменный мост. Возле моста росли деревья с пожелтевшими листьями, они отражались в воде. Погода на картинке была солнечная. По чистому, голубому небу плыли облака.

Легунок сидел на своей любимой жёрдочке и дремал. Мудрая птица сидела, прижав крылья к телу.

Услышав визг Нарисы, все вмиг оторвались от своих дел и посмотрели на лестницу. Девочка бежала вниз. Студентка перепрыгивала через ступеньки. Казалось, что она сейчас упадёт. Нариса вступила на пол и отчаянно кричала.

Ребята подбежали к однокурснице. В холле поднялся гвалт. Каждому хотелось узнать, что случилось. Легунок встрепенулся. Он взлетел со своей жёрдочки и стал кружить по комнате.

Профессору Панкиту пришлось немного растолкать своих студентов, чтобы подбежать к Нарисе.

— Нариса, что случилось? — Куратор группы помог девочке встать.

— Т...т...там к...крышы...крысссс...са... — Заикаясь, ответила Нариса.

— Крыса?! — Удивились все.

Нариса закивала.

— Гент, Локне, посадите Нарису на диван. — Куратор группы посмотрел на мальчиков. — Антеремма, принеси воды. Я пойду посмотрю в комнате.

Преподаватель поднялся в комнату студентки.

Пока профессор Пранкит ходил в комнату Нарисе. Ребята засуетились. Антеремма побежала на кухню за водой. В каждом коттедже, где жили студенты, была кухня. На самом

деле, эта кухня не принадлежала для приготовления завтрака, обеда ужина. Университет Мрачного Килта обеспечивал сам своих студентов завтраками, обедами и ужинами. Кухоньки, скорее всего их так можно было назвать в коттеджах, были лишь для перекуса студентов. Из-за того, что основная кухня и столовая университета закрывались через час после занятий, а некоторые студенты, да и преподаватели, любили попить кофейку, или устраивать чаепития, в коттеджах было решено сделать кухню.

Если вдруг у Вас возник вопрос, а где университет брал продукты, то, я Вам отвечу. Каждые две недели, кто-то из сотрудников университета ездил в город. Поездка в город всегда для студентов была открыта. От группы брался один человек. До дня поездки, группа составляла список тех продуктов, которые им понадобятся. Если Вы подумали, что каждый заказывал продукт только для себя, то, Вы ошибаетесь. Может быть и в других так и поступали студенты, но только не в этой. Всё было общее. Решение о продуктах было долгим процессом. Собирался целый, так сказать коллегийум. Каждый сначала просто набрасывал варианты продуктов, а потом уже отбрасывались те продукты, без которых можно было обойтись. И, так было каждый раз.

Нариса прибежала назад в гостиную. В руках у девочки был маленький, прозрачный стаканчик с водой. Девочка подала стаканчик с водой. Она подала его Нарисе. Нариса, дрожащими руками, взяла стаканчик с водой, и припала к нему губами. Девочка жадно пила воду. Казалось, что стакан в считанные секунды оказался пуст.

Нариса отдала стакан подруги и долго молчала. Она совершенно не знала, что ей сказать. Казалось, что она сейчас находилась в каком-то анабиозом состоянии.

— Крысы нет. — Голос профессора Пранкита показался Нарисе настолько громким, будто он говорил в рупор. — Наверное, она убежала. Да, всю жизнь живу в этом коттедже, но никогда тут не было крыс. Хотя всё может быть.

— А вот я где-то читала, — начала Шуринга. — Что крысы несут плохое предзнаменование, профессор.

— Я полностью согласен с Шурингой. — Подметил Легунок. — Крысы издавна, хочу тебе напомнить, Пранкит, являлись дурным знаком.

— Я когда-нибудь, тебе Шуринга, аннулирую полный доступ в библиотеку. А ты, Легунок, не пугай студентов. Крысы это обычное, дождевое явление в наших местах. Мы далеки от города. За воротами университета у нас полная природа, а это значит, что природа и мы вместе. Университет построен на её территории. И, ещё, сейчас дождь, — профессор посмотрел в окно. — Дождь, это очередное явление, которое и приводит крыс к теплу, к сухости, я уверен, что и в других коттеджах тоже иногда пробегают эти твари.

— А, я вот с Вами не согласна, профессор Пранкит. — Шуринга посмотрела на куратора. — Я прочитала про университет книгу и нашла очень интересный факт. Крысы на территории Университета Мрачного Килта последний раз появлялись лет 20 назад, а до этого ещё двадцать и так далее. Меня это заинтересовало, и я прочитал, что есть такие твари, как долмаги. Это, по сути, двойники тех люди, с которых их скопировали. Очень вредные твари. Они опасны тем, что подчиняются исключительно чёрной магией. Крысы выходят из нор из-за того, что появляются долмаги. Они боятся их. Я думаю...

— А, я думаю, что я всё-таки аннулирую твой допуск полностью. — Заворчал профессор Пранкит. — Ребята, долмаги это чёрная магия. Она не могла пробраться сквозь защиту университета. А, крысы, кто не знает, — профессор Пранкит строго посмотрел на Шурингу. — Всегда выходят в дождь, это так принято, если так можно сказать.

— Профессор, — немного придя в себя, решила задать вопрос Нариса. — А чёрная магия может найти брешь в барьере. Магия она ведь, как вода, ведь так?

— Верно, магия такая же льющисся стихия, как и вода.

— Значит она может найти брешь в барьере?

— Уверяю Вас, что никакая чёрная магия не поселиться тут, это просто невозможно.

— Но, эта крыса профессор? — Антеремма посмотрела на преподавателя.

— Да, я согласен, что за один день у нас слишком много всего произошло, и это довольно странно, но, всему должно быть логическое объяснение.

— Ну, я же хорошо плаваю. — Нариса вспомнила про случай в бассейне.

— Да, Нариса ты хорошо плаваешь, тогда решение проблемы надо искать где-то в ином месте. Возможно, что сегодня произошло всё из-за... — Преподаватель задумался.

— Да, чего тут гадать, — Гент выключил телевизор. — Сегодня просто оказался для Нарисе чёрный день, вот и всё.

— Давайте, лучше об этом поговорим завтра. — Профессор Пранкит посмотрел на время.

— Возможно, Вы правы, профессор. — Нариса встала с дивана. — Всем спокойной ночи.

— Приятных снов, Нариса. — Профессор Пранкит улыбнулся своей студентки.

Девочка пошла наверх. Вскоре, после Нарисы, и другие студенты стали расходиться по своим комнатам.

Профессор Пранкит последним ушёл из гостиной. Он выключил свет и пошёл к себе. Преподаватели жили со своими студентами. У них была такая же комната, как и ребят. Комната профессора Пранкита находилась на втором этаже. Да, и, вообще, все жилые помещения находились на втором этаже.

Комната преподавателя была в самом конце коридора. В его спальня была небольшая, совсем такая же, как и у его студентов, единственное, что тут отличалось от студенческой комнаты, это снова принтер. Огромная, белая коробка стояла на одной из полок. Этот принтер был общим. Драйвера для него стояли у каждого студента группы на компьютере. Каждый из студентов мог без проблем распечатать нужный ему документ.

Куратор сел на кровать и закрыл глаза. Он долго сидел с закрытыми глазами. Мужчина расслаблялся. Профессор Пранкит чувствовал, как спокойствие наполняет его тело. Преподаватель чувствовал, как раздражение уходит из него. Перед его глазами пробегали картинки прошедшего дня. Он видел случай в бассейне, именно в тех красках, в каких ему рассказывали студенты. Он снова ввёл урок у своей группы, ему снова приходилось рассказывать своим студентам историю про мальчика. Тяжела доля учителя. Преподаватель должен многое знать, и многое уметь.

— Ты устал. — Заметил Легунок.

— Ты, как всегда прав, мой друг, но, я не могу просто взять и заснуть. Ты помнишь, что было много лет тому назад? Крысы не просто выходят в дождь. Они спасаются.

— Ты думаешь именно Нариса та девочка?

— Я тебе это говорил ещё после первого раза, когда я её увидел. Нариса не обыкновенная девочка. У неё её глаза.

— Глаза Эндеренге были не повторимы, но, разве она может повторить то, что повторила её мать? Она не похожа на неё. У неё не такие магические способности, да, и сама не она не знает, кто она. Для неё, её родители, кстати, а, кто эти люди?

— Её приёмная мать работает в пекарне, а приёмный отец — сапожник.

— Они рабочий народ, Пранкит. Всего лишь рабочие, ты понимаешь, что это значит?

— Я знаю, Легунок, но, что я могу сделать? — Развёл руками Пранкит. — Рано или поздно, она сама должна узнать об этом.

— Крыса вышла не просто так, мой друг. Слишком рано это произошло. Если бы они вышли чуть позже, то, может быть я бы и подготовил её?

— Она не просто студентка. И, именно ей спасти суждено наш мир, а вместе с ним и, как это не странно звучит, другой.

— Согласен, но сейчас нам надо спать, профессор. Нам надо сохранять спокойствие.

— Ты прав.

Профессор лёг на кровать и заснул.

В университете погасили свет. Здание казалось не приметном в ночной тишине. Гроза стала затихать. Дождь уже стал маленькими каплями барабанить по крышам. Это успокаивало и убаюкивало студентов и преподавателей.

Глава 5

Капризы погоды

Когда меня спрашивают про погоду, я всё время вспоминаю одну песенку. Эта песня из советского кинофильма «Служебный роман». Сам кинофильм я не смотрел, зато я прекрасно знаю, что именно в этом фильме звучит песня «У природы нет плохой погоды». Если Вы спросите откуда я знаю эту песню, то очень просто, я слушаю радио и там иногда объявляют из какого советского кинофильма песня.

У природы и правду нет плохой погоды. Любая погода прекрасна по-своему. Это факт. Например, в дождь хорошо спится по ночам. Его капли действуют на человека успокаивающе, в жару можно лежать на песке и загорать, в осеннюю погоду, когда нет дождя, разумеется, можно гулять в лесу и собирать грибы, или гербарий. Природа это удивительный образ. Мать Природы, разумеется, сделала всё, чтобы дать нам то, что мы называем временами года.

Но, бывает, когда эта погода действительно раздражает человека, это снег, идущий по 3 месяца, дожди, идущие по 6 месяцев, а остальные 3 месяца жара. Постоянство тоже не всегда хорошо. В это время мы жалуемся на Матушку Природу, а, что, если перемены природы будут каждый день?

Конечно, погода меняется, и это нормально, но, когда перемены погоды происходят очень часто, то, это приводит к неким катаклизмам.

Если бы я писал научную книгу, то моё бы высказывание про перемены погоды, выглядели примерно бы так: перемена погоды, это движение воздуха вокруг земной оси. Всё происходит из-за того, что наша планета наклонена. Тёплый воздух, встречаясь с холодным, встречает сопротивление. Это сопротивление и образует облака.

Сегодня был необычный день. На улице было пасмурно. Где-то вдалеке собирались тучи. Но, они не были похожи на те тучи, которые видели столько раз студенты. Они были огромные, сиреневого цвета и очень пушистые. Казалось, что в них можно было упасть и заснуть. Наверное, тучи были такие же мягкими, как и одеяло, как и подушка. Их гнал ветер. Его резкие порывы могли сбить с ног любого. В небе кружились листья. Это были обычные капризы осени. Пасмурная погода, вот визитная карточка этого времени года.

Несмотря на бесконечные порывы ветра, несмотря на пасмурную погоду несмотря на то, что природа готовилась к спячке, на улице в этот день оказалось довольно тепло. Даже казалось, что погода такая жаркая, что можно спокойно купаться в речки.

Нариса открыла глаза и потянулась. Сон, вот, что нужно человеку, правда неизвестно, что человек делает во сне. Некоторые люди спокойно спят, другие — обдумывают прошедший день, а третьи — принимают прошедший день не так, как он есть на самом деле. Многие знают, что день выдался удачным, что сегодня произошло именно то, что произошло, но они принимают его слишком близко к сердцу.

Каждый человек видит, за ночь, как минимум два сна. Первый из снов я называю постсном, это, когда мы видим частички прошедшего дня. Считайте, что мы заново переживаем день. Тут мы уже зрители, и видим себя, как актёров. Порой это полезно, а порой — грустно. Вторая фаза сна уже основная, именно от этой фазы зависит наше настроение на следующий день. Тут мы уже видим то, что нам подготовил Песочный человек, он же один из хранителей снов.

Студентка была в прекрасном расположении духа. Несмотря на то, что вчера у неё в комнате появилась крыса, это не помешало её хорошему настроению сегодня.

Нариса открыла глаза. Она сладко зевнула и потянулась. Девочка долго лежала в кровати и смотрела в окно. Нариса не любила сразу вставать с постели, она любила понежиться, укутаться ещё раз в одеяло и попытаться снова уснуть. Конечно, попытки уснуть ещё раз оказывались четными. Она закрывала глаза, или скорее всего жмурилась, переворачивалась на другой бок, чтобы снова заснуть. Но, увы, сон ушёл от студентки.

Сев на кровать, девочка посмотрела в окно. Но, вместо осеннего пейзажа, Нариса увидела только морозные узоры на окне. Они были выполненные словно каким-то художником. Узоры были похожи на какие-то завитушки, среди них, можно даже было разглядеть рисунки животных, хотя, это зависит у кого какое воображение. Сквозь эти узоры пробирался луч солнца. Он будто искал дырочку между морозными художествами, чтобы проникнуть в комнату Нарисы. За окном можно было услышать звонкое, как летом, пение птиц.

Студентка вскочила с кровати, подбежала к окну и не раздумывая распахнула окно. Она ожидала, что холодный ветер в туже минуту ворвётся в её комнату и заставит её дрожать от холода. Её пронзит мороз. Он будет покалывать её оголённые части тела, запрыгнет под пижаму и ей станет так холода, что от него захочется закрыть окно, взять одеяло, спуститься в общую комнату, налить на кухне горячего чая, сесть на диван и слушать предположения профессора Пранкита, о том почему так резко могла поменяться погода. Потом они позавтракают и пойдут на уроки, но, на парах будет им и преподавателям сложно сосредоточиться только из-за того, что все будут сосредоточены только на аномальной погоде. Нариса ещё не подразумевала насколько погода аномальна.

В комнату влетел не прохладный, зимний, морозный воздух. Комната окуталась жаром. Я не ошибся, именно жар появился в комнате. Сначала, Нариса подумала, что она ещё слишком горяча, чтобы так измерить температуру воздуха. Девушка прекрасно знала, что после сна, у организма всегда чуть понижена температура, но, обычно, морозный воздух сразу чувствуется.

Немного подумав, Нариса выглянула в окно. Опять духота. Теперь настала очередь погоды по телефону. Девочка схватила телефон и зашла в приложение «Япогода». Приложение довольно быстро загрузилось, и студентка остолбенела. Интернет показывал, что на улице около + 30 градусов и снег. Нариса несколько раз перезапускала приложение, несколько раз отключалась и подключалась к сети WI-FI, но, каждый раз, когда студентка заходила в приложение, оно, словно и не перезапускалось, показывала + 30 градусов.

Девочка в одной пижаме выскочила из своей комнаты. Она побежала вниз, где уже за стол собирались её однокурсники и куратор. Мистер Пранкит, как всегда, налил себе кофе и сел на свой стул. Сегодня очередь готовить завтрак была Гента. Он стоял за плитой и переворачивал омлет. Мальчик был удивительно легко одет. На нём была камуфляжная рубашка с коротким рукавом, надетая на голое тело, красные шорты до колен и лёгкие, летние кроссовки. Мистер Пранкит был, как всегда, одет в белую рубашку, в чёрные брюки, и чёрные ботинки. Антеремма была в лёгком, летним, коротком, зелёном в белый горошек, платье с обнажёнными плечами, без бретелек. У неё была оголена спина от шеи до подола. Платье завязывалось сзади. Тоненькие завязочки наряда легонько щекотали её спину. На ногах у Антереммы были уличные шлёпанцы.

Рядом с ней сидел Локне. Мальчик был одет в синюю майку, короткие, красные шорты

и чёрные сандалии с белыми носками.

Напротив, Антереммы и Локне сидела Шурина. На сей раз, на ней была одета чёрная мини-юбка, красный, короткий топ. На ногах у неё, как обычно, были серебристые туфельки на босу ногу. Её волосы были распущены.

— Всем доброе утро. — Немного с удивлением сказала Нариса, присаживаясь на своё место.

— Доброе утро. — Отозвались все.

— А, что происходит, на улице зима, хотя до неё ещё несколько месяцев, идёт снег, а на градуснике и по Интернету стоит + 30 градусов?

— Аномалия, — профессор Пранкит отвлекся от завтрака. — И я бы тебе посоветовал достать что-нибудь полегче из одежды.

— Но, ведь снег идёт?

— Ну, да, — захихикала Шурина, кладя свою руку себе на голый живот. — Идёт снег, а на улице + 30 градусов, разве не здорово.

— Но, этого не может быть. — Настаивала на своём Нариса.

— Нариса, такое бывает. Иди, пожалуйста переоденься, умойся и спускайся завтракать. — Профессор Пранкит тяжело вздохнул.

— Да, профессор.

Нариса поднялась в свою комнату. Девочка подошла к шкафу и открыла его. Она внимательно изучала содержимое своего гардероба. В нём висела разная одежда: тёплые куртки, свитера, несколько вечерних платьев, джинсы и брюки, длинные рубашки, на полках лежали шорты, майки, длинные и короткие юбки. Так же в шкафу можно было найти многочисленную коллекцию обуви: тут можно встретить и несколько пар туфель на высоком каблуке, и кроссовки, и резиновые сапоги, и сандалии, ну, и конечно же шлёпки. В основном в шкафу преобладали сандалии. Нариса взяла с собой только одну пару резиновых сапог, так же тут была одна пара кроссовок, именно те, в которых она приехала в университет.

Студентка взяла из шкафа короткие, розовые шортики со стразами, голубую с принтом кота, с тонкими бретельками, маечку и ядовито-зелёные шлёпанцы. Как это странно, казалось, на улице валит снег, всё вокруг белым бело, а люди, чуть ли не голыми ходят.

Она посмотрела на себя в зеркало. Короткие розовые шортики со стразами и голубая майка сочетались друг с другом. Майка была даже чуть коротковата. Из-под её тонкой, приятной на ощупь, словно это было пушистое облачко, дырчатой ткани, можно было увидеть её пупок.

Нариса вышла из своей комнаты и снова спустилась в общую гостиную. Она спустилась как раз к завтраку. Гент как раз уже раскладывал омлет по тарелкам. Девочка села на своё место и принялась за завтрак.

— М-да, — профессор Пранкит отложил утреннюю газету. — Только 8:20 утра, а уже все газеты твердят об аномальной погоде. Я всегда говорил, что репортёры никогда не спят, ни всемирное СМИ, не наше СМИ.

Под фразой «наше СМИ», профессор Пранкит имел в виду университетскую газету. Университет «Мрачного килта» создал не только свой канал на You Tube, не только свой канал в соц. сетях, но и свою газету. Обычно, в газете писали новости из жизни университета. Это было как обычное СМИ. В целом, газета университета была очень похожа

по структуре на обычные городские газеты.

— Такая уж у них работа. — Засмеялся Гент.

— Ага, совать свой длинный нос, куда не требуется. — Подтвердила Шуринга.

— Профессор, а вот Вы, что думаете по поводу, этой погоды? — Нариса посмотрела на куратора.

— Я думаю, что все эти капризы природы уж больно необычные.

— А, может быть это новый ледниковый период? — Предположил Локне.

— Не может быть, такого вообще не может быть, чтобы снег сливался с теплом.

— А, если такое возможно, улики ведь тоже невозможно искать в песке, но, в итоге они находятся в зимнем месте. — Возразила Нариса.

— Ты сделала доклад, который тебе задавал профессор Бойрот? — Поинтересовалась Антеремма.

— Пришлось, иначе мне было бы хуже.

— Нариса, я пытался поговорить с профессором Бойротом, но, он меня и слушать не желает. Но, это точно то, с чем мы не сталкивались.

— Профессор, а, что, если это, какая-то магия? — Предложил свой вариант Гент.

— Возможно, но, давайте всё это оставим для взрослых. Ваше дело учёба.

Все дружно закивали.

Легунок сидел на своей жёрдочки и завтракал. На завтрак у него был его любимый птичий корм. Попугай брал из миски корм и медленно пережёвывал его. Легунок смотрел на студентов. Он медленно проводил по ним глазами. Его взгляд скользил между студентами и окном, за которым было белым белом. Смотря на падающий снег, попугай ёжился. Легунок не любил зиму. Точнее на это время года он вроде бы спокоен. Если сказать в общем, он любил любое время года. Зимой он не любил только из-за несколько причин. Первая являлась холодом. Попугаи не привыкли к холодному климату, и Легунок не исключение. Для него холод был злейшим врагом на всём белом свете. В это время года, Легунок бы с радостью не выходил из их коттеджа, но, увы, попугаю приходилось выбираться, как говорится, из тёплого гнёздышка и лететь в учебный корпус.

— И, снова этот снег. — Заворчал Легунок. — Он всегда идёт, когда он не нужен.

— Так сейчас необычный снег. — Воскликнули мальчишки.

— Вот именно! — Ещё пуще заворчал Легунок. — Снег, когда идёт? Когда холодно, когда на улице мороз, и минус, а сейчас? — Попугай взмахнул крылом. — На улице плюс, да ладно, если бы было бы +3, +4, ну максимум + 10 градусов, но не когда + 30?! Это не мысленно! В + 30 градусов жарко!!!

— Вот чего ты возмущаешься, Легунок? На улице жара, не холод, жара! — Профессор Пранкит пытался вразумить своего пернатого друга.

— Жара и снег, это ненормально! — Попугай взлетел до потолка.

— С тобой бесполезно спорить! — Тяжело вздохнул профессор Пранкит и посмотрел на время.

Старые, настенные часы, висевшие чуть ли не всю жизнь на этой кухне, с крупными цифрами, показывали без двадцати девять утра. Циферблат часов был помещён в коричневую оправу. Они висели над входом на кухню. Их можно было увидеть с любой точки кухни.

— Ребята, скоро начнутся уроки, пожалуйста, поторапливайтесь. — Посмотрев на часы, попросил куратор.

— Вот именно, поторапливайтесь, в ближайшие дни, пока снег не растает, Вы сами следите за временем. И, кстати, Пранкит, тебе придётся самому следить за порядком. — Легунок расправил пёрышки и снова съёжился.

— А, ты, прости, что будешь делать? — Профессор Пранкит встал со стула и подошёл к жёрдочке попугая.

— Я в это время буду тут. Я не полечу в класс. Слишком уж на улице снежно.

— Слышь ты, пернатое, обнаглевшее создание! Этот корм не буду, дай мне другой, нет, этот тоже не буду, дай мне третий, ну ладно съем. Я отказываюсь от своих обязанностей, снег идёт, боюсь намочить крылья. Вот сварю из тебя суп, будешь знать.

— А, ты чего это со мной так разговариваешь?! Ты учти, моя природа выше меня, я могу лететь над тобой и случайно сюрприз тебе уронить на голову.

Ребята захихикали, представив себе эту ситуацию.

— Чего?! Ты вообще уже наглеешь, Легунок.

— А, что, ты сам будешь виноват. Смотреть не только под ноги надо.

— Ты не исправим. Сейчас у тебя два выбора: либо ты летишь в класс, как миленький, либо на псарню! Тем более, мне кажется, что Сульм по тебе очень скучает. — Заулыбался преподаватель.

— А, ты умеешь уговаривать, Пранкит. — Тут же сменил тон Легунок.

— Вот и договорились.

Гент помыл посуду, и все вышли на улицу. Как и показывало приложение Япогода, как и писали в университетской газете, как и говорили по телевизору, на улице было жарко. Это и правда была какая-то аномалия. Даже никто не знал, как это назвать, по календарю была осень, по осадкам была зима, а по погоде было жаркое лета. Казалось, что времена года сами перепутались и отдали друг другу какую-то частичку себя.

Выйдя на улицу, все тут же почувствовали жар. Казалось, что на улице шло какое-то испарение несмотря на то, что везде лежал снег, который вроде бы должен наоборот, морозить, но, снег будто отдавал своё тепло, свой жар.

Они медленно шли к учебному корпусу. Профессор Пранкит шагал рядом со своими студентами. На плече преподавателя сидел Легунок. Попугай смотрел на падающий снег и кривился. Он всем своим видом показывал, что лучше бы его оставили бы дома. Но, ведь ничего не поделаешь.

Их перегоняли студенты других курсов. Ребята спешили на занятия. Хотя, возможно, спешили, это очень громко сказано, скорее всего тут лучше всего употребить термин «прогуливались». Всем очень хотелось полюбоваться таким редким, я бы даже сказал бы, очень странным явлением, как тёплая зима. Действительно, такого как сейчас на улице ещё не было.

Если смотреть объективно на ситуацию, то студенты в эту зимнюю пору были на удивление очень легко одеты. Никто ведь не привык, что бывает тёплая зима. Конечно, порой и зимой студентки университета носили короткие юбки, но, тогда их ноги были в колготках, сейчас же, кроме юбок, на ногах студенток ничего не было.

Вот и снова мы оказались в учебном корпусе. В учебном всё текло своим чередом. Студенты так же сидели в студенческой кафешке, пили кофе или чай, разговаривали между собой. Ах, как же им повезло, кофеёк во время занятий, не надо уходить из корпуса, чтобы выпить кофе, не надо бояться, что ты сидишь в кафе и судорожно считаешь, сколько времени осталось до звонка, всё прямо под рукой. Из кафе, как всегда, лился аромат

свежезаваренного кофе. Где-то в углу, где стояли шашечно-шахматные столы, кто-то играл в шашки или в шахматы. В корпусе работал кондиционер. Но, даже он не спасал от такой зимней жары.

— Всем удачного дня, — сказал профессор Пранкит, отходя от своей группы. — Если будут какие-то проблемы или просто так заходите, буду очень рад Вас видеть.

— Удачного дня, профессор Пранкит. — Пожелали ребята куратору то же самое. Профессор с Легунком на плече, отправился в свой кабинет.

Ребята повернулись и направились в сторону северного крыла. Северное крыло всегда, казалось, для Нарисе самым страшным местом в университете. Именно в этом крыле и проходила их первая пара по техники поиска улик. Мы уже с Вами слышали об этой паре и его преподавателе. Наверное, Вы помните, в начале истории нам уже встречался преподавать по технике поиска улик мистер Бойрот, того учителя, кто невзлюбил Нарису.

Они поднялись на свой этаж. На этаже слышалось бесконечное шушуканье студентов. Девичий смех. На переменах в университете, да и, впрочем, как и в любом другом учебном заведении всегда было весело и шумно. Наверное, это хорошо, когда студентам весело.

Группа подошла к двери кабинета. Это был единственная тёмная дверь во всём университете. Да, и как думала сама Нариса, кабинет по технике поиска улик был сам по себе мрачный, как и его хозяин. Профессор Бойрот всегда казался Нарисе каким-то мрачным, совершенно непохожим на других преподавателей. Ей казалось, что, если бы профессор не был таким принципиальным в изучение студентами его предмета, то, его бы не так побаивались.

На двери кабинета висела деревянная табличка. На табличке большими буквами было написано: «ТЕХНИКА ПОИСКА УЛИК» ПРОФЕССОР МИСТЕР БОЙРОТ. Нариса с ужа смотрела на табличку с именем преподавателя. Если бы она, девушка бы не пошла в этот ужасный кабинет.

Нариса постучала в дверь и отошла к своим друзьям. Они молча смотрели на дверь и ждали, когда мистер Бойрот им откроет. Преподаватель всегда на время перемены закрывался в кабинете. Его никогда просто так не видели в коридоре, иногда казалось, что он прямо и живёт в своём кабинете.

В классе послышались шаги. Они медленно приближались к двери. Шаги глухо раздавались по каменному полу. Дверь открылась. Мистер Бойрот был одет в строгую белую рубашку, в чёрные брюки и чёрные ботинки. Его внешний вид никогда не менялся. Его никто никогда не видел в простой футболке и джинсах. Преподаватель привык к деловому виду. Его взгляд, как обычно, был зорким и всевидящем. Он всегда видел, когда кто-то списывает у кого-то. Если другие учителя иногда закрывали на это глаза, чтобы кому-то хоть как-то поднять оценку, то мистер Бойрот ненавидел, когда студенты списывают друг у друга. Если преподаватель замечал это, то он тут же забирал работу студента, ставил автоматом два и выгонял из класса. Конечно, он разрешал пересдать работу, но только после пар. А, ещё одна особенность, два автоматом было легче получить, чем пятёрку автоматом. Мистер Бойрот всегда с пренебрежением относился к знаниям автоматам. Он всегда говорил, что даже если человек писал все лекции, был на всех занятиях, превосходно знает весь материал, всё равно нужна проверка знаний, его предмет нельзя знать на отлично, его надо знать на супер отлично, чтобы получить автомат.

Профессор внимательно оглядел студентов и студенток. Он останавливался на каждом и качал головой. Разумеется, сейчас он осуждает их внешний вид. Если другие учителя

спокойно относились, что студенты носят: кто брюки, кто джинсы, кто рваные джинсы, кто удлиненные или короткие шорты, кто футболки, майки, длинные или короткие юбки, рубашки, топики, в целом кому в чём нравилось ходить. У университета было правило: ходи как удобно, только не в плавательных костюмах сиди на парах. Учителя и администрация «Мрачного килта» не делали особого акцента на дресс-код, так как университет был ещё и домом для студентов.

Но, это правило не касалось профессора Бойрота. Он ценил прежде всего знания и внешний вид учеников. Преподаватель считал, что раскованность во внешнем виде студентов мешает им получать знания. Но, он не мог этого доказать, по сколько по его предмету никогда не было ни аттестованных. Для профессора Бойрота был ближе всего деловой вид. Как говорил преподаватель: «Деловой вид содействует всем благ». Мужчина относил эту фразу к любому своему высказыванию.

Он медленно покачал головой и тяжело вздохнул. Преподаватель смотрел в глаза каждому студенту, пытаясь найти в них раскаяние. Профессор Бойрот прокашлялся и проговорил:

— Я так вижу, что дресс-код отменён, мне директор Долита, конечно, говорил об этом на сегодняшнем совещании, но, не до такого степени. — Его слова звучали холодно. Взгляд профессора остановился на тонких бретельках маечке Нарисы. — Я надеюсь, что это погода не помешала Вам сделать доклад, Нариса. Вы прекрасно знаете, что для Вас означает этот предмет. Вы сегодня подготовились к уроку, или, как?

— Я готова к уроку, мистер Бойрот. — Уверенно сказала Нариса.

— Я на это очень надеюсь. Прошу в класс.

Мистер Бойрот открыл дверь.

В классе, как всегда, царил полумрак. Никто из студентов никогда не видел, чтобы в этом кабинете было светло. Мистер Бойрот всегда задвигал шторы, будто кто-то мог увидеть то, что нельзя показывать посторонним.

— Садись. — Преподаватель подошёл к своему столу и сел в своё кресло. — Я, конечно, не Ваш куратор, но, могу сказать с уверенностью, что такое поведение аморально. Я сегодня же поговорю с миссис Долитой о том, в чём Вы одеты. И мне всё равно, что она меня не послушает, потому что, она сама сегодня в юбке-карандаше и лёгкой рубашке. И, мне всё равно, что Вы думаете сейчас обо мне, у нас дресс-код, это понятно?! Мы учебное заведение, которое носит звание университет, это почётно. Я понятно Вам объясняю?! Многие из Вас будут работать в гос. органах, и не думайте, что там нет дресс-кода, он есть, и я Вам заявляю прямо, что, если Вы придёте в таком виде, как, например Нариса, Вас вышвырнут. Одна оплошность и всё. Вы роете сами себе могилу. И, так, начнём. И, начнём мы вот с чего. Нариса нам подготовила небольшой доклад. После того как она его Вам прочтёт, у меня будут вопросы к Вашей однокурснице и к Вам. Нариса, прошу Вас.

Студентка встала из-за парты и пошла к доске. Девушка, несмотря на просто «вдохновляющую» речь преподавателя, держалась гордо. Нариса была настроена получить хорошую оценку, по крайней мере не ниже четвёрки. Её устремлённость в учёбе давали неплохие результаты.

— И, так, Нариса, я Вас просил подготовить доклад на тему: «Поиск улики в песчаном месте». Расскажите нам про эту технику, что можно найти в песчаном месте и как это искать?

— Песчаное место является одним из самых сложных мест поиска улики. Как правило,

на песке практически следы не заметны. Их можно заметить только, если они сделаны только что. Одним из вариантов поиска является сбор песка. Как правило, у песка, как и у воды есть память. При взятии пробы, и правильном сваренном отваре F.R.O мы получим идеальную консистенцию, чтобы разглядеть улики.

— Какой способ варки отвара используется в детективном методе, Вы смотрели? — Задал вопрос профессор Бойрот.

— Этот способ называется добавление коронго⁶. Его сок позволяет отогнать мелкие частички песка, которые закрывают следы. Сок, как правило, готовится на сильном огне.

— Превышение какой консистенции песка даёт нам понять, что именно в этом месте нужно искать улики?

— 2–2,5 мили пещинок, когда у обычного песка их в два раза больше.

Студенты смотрели то на Нарису, то на профессора Бойрота.

— Сколько отвара F.R.O надо, чтобы открылись улики, но не разъело их?

— 1–2 капли, этого достаточно.

— Достаточно. Садитесь, пожалуйста.

Нариса села на своё место. Все смотрели на профессора Бойрота. Похоже не только Нариса ждала того момента, когда профессор объявит её оценку. Преподаватель медленно оглядывал класс. От его взгляда, у ребят были мурашки по кожи. Каждому студенту казалось, что сейчас мистер Бойрот огласит оценку не только Нарисе, но и всей группе. В такие моменты, обычно минуты кажутся часами.

— Молодец, Нариса, — улыбнулся мистер Бойрот. — Хороший доклад, хорошие ответы. Я вижу, Вы готовились. Я ставлю Вам пять.

Последние слова мистера Бойрота стали для всех, как глоток чистого воздуха. Все с облегчением вздохнули. Казалось, что не только Нарисе поставили пять, но, и другим.

Глава 6

Волки и питомцы

Одним из самых странных загадок человечества, является сверхъестественное. Человеку нравится верить в то, что не может быть. Когда кто-то во что-то верит, а другие — нет, это нормально. Человеку свойственно индивидуализм и ясность мышления. Но, когда человек сталкивается со сверхъестественным, ему сразу же хочется избавиться от него. Это свойственно людям, бояться того, что ему непонятно.

Разочаровавшись в мистике, в непонятной ему силе, которую вроде и можно покорить, но, это требуется немало усилий, он заводит питомцев.

Человек заводит друзей, питомцев, семью, но для чего? Что он хочет этим сказать? Конечно, тут зависит от самого человека, хочет он показать свою ответственность или просто быть в кругу общения. Это понять сразу нельзя и невозможно узнать, если не пройдёт какое-то время.

Порой человек сам выбирает, надо ли ему иметь питомца или нет, порой это навязанное время. Например, мне кажется, что прекрасному полу обязательно надо иметь собаку. Почему именно так? Сказать, конечно, трудно, потому что тут зависит от многих факторов, и перечислять их, было бы неловко с моей стороны, так как девушки сами прекрасны по своему. Ну, если говорить о статистике, то, один из факторов мужской любви является стройность. На девушках этой форме многое хорошо сидит, но бывает и такое, это даже факт, конечно не ко всем девушкам, это то, что стройные девушки, 5 % из них, бывают злыми, так как они следят за фигурой и мало едят. Именно такому типу девушек и предлагают завести собаку. Мне, например, кажется, что стройная девушка и собака выглядит не только презентабельной, но и ещё эротичной.

Конечно, питомец для девушки важен, и даже тут в университете Мрачного Килта не исключение. Поскольку студенты тут живут, у них есть свои питомцы. У кого-то это кошки, у кого-то — рыбки, у кого-то попугаи, а у Нарисы пёс по кличке Сульм. Мы уже слышали про этого пса из разговоров студентов, теперь давайте с ним познакомимся поближе.

Нариса шла в псарню. Она находилась за комплексом теплиц университета. Некоторые продукты университет сам выращивал. Сейчас Вы меня спросите, кто за этим следил? Я Вам скажу, как есть, за комплексом теплиц следили и преподаватели, и студенты. Конечно, можно было нанять для этого дополнительный обслуживающий персонал, но зачем, когда можно было и самим выращивать овощи и фрукты.

Студентка свернула за комплекс теплиц. Перед ней открылась огромная поляна, на которой раскинулся огромный участок, обнесённый забором. Это был небольшой заборчик, чуть выше садового. Ограда была ростом ну примерно по пояс взрослому человеку. За ней можно было увидеть площадку для дрессировки собак. Различные препятствия, разного уровня сложности стояли по всему участку. Тут и были горки, на которые собаки взбирались и спускались. И перекрытия, через которые четвероногие друзья человека должны перепрыгивать, и лабиринты для прохождения.

Чуть подальше от площадки стояло здание, похожее на огромную конуру. Именно в этом здании находилась так называемая псарня. Тут содержались собаки, которые, ну как Вам сказать, должны были охранять территорию университета.

Нариса вошла в псарню. Если Вы вдруг представляете, что тут было полно клеток, е

которых жили четвероногие друзья человека, то Вы ошибаетесь. Это было небольшое помещение с вольерами большие похожие на лошадиные стойла.

Как-только студентка вошла в псарню, в помещении поднялся лай. Собаки подбежали к двери клеток и громко лаяли. Некоторые отчаянно скулили, просясь выйти на улицу. Студентка улыбалась псам. Конечно, ей было жалко всех собак, но, Нариса не могла уделить каждой внимание. Девочка подошла к клетке. Перед дверью клетки, веля хвостиком стоял чёрный пёс по кличке Сульм. Он стоял на четырёх лапах, с высунутым языком и вилял хвостиком. Пёс смотрел на Нарису преданными глазами.

Девочка открыла защёлку двери и выпустила своего любимца. Пёс пулей выскочил из клетки. Он бегал вокруг своей хозяйке и лаял. Его лай был самый громкий из всех собак в псарне. Сульм утыкался прохладным, мокрым носом в голенькие коленочки своей хозяйке, нежно дотрагивался до них своим прохладным, шершавым язычком, заставляя свою хозяйку смеяться. Он хотел только одного, играть.

Нариса подошла к стене псарне. На стене были прибиты крючки. На каждом крючке висели длинные поводки. Под ними висели таблички. На них были написаны клички собак. Это было сделано для того, чтобы не перепутать поводки. Каждому псу нужен особый поводок для прогулок. Они различались по длине. Каждый из них был сделан исключительно по заказу студента для шеи его любимца.

Девочка сняла поводок Сульма. Пёс послушно остановился у ног своей хозяйке и дал застегнуть поводок на своём ошейнике. Девочка голыми ножками коснулась чёрной, мягкой, гладкой шёрстке своего любимца. Гладкая шёрстка Сульма нежно щекотала её голую кожу. Нариса нежно погладила его шёрстку руками. Застегнув поводок, девочка крепко взяла его в руки.

— Сульм, гулять.

Пёс сорвался с места. Он выбежал из псарни, как ужаленный. Нариса, несмотря на то что она держала его за поводок, еле поспевала за ним. Сульм даже не догадывался про снег.

Увидев снег, Сульм остановился у входа как вкопанный. Пёсик смотрел на снег и не мог понять, что происходит. Конечно, зима иногда приходит быстрее, чем осень, но, даже сейчас, зима пришла ну очень рано. Он посмотрел на свою хозяйку и на её довольно лёгкий вид. Её короткие розовые шортики со стразами, открывающие её колени, её чуть коротковатая майка, из-под которой можно было увидеть её пупок, выглядели довольно странно в эту зимнюю погоду. Да, и на улице было довольно странно. Сульм совершенно не чувствовал холода. Наоборот, ему было жарко, псу даже казалось, что сам жар исходит от снега.

— Так бывает, Сульм, это что-то с природой. — Пожала плечами Нариса.

Они шли по университетской аллее. Нарисе нравилось выгуливать своего питомца. Во время прогулки, девочка могла подумать о том, что её сейчас беспокоило. Её до сих пор беспокоил разговор о демоне с профессором Пивеклом. После этого разговора, она ни с кем не разговаривала и даже не заикалась о демоне. Девочка не могла до сих пор понять, что имел в виду демон про неё и какая опасность ей угрожает в университете?

На аллее было полно народу. Нариса медленно шла между студентами и думала о своём. Девочка совершенно не замечала никого. Она даже не заметила, как сзади к ней подкрался Локне. Мальчик явно был переполнен энергией после очередной тренировки с Робитом. Робит тренировал Локне по плаванию. Молодой человек хотел попасть в сборную школу по плаванию, чтобы вместе со всеми бороться за звание «Лучшая команда», но, по —

сколько, чтобы попасть в сборную школы нужен хотя бы второй курс, мальчик уже начинал тренироваться, а Робит с удовольствием помогал ему. Локне на цыпочках подошёл к Нарисе и громко сказал: «СТОЯТЬ!» От этого, девочка подпрыгнула на месте.

— Ты, что, обалдел?! — Закричала девочка на своего друга. — Так пугать живых людей?!

— А, что такого? — Удивился Локне.

— Ты не исправим, Локне. — Тяжело вздохнула Нариса.

— А, чего печалиться?! — Пожал плечами Локне — Печаль только угнетает человеческую сущность. Любая печаль мимолётна, она проходит. Я просто стараюсь не заикливаться на одном месте.

— Нариса, что-то случилось? Ты сама не своя? — Обеспокоилась Антеремма за подругу.

— Ребята, когда в бассейне я утонула, я утонула не по своей вине. Это звучит глупо и даже неразумно, но, меня утопил Брокки, водный демон.

— Как демон? — Воскликнули друзья хором. — Почему ты не сказала профессору Пранкиту?

— Я не знаю. Брокки сказал, что в университете не безопасно, он сказал, что надо уйти.

— И, куда ты собралась? — Поинтересовался Локне.

— Я пока не знаю. Но, одно я могу сказать точно, что он сказал, — девочка понизала голос до шёпота. — Что в университете не безопасно, что кто-то знает кто я, и мне надо уйти в ночь кровавой луны.

— А, кто ты, Нариса. — Задала вопрос Антеремма.

— Я — студентка, я — дочка обычных работяг, вот кто я. — Пожала плечами Нариса, поглаживая своего любимца по шёрстке.

— Знаешь, — Антеремма задумалась. — Может быть Брокки ошибся ты говорила с кем-нибудь об этом случае?

— Да, после тренировки я...

Нариса не договорила, как со стороны западной изгороди послышался протяжный вой. Ребята дружно повернули все головы на западную изгородь. От этого воя по оголённой коже побежали мурашки.

Услышав вой, ребята обернулись. Сульм тут же наострил уши и зарычал. Пёс к чему-то прислушивался. Вся университетская аллея остановилась. Все смотрели в ту сторону откуда доносился протяжный вой. Какое-то время ничего не происходило. Но, ровно через секунду, на дороге, ведущий к забору школы показалась фигура волка. Дикое животное светилось синим неоновым светом. Из его пасти торчали два белоснежных клыка. Волк ещё раз завыл и побежал к ограде университета.

Ещё никто не видел, чтобы дикое животное приближалось к университету. Все стояли, как вкопанные и смотрели на волка. Все прекрасно знали, что ни одно дикое животное не сможет перепрыгнуть университетскую изгородь, но, уверенность студентов улетучилась тот миг, когда волк прыгнул и оказался по эту сторону.

Его глаза стали рыскать по студентам. Один его глаз был со шрамом. У него были горящие ярко-красным пламенем зрачки. От его взгляда на душе становилось холодно. И, вот, он похоже нашёл, что искал, точнее кого искал. Дикое животное направилось на Нарису. С каждым шагом, он скалился на студентку всё сильнее и сильнее. Волк принял стойку и подготовился к прыжку. Дикий зверь прыгнул. Студенты и студентки закричали и

уже было бросились выручать Нарису, но тут Сульм накинулся на волка, как раз в тот момент, когда его пасть оказалась в опасной близости от его хозяйки. Пёс сбил траекторию волка. От удара, опасного зверя откинуло в сторону. Волк два раза перевернулся в воздухе и упал на снег. Всё стихло. Студенты смотрела на тело дикого зверя.

Волк вскочил на лапы и побежал на Сульма. Пёс его не интересовал. Дикое животное тираном прошлось по питомцу людей. Он выставил вперёд морду и сбил с лап Сульма. Пса отбросило в сторону.

Зверь бежал на Нарису. Он сбивал всех, кто встречался ему на дороге. И вот волк нагнал студентку. Дикий, обезумевший зверь повалил Нарису на снег. Его острые зубы схватили её шортики. Несмотря на то, что его жертва отбивалась, не смотря, что студенты пытались бить волка садовым инвентарём из теплиц, дикое животное не отпускала свою жертву. Нариса чувствовала, как ткань её шортиков рвётся от его острых зубов. Девушка стала сопротивляться. И, вот, её шортики держались на самой маленькой, на самой хлипкой, на самой последней ниточки. Нариса сделала рывок и освободилась от зубов волка.

Но, встать ей не удалось. Волк ловко перепрыгнул свою жертву и схватил её за бретельку маячки и снова потащил студентку. Раздался выстрел. Это стрелял профессор Пранкит. Волк взвыл и отпустил Нарису. Животное посмотрела в сторону откуда стреляли, но, он ничего не увидел, как Сульм снова накинулся на него. На сей раз он смог схватить зверя за шею. Волк стал скулить и отбиваться. Он больно ударил пса лапами. Тот снова отлетел.

— Что это за волк такой! — Выкрикнул их охранник дед Лампёр.

Нариса уже встала, как животное снова кинулась на неё и схватило за рваные шорты. Девушка почувствовала, как её шорты порвались от зубов волка. Она вскочила на ноги и побежала к деду Ламперу. Волк, разодрав на куски её шорты, побежал за своей жертвой. Но, не успел он сделать шаг, как раздался выстрел. Дикий зверь упал замертво.

— Он мёртв?! — Спросила Нариса, прячась за деда Лампера.

— Надеюсь.

Не успел дед Лампер произнести это, как волк ожил. Студенты отступили назад. Деду Лампер снова навёл на волка ружьё. Но, на сей раз он даже и не думал нападать. Его взгляд был устремлён на Нарису. Он прямо пожирал её глазами.

— В этот раз тебе повезло, Нариса. — Прохрипел волк. — Но, это только сейчас. Когда-нибудь, ты будешь одна, и никто тебя не защитит. Запомни это, Нариса. Ты не сможешь от неё вечно прятаться тут. Рано или поздно тебе придётся выйти за эти стены, и тогда, никто не сможет тебя защитить. Запомни это. Тьма наступает. Ты не сможешь бороться со тьмой. Она наступит, и весь мир будет под властью Госпожи Эндеренга. Ты всего лишь глупая девчонка, которая даже не знает, кто она такая. Присоединяйся к нам. К отряду тьмы. И будь уверена, что ты выживешь. Присоединяйся к отряду волков. Ты станешь такими, как мы. Тебе не победить без нас. Ты не сможешь бороться против нас, но ты сможешь бороться за нас. Присоединись ко мне, стань королевой волков. Я открою тебе все секреты. Я расскажу, кто ты. Только поверь мне. Скоро всё изменится. Будут перемены, и только от тебя зависит, что получит мир. Ты будешь великой королевой. Ты лидер. Я не хочу, чтобы ты была моим врагом. Твоё место не тут, а там, где твоя судьба. Ты можешь править целой стаей. Ты будешь править целым миром. Подумай об этом, Нариса.

Волк сверкнул глазами. Вокруг него появилась маленькое торнадо. Оно подхватило дикое животное, и исчезло, словно его и не было.

Все смотрели на то место, где только что был волк. Казалось, что сейчас он вот-вот появится снова, но, этого не произошло. Волка будто и не было.

Нариса упала на колени. Студентка схватилась за голову. Её пронзила боль. Боль была такая же, как и тогда в бассейне, когда она познакомилась с Брокки. Девушка ничего не слышала. Она не могла разобрать крики своих друзей, крики преподавателей, пытающихся поднять, и привести её в чувства. Она не могла их даже узнать. Её голову наполнил голос, грубый, чуть с хрипотой женский голос:

— *Волки всегда говорят правду. Тебе надо ему поверить. Не надо сопротивляться тому, что есть на самом деле. Волки, нападение, только начало. Пойми это. Я не хочу свести тебя с ума, хотя, у меня запросто бы получилось. Я даю тебе шанс. Ты же хотела бы узнать всё, что скрыто от тебя. Я смогу тебе показать твой истинный облик. Тебе надо только сделать одно: поверить мне. Тебе не победить. Я не хочу крови. Каждая капля крови — капля жизни, которая дана мне, тебе, твоим друзьям, твоей собаке, твоим родителям, твоим учителям, моим, а может быть, и твоей армии волков. Тьма приближается. Остановить её, можешь только ты, но тебе надо сделать выбор, правильный выбор. Тьма может изменить этот мир. Тебе просто надо узнать, что такое тьма.*

Голос покинул голову Нарисы.

Глава 7

Дружба бывает опасной

Нариса очнулась в больничной палате. Она была одна. Больничное крыло университета было небольшое, но, просторное. Для больничного крыла институт выделил целое трёхэтажное здание. На первом этаже находилась экстренная медицинская помощь, травмпункт, второй этаж был отдан для процедурных кабинетов, но, а уж на третьем были больничные палаты. Всего было пять палат, по двадцать коек. Кажется, что это слишком мало для целого университета, но, это было достаточно.

Она почувствовала, как лёгкий холодок пробегается по её телу. Девушка была накрыта покрывалом. Нариса попыталась сесть на кровать, но, это было сказать легче, чем сделать. Боль пронзила её тело. От этой боли, студентка сморщилась.

— Лежи, лежи. Тебе ещё нельзя вставать. Врач сказал, что ещё по крайней мере где-то три дня тебе придётся поваляться. — Услышала девушка голос Локне.

Нариса послушно легла на подушку.

Девушка повернула голову в сторону своего однокурсника. Локне сидел на стуле и смотрел на неё. Он был одет всю в ту же камуфляжную рубашку с коротким рукавом, на голое тело, красные шорты до колен и лёгкие, летние кроссовки. Его волосы зачёсаны назад.

— Что произошло? Я помню только, как я упала на колени и голос в голове.

— Голос в голове?! — Переспросил подросток.

— Да, а дальше?

— Ты лежала без сознания. Профессор Пранкит принёс тебя сюда. Врачи ничего ужасного не могли сказать, только, что ты в обмороке. Укусы незначительны, если бы не Сульм, всё могло бы быть гораздо хуже.

— Что с Сульмом?! — Испугалась Нариса за своего питомца. — Что сейчас происходит?

— С ним всё в порядке. Он отделался лёгкими травмами. Университет функционирует, как обычно, учителя пытаются найти ответы, но не могут.

— Я хочу его увидеть. — Студентка вскочила на ноги, но тут же скрючилась от боли.

— Тебе лучше полежать. — Локне схватил Нарису за талию.

Девушка почувствовала его ловкие пальцы на своей кожи. Нариса оглядела себя. Она была совершенно голая. Её грудь медленно поднималась и опускалась. Ей следовало бы скинуть руки Локне со своей талии, но, она не могла этого сделать. Девушка чувствовала совершенно то, что не должна чувствовать к Локне. Её сердце билось в бешеном ритме.

Локне притянул к себе Нарису. От молодого человека исходил жар. Его губы стали сами приближаться к её губам. Их стало тянуть друг к другу. И вот они поцеловались. Их поцелуй был страстным, как у влюблённых. Руки Локне нежно гладили голую спину своей подруги. Его пальцы были такими ловкими и быстрыми. От его прикосновений, Нарису бросало то в жар, то в холод. Руки Нарисы обвили шею молодого человека. Она не была готова, ни при каких обстоятельствах, отстраниться от него.

Но вот она отпустила его шею. Но, девушка сделала это не для того, чтобы остановить их поцелуй. Нариса ощупывала его рубашку. И вот её руки почувствовали его первую застёгнутую пуговичку. Её тоненькие пальчики вмиг стали делать то, что ей не следовало бы начинать. Она растегнула её. Это была только первая, осталось ещё пять. Её движения

кистей были робкими.

Пока губы Нарисы были заняты, её руки медленно скользили по его рубашки. С каждой пуговицей, робость покидала девушку. И, вот она, последняя пуговица рубашки Локне побеждена. Девушка скинула рубашку своего однокурсника, своего друга, своего возлюбленного.

Нариса чувствовала его тело, она чувствовала его страсть, которая с каждым мгновением растёт всё быстрее и быстрее. Их поцелуй углублялся всё глубже и глубже. Она чувствовала, как руки Локне нежно легли на плечи и обнажают их. Нариса затрепетала от ожидания, но, в тот момент, когда Локне уже готов был продвинуться дальше, обнажить её грудь, покрыть её поцелуями, их прервал голос.

— Локне?!

Голос принадлежал Антеремме.

Целующиеся вмиг отпрянули друг от друга. Локне стоял и смотрел на Антеремму и тяжело дышал. Нариса закрывала рукой свой лифчик. Она не знала, что её сказать в этот момент.

Они смотрели на однокурсницу. Глаза девушки медленно наполнялись слезами. Студентка смотрела то на свою подругу, то на своего парня. Она видела только их полуголые тела.

— Антеремма, ты всё не так подумала. — Стал оправдываться Локне.

— А, что я подумала?! — Её голос дрожал от слёз. — Ты пришёл навестить свою подругу. Ты с ней целуешься, в больничной палате. Очень даже романтично.

— Всё было не так, как думаешь. — Нариса встала в защиту парня.

— А, как это было?! А, я догадалась. Ты проснулась, увидела, что ты лежишь в одном нижнем белье, а тут Локне, в этой рубашке. Сексуальный, да? Ты встала с кровати и полезла целоваться с ним. Сняла с него рубашку. Так? Ты соблазнила, Локне?

Локне и Нариса молчали. Они не знали, что сейчас хочет Антеремма. По сути, молодой человек сейчас изменил ей с лучшей подругой. В таких случаях, Антеремма должна подойти к Локне и дать ему пощёчину, а Нарису накинуться и как минимум вырвать ей волосы.

Антеремма медленно подходила к ним. Она загадочно улыбалась. Девушка освободила плечи от лямок топики и рывком, порвав его на себе, скинула его на пол.

— Нариса, знаешь, что мне больше всего нравится в книги «Дракон проклятых девиц»? Ты так ведь и не читала её. Там дракон, это она. Все знают, что она дракон. Когда это стало известно, никто не отвернулся от неё. — Антеремма сорвала с себя мини-юбку. Она кинула её в Локне. Юбка студентки ударила студента в лицо. Под одеждой у неё оказалось бирюзовое нижнее бельё. — Если бы у нас так было бы, дракона убили бы, несмотря ни на что.

Девушка остановилась. Её руки стали зеленеть, словно ей становится плохо. Она смотрела на своих друзей и улыбалась.

И вот её лицо скрылось. Вместо облика девочки, лучшей подруги Нарисы, отличности, перед ними стоял дракон ядовито-зелёного цвета. Дракон был полностью покрыт чешуёй. Чудище стояла на огромных задних лапах с большими, чёрными, острыми когтями. Передние лапы дракона были маленькими. Огромные крылья чудовища были сложены. Летящая ящерица смотрела прямо на двух влюблённых.

— Вы наверняка удивлены, но, это мой облик. Я хотела тебе сказать, Локне. Я думала перед тем, как наши отношения слишком далеко. Я думала, что, если бы мы спали, даже

если бы мы один раз переспали, я бы тебе рассказала, но, у меня не было повода. Я с тобой ни ради секса, ни ради того, чтобы удовлетворить своё эго. Я люблю тебя. А ты любил меня? Я видела, как ты тайком от меня смотрел на Нарису. Ты бы смог меня сейчас полюбить, когда узнал правду. А, ты, — она посмотрела на его любовницу. — Зачем? Ты это специально сделала. Ты знала всё, ты же тоже влюбилась в него, но, мне не сказала, ведь так. Так знай, за счастье, надо платить!

Дракон выдохнул огонь.

Локне кинулся на Нарису. Он уронил её на кровать. Антеремма промазала. Огонь врезался в стену травмпункта. Огненный поток, словно пушечное ядро, оставил вмятину на стене. Нариса и Локне приподняли голову от кровати, и тут же опустили. Хвост дракона просвистел в миллиметре от их макушек.

Лапа Антереммы поднялась вверх и резко опустилась на кровать. Ребята еле успели спрыгнуть с больничной койки. Кровать разлеталась на мелкие щепки. Одна их половина посыпалась градом на Нарису и Локне.

— Антеремма, остановись, пожалуйста. — Закричали ребята.

Но, она их не слушала. Дракон продолжал изрыгать пламя, пытаясь испепелить всё вокруг.

— Что тут происходит? — В больничную палату вошла миссис Долита в сопровождении доктора Уйкота и профессора Пранкита.

Дракон повернулся к учителям. Он издал душераздирающий крик. Летящая ящерица взмыльсь в воздух и вылетело в окно. Звук разбивающегося стекла сопровождал удаляющегося дракона.

— Кто-нибудь из Вас двоих, может объяснить нам, что тут происходит? — Профессор Пранкит смотрел то на своих студентов, то на разбитое окно драконом.

— Этот дракон, — Нариса запнулась. — Антеремма.

— Антеремма! — Воскликнули учителя.

— Да, — Локне немного пришёл в себя, после ударов. — Она, мы с Нарисой немного целовались друг с другом. Антеремма увидела это и...

— Достаточно, — перебила студента миссис Долита. — Мы об этом поговорим, Локне. Сейчас я хочу, чтобы вы все немного успокоились. Профессор Пранкит, отведите, пожалуйста, Локне на уроки.

— Да, миссис Долита, — профессор Пранкит кивнул своему студенту. — Локне, пойдём.

Мальчик понурил голову, взял свою рубашку и вышел из палаты. Он, конечно, мог послушаться профессора Пранкита, чтобы остаться с Нарисой и ждать слов директора, но, послушаться миссис Долиту было бы плохим решением.

— Доктор Уйкот, я могу поговорить с Нарисой в своём кабинете?

Доктор Уйкота была стройная, молодая девушка, лет 24. На ней был надет длинный белый халат с названием учебного заведения на правой груди. Белая шапочка с красным крестом была скошена на бок. На шее у доктора был перископ.

— Я думаю, можно, миссис Долита. Я сейчас попрошу медсестру, чтобы принесла одежду девочки.

— Спасибо.

Медсестра ушла.

— Нариса, — миссис Долита подошла к своей студентки и обняла её. — Ты, когда

переоденешься, зайди ко мне в кабинет, хорошо.

— Да, директор.

Мисси Долита вышла.

Через несколько минут в палату вошла медсестра. В одной руке она несла одежду, в другой — босоножки.

— Твоя одежда оказалась непригодна. Твои друзья, профессор Пранкит принесли тебе новую одежду.

Мед. сестра положила вещи на кровать.

— Спасибо.

Нариса взяла аккуратно сложенную одежду. Ей принесли её длинную, полупрозрачную футболку, которую Нариса так и не надела с тех пор, как сюда приехала, и розовые босоножки. Студентка даже забыла про эту футболку. Она спрятала её в шкаф до самых лучших времён. Нариса думала одевать её летом, но, даже летом, у неё не всегда получалось носить её. Футболка была, как новая.

Девочка быстро надела её на себя. Лёгкая, летняя, прохладная ткань прикрывало её тело. Студентка надела розовые босоножки и вышла в коридор.

В коридоре было как обычно тихо. В больничное крыло редко заходили студенты, разве, что обследоваться. Несмотря на то, что студенты редко заходили в больничное отделение. Это всё из-за того, что подростки редко болели, да и никому не хотелось болеть в таком прекрасном и даже немного загадочным месте, как Университет «Мрачного Килта».

Девочка вышла из здания, и тут же почувствовала жар. На улице, как показалось Нарисе, температура повысилась. Она медленно шла в сторону администрации, оглядываясь по сторонам. Мимо неё проходили студенты. Все они улыбались Нарисе и поздравляли с выздоровлением.

Конечно же, случай, которой с ней произошёл, наверняка не остался без внимания. Наверное, уже все знали из новостей университета, что случилось, да и многие студенты подняли панику.

Здание администрации университета находилось недалеко от здания учебного корпуса. Оно было небольшое, всего лишь два этажа. Если честно, все постройки на территории «Мрачного Килта» были по 2, ну максимум 3 этажа. Единственное большое здание университета, как мы знаем, был учебный корпус, 5 этажей.

Нариса вошла в корпус администрации. В корпусе работал кондиционер, как летом. В центре стояла небольшая стойка информации, за которой работал мужчина. Он был одет в строгий, синего цвета костюм. Мужчина смотрел в компьютер и что-то печатал. Рядом с компьютером с одной стороны стоял небольшой, белый принтер, который был включен. Рядом с принтером стоял беспроводной, кнопочный телефон, с которого всегда делался обзвон всех корпусов. За спиной, на отдельной полке стоял факс. С противоположенной стороны от телефона стоял селектор.

— Здравствуйте, Шоргений Матеевич. — Поздоровалась Нариса с секретарём.

Мужчина оторвал глаза от монитора и посмотрел на девушку.

— А, Нариса, — улыбнулся Шоргений Матеевич. — Как Вы себя чувствуете?

— Уже лучше.

— Это замечательно. Вы, наверное, к миссис Долите? Проходите, она Вас очень ждёт.

— Спасибо.

Нариса подошла к кабинету директора и приоткрыла дверь.

— Миссис Долита, можно войти?

— Нариса, дорогая моя, заходи, конечно.

Студентка вошла в кабинет директора.

В кабинете миссис Долиты было довольно уютно. Стены были покрыты обоями в цветочек, на них висели фотографии и грамоты студентов. В шкафах стояли папки с документами. Возле стены стоял небольшой принтер. На дубовом столе стоял ноутбук. Перед ноутбуком лежала куча бумаг, которые никогда не кончались у директора Долиты. Около противоположенной двери, напротив шкафов с папками, стоял белый диван, где миссис Долита могла отдохнуть хотя бы несколько минуток, хотя, директора учебных заведений никогда не отдыхают. Нариса всего раз была в этом кабинете, вместе со своей группой, когда профессор Пранкит проводил экскурсию по университету.

— Садись, — миссис Долита показала на стул. — Хочешь чаю или горячего шоколада? Я как раз хотела немного промочить горло.

— Я, честно не знаю, миссис Долита. — Смутилась Нариса.

— Шоргений, — директориса нажала кнопку на селекторе. — Принеси, пожалуйста, два прохладных чая.

— Хорошо, директор. — Послышался голос мужчины из селектора.

— Нариса, я тебя пригласила к себе не просто так.

— Вы хотите поговорить о нападении?! — Догадалась студентка.

— И, об этом тоже. Ты ведь необычная девочка. В наш университет сложно попасть.

Дверь открылась и в кабинет вошёл Шоргений. Мужчина поставил перед директором и Нарисой прохладный чай и тут же удалился.

— У тебя большие задатки. Твоя мама ведь пекарь, а папа сапожник, ведь так?

— Да, миссис Долита.

— Знаешь, ты очень умная девочка, — директриса отпила чай. — Ты пей, не бойся. Немногим удаётся выжить против дракона.

— Но, ведь это моя подруга? — Возразила Нариса.

— Этого я не отрицаю. Это хорошо иметь друзей. Я хочу поговорить о том случае, о твоём бое с волком. Как ты думаешь, почему именно ты была приманкой для волка?

— Ну, они выбирают жертву исходя из многих факторов.

— Тут не про факторы идёт речь, — девушка открыла одну из ящиков своего стола и достала оттуда рамку для фотографий. — Он выбрал тебя, потому что, это очень сложно объяснить. Я бы хотела тебе кое-что показать, обещаю тебе, что ты выслушаешь меня?

— Обещаю, директор.

Миссис Долита отдала Нарисе фотографию.

Студентка внимательно рассматривала портрет. На фото были изображены две девушки. Одна из них держала в руках конверт с младенцем. Вторая девушка была очень похожа на миссис Долиту. Миссис Долита обнимала другую девушку одной рукой. Они улыбались на камеру.

— Это, Вы, директор. — Догадалась Нариса.

— Верно, а рядом моя сестра, а в конверте, это очень сложно понять, но это правда, в конверте ты.

Нариса смотрела на фотографию. От фото лилось тепло. Казалось, оно само излучает тепло.

— Если, это моя мама, а это я, — девушка медленно указывала на людей, изображённых

на фотографии. — То Вы... — Нариса запнулась.

— Я твоя тётя.

Настало молчание. Никто не говорил ни слова. Миссис Долита молча смотрела на реакцию своей студентки. Нариса не знала, что ей делать.

Девочка вскочила со стула, с шумом, уронив его на пол, подбежала к миссис Долите и крепко обняла её шею. Директриса взаимно ответила на объятия студентки. Они долго не могли разомкнуть объятия. Миссис Долита нежно прижимала племянницу к себе. Её рука медленно и успокаивающе гладила волосы девочки.

— Почему ты мне ничего не говорила раньше? — Нариса отпустила шею тёти. Из её глаз текли слёзы радости.

— Так было нужно, солнышко, — девушка медленно и нежно вытерла рукой слёзки девочки. — Я не могла рассказать всё тебе сразу. Я тебе говорила, ты необычная девочка. Я в курсе, что ты притонула в бассейне. Ты видела демона?

— Да.

— У тебя был разговор с демоном. Брокки мудрый демон.

— Он получается прав, мне угрожает опасность?

— В каком-то роде и так. Тебя ждут испытания. И, эти испытания совсем не из лёгких. Самое сложное испытание, это идти против родных. Самое сложное, это идти против друзей. Ты целовалась с Локне, этот поступок очень серьёзный, моя дорогая. Ты потеряла лучшую подругу, но, зато, мы все теперь знаем истинное лицо Антереммы.

— Но, это ведь не её лицо.

— Антереммы оказалась тем человеком, кто может превращаться в драконов. Нариса, нападение волков, дракон — твоя подруга, тёплая зима, всё это не совпадение, жизнь совершенно не имеет привычек давать совпадения. Всё это кажется слишком сложно, и даже безумно, но, это так.

— И, что теперь делать?

— Пока ничего. Пока живи так, будто ничего не знала до этого события. Я хочу попросить тебя только обо дном: ты должна быть рядом со своей группой, рядом с профессором Пранкитом.

— Но, я хочу сражаться! — Нариса вскочила со стула.

— Сейчас нам надо не сражаться, а подумать. Университет напуган. Газеты так и гудят заголовками про волка, а теперь к нему прибавится и дракон. Нет ничего более ужасного, чем напуганная толпа. Она не контролируемая. Наше СМИ не оставит эту новость в покое. На нас подписаны родители студентов. Если эта новость разлетится за пределы стен университета, то, много родителей студентов потребуют, чтобы их дети вернулись домой, в том числе и твои. Даже если ты уедешь, то нет никаких гарантий, что тебя не найдут. Я не смогу тебя защитить. Я не хочу и тебя потерять. Ты всё поняла?

— Да, тётя.

Миссис Долита улыбнулась.

— Иди учись, если тебя понадобится помощь, я всегда к твоим услугам. Ты всегда сможешь зайти в мой кабинет и в мою комнату.

Нариса кивнула в знак согласия и вышла из кабинета.

Студентка вышла на улицу. Нариса медленно шла к коттеджу их группы. В голове у неё были тысяча мыслей. Ей хотелось знать многое: знали ли учителя, что директор Долита её родная тётя? Знали ли учителя, что эти нападения не случайны? И самый главный вопрос:

что теперь будет дальше? Раньше по таким вопросам, Нариса могла обратиться к своей лучшей подруги, она всегда могла найти верный ответ на любой вопрос. Антеремма никогда не ошибалась, и теперь ясно почему, она — дракон. Драконы всегда были самыми мудрыми существами на планете. Теперь, когда её нет рядом, никто не сможет дать более чёткий ответ, на поставленные вопросы.

Несмотря на то, что сейчас разгар учебного дня, Нарисе ужасно хотелось закрыться в своей комнате, надеть наушники и лечь на кровать. Она медленно шла в сторону коттеджа. Девочка чувствовала, будто сейчас была в каком-то своём мире. Этот мир крутился по-своему, не так, как весь остальной.

На улице было тихо. Все сейчас на занятиях. Она медленно подходила к коттеджу, в надежде на небольшой отдых. Вот, и через несколько метров и дверь, вот она её откроет и окажется в помещении, где так же, как и на улице, никого нет. Нариса резко остановилась, вскинула лицо к небу и закричала во всё горло. Казалось, что её крик, в этой учебной тишине, был настолько громкий, что сейчас к ней прибежит весь университет.

— Ты чего кричишь? — Немного ворчливый голос раздался из неоткуда.

Девочка стала оглядываться и увидела дворника дядю Угата. Дядя Угат был одет в лёгкий, летний комбинезон. На его голове была серая кепка. На ногах у него были серые кеды. В руках мужчина держал метлу. Он озадачено смотрел на Нарису.

— Я... Я... Я не знаю, — призналась девочка. — Я, наверное, пойду, у меня урок.

Нариса бегом побежала к коттеджу. Студентка неслась по дороге, в надежде на то, что больше никого не встретит.

В её голове перемешалось всё: нападение волка, поцелуй с Локне, его нежные и страстные губы, оправдание перед Антереммой, превращение подруги в дракона, битва с драконом-студенткой, откровения директора. Всё это казалось слишком сложным. Ей хотелось поговорить с кем-нибудь об этом, но с кем? С Локне? Она будет говорить с ним об их поцелуи? Это будет выглядеть так, будто Нариса жалеет о том, что между ними произошло в больничном крыле, но, ведь это не так. Поцелуй был самой приятной частью всего, что произошло. Может быть, их поцелуй, это даже начало, начало их отношений.

«Какая же я дура!» — Воскликнула Нариса про себя.

Она поддалась воле чувств, которые вспыхнули ни с того, ни с всего. Студентка ещё даже не понимала, что скрывается за этой волей глупых, наивных чувств. Последствия, которые Нариса будет нести за собой этот поцелуй огромны. Они больше, чем ей кажутся, в этом нельзя ни сомневаться.

Студентка распахнула дверь в коттедж и побежала наверх. Вбежав в здание, Нариса хлопнула дверью. В дневной тишине коттеджа, тут было так пусто и одинока. Она побежала в свою комнату. Вбежав на второй этаж, Нариса влетела в свою спальню, и закрылась. Студентка кинулась на кровать и заплакала. Её рыдания были оглушительными. Мимо её глаз проскальзывали последние события. Она всё думала о разговоре, нет об откровении директора. Как такое вообще возможно. Вскоре, рыдания успокоились и Нариса крепко уснула.

Глава 8

Разлетевшаяся новость

Она проснулась от того, что кто-то яростно стучал в окно клювом. Хотя, стучал, это мягко сказано, скорее всего долбил. Нариса открыла глаза и посмотрела в окно. По стеклу стучал Легунок. Он держался своими лапками за подоконник и издавал раздражающие звуки.

— Нариса, открой немедленно, открой.

— Легунок, улетай. — Ещё заплаканным голосом попросила Нариса.

— Нариса, открой окно. Открой! Открой немедленно!

Студентка встала с кровати, подошла к окну и открыла одну форточку. Легунок тут же влетел в комнату и сел на спинку кресла около письменного стола.

— Это что за фокусы?! Тебя нет на паре?!

— Легунок, отстань! — Девочка снова легла на кровать и отвернулась от попугая.

— Что-то случилось, Нарисочка? — Птица подлетела к студентке и села на спинку кровати. — Я понимаю, сегодня очень много произошло: нападение, Антеремма, признание, поцелуй. Честно говоря, мы давно ждали, что мисс Долита признается тебе. Мне очень жаль, что именно сейчас всё случилось, когда ты...

Легунок не успел договорить, как Нариса перебила его.

— Вы всё знали?! Почему мне никто не сказал?! Я должна была догадаться! Когда меня сюда взяли! Я не должна изначально тут учиться! Я случайность, которая оказалась в списках поступивших!!!

— Во-первых, ты не случайность, как ты выразилась. Ты попала сюда за своё упорство. У тебя много заслуг. А, во-вторых, тебе никто не сказал, потому что... ну понимаешь... — Легунок не мог подобрать слов.

— Ну, почему?! Почему?!

— Мы не знали про то, кто в университете предатель!!!! Мы искали след госпожи Эндеренга!!!

Они замолчали.

— Прости, что накричал на тебя. — Извинился Легунок.

— А, госпожа Тонтор тогда кто?

— Госпожа Тонтор всего лишь выдумка твоей матери, мисс Долиты. Она так хотела тебя защитить от госпожи Эндеренга, что подговорила Брокки прийти к тебе и соврать про то, что есть госпожа Тонтор. Мы узнали, что именно в университете есть предатель, но, сказать напрямую, только спугнуть его. Поэтому был и выдуман план про то, что кто-то сказал про опасность. Я и не думал, что опасность под моим носом.

— И, что будет теперь?

— Честно, я не знаю, но, прогуливать уроки точно не стоит.

— И, что теперь остаётся делать?

— Сейчас, твоя задача проста, учиться. Представь, что ничего не произошло.

Нариса встала с кровати. Девочка подошла к зеркалу и стала медленно причёсываться. Она медленно проводила расчёской по своим непослушным волосам, которые уже успели переплестись между собой.

— Легунок, тебе можно кое о чём рассказать?

— Да, конечно, о чём угодно?

— У тебя было когда-нибудь такое ощущение, что ты вроде бы сделал что-то правильно, но и в то же время ты совершил ошибку. Вернее, нет, ты совершил ошибку, но и в то же время ты и рад этой ошибке. Нет, я совсем запуталась.

— Ты о поцелуи с Локне?

— Да. Ты понимаешь, это оказалось прекрасным, но, и в тоже время, забудь.

— Ваш поцелуй только твой и Локне. Я не вправе давать что-то против этого. Тут зависит ни от того, что думаю я, что думает профессор Пранкит, или, что думает твоя тётушка, наш директор. Этот поцелуй только твой и Локне, только Ваш. Ты сама для себя должна решить, жалеешь ли ты о том, что произошло между Вами или нет. Ты должна поговорить с ним. Ни со мной, ни с профессором Пранкитом, ни с директором, ни с кем-нибудь ещё, только с Локне.

— Спасибо, Легунок. — Улыбнулась Нариса.

— Не за что. Только с разговором не затягивай. А, то, дальше будет хуже.

— Я сейчас же пойду к нему.

Нариса уже было кинулась к двери, но Легунок перегородил ей путь.

— Стой, торопыга. Я понимаю, в тебе бурлят чувства, но, тебе надо привести себя в порядок. Ты посмотри на себя.

Нариса посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась. Её глаза были красными и опухшими от слёз. Её волосы были грязными и растрепанными. Её одежда была мятая, и выглядела так, как будто уже несколько дней она просила утюга. Нариса была похожа не на студентку приличного учебного заведения, а на какую-то оборванку.

— Ой! — Воскликнула Нариса.

— Вот тебе и «ой». Так что предлагаю тебе следующий вариант событий. Ты сейчас идёшь в ванную, смываешь с себя всё. Стоишь под душем минут двадцать, расслабляешься, впитываешь в себя воду. Потом возвращаешься в комнату. Приводишь в порядок волосы. Я тебе помогу сделать причёску. Переодеваешься. В целом делаешь так, чтобы ты была это ты, и идёшь к Локне. Ты меня поняла?

Нариса кивнула.

— Тогда бегом в душ.

Девочка взяла купальные принадлежности, полотенце, мешок, куда студенты складывали грязную и потную одежду и побежала в ванную.

Она зашла в ванную комнату. Закрывшись, студентка стянула с себя одежду. Нариса включила воду и смотрела, как её капли медленно стучаются о дно пустой ванны. Она смотрела, как вода медленно заполняет дно. Дальше она не могла подняться, ведь вентиляционное отверстие было открыто. Немного подождав, Нариса встала в ванную. Студентка смотрела, как вода падает из крана и медленно уходит.

Намылив голову, девушка взяла лейку, закрыла глаза и медленно поливала себя водой. Пена медленно уходила в канализацию, оставляя на голове девочки только светлые, добрые и чистые мысли. Вот, пена ушла вся. Нариса почувствовала будто у неё совсем чужая голова. Все её мысли вмиг нашли своё место. Теперь настала очередь тела. Взяв свою мочалку, выдавила на неё капельку геля для душа, девочка стала мылить своё тело.

Через десять минут, Нариса выключила воду. Она вылезла из ванны, закуталась в полотенце и пошла в свою комнату. Теперь, поцелуй казался для неё не случайностью, а нечто большее. Теперь, студентке казалось, что этот поцелуй просто обязан был случиться

между ей и Локне. Они должны были его исполнить, словно он, связывающая нить между ними. Теперь Нариса знала, она не будет добиваться от Локне признания того, что их поцелуй был случайным. Их поцелуй не был случайностью, он должен был случиться. Тогда, Локне не пожалел её, тогда он искренни хотел поцелуя. Тогда, Нариса не от отчаяния хотела, чтобы их губы прикоснулись, слились воедино, она искренней и сознательно этого хотела. Они этого хотели.

Войдя в свою комнату, Нариса закрыла дверь. Легунок сидел на спинке кресла и смотрел в окно.

— Как ты теперь себя чувствуешь?

— Я хочу поговорить с Локне. — Уверенно сказала Нариса.

— Вот и замечательно. — Похвалил её Легунок.

Попугай хотел уже было улететь, но, Нариса остановила его.

— Только у меня к тебе просьба. Я хочу поговорить с ним совсем одна.

— Разумеется, ты должна с ним поговорить одна.

— Я хочу, чтобы ты нам устроил встречу ночью.

— ЧТО???? — Воскликнула птица.

— Ну, пожалуйста, Легунок. — Стала умолять Нариса.

— Нет, нет, и ещё раз нет!!! Тебе и Локне сделают выговор, а мне голову оторвут за то, что я не выполняю свою обязанность.

— Ну, Легунок, мне надо с ним поговорить.

— Поговоришь утром.

— Мне надо с ним поговорить наедине.

— Нарисочка, моя дорогая, даже утром можно найти место, где можно поговорить наедине.

— Но, разве ты сам никогда не чувствовал некую тягу. Разве никогда не был на моём месте?

Попугай оцепенел. Когда-то он и вправду был на места Нарисы. Он тоже любил одну девушку. Легунок был так ослеплен любовью, что не замечал совершенно ничего. Попугай был готов на всё, он готов был сделать всё, чтобы заполучить внимание своей возлюбленной. Легунок тоже нарушал правила, ради того, чтобы встретиться с той, которую он любит. И вот на одном из свиданий, попугай потерял видимость. Эта роковая ошибка стоила жизни его возлюбленной.

Попугай никогда не говорил об этом никому. Он не любил распространять свою личную жизнь. Со временем, ему хотелось забыть о том, что произошло много лет назад, но, даже под дулом пистолета, Легунок никогда не сможет забыть о том, как она умерла.

— Прости, Нарисочка, но, я не могу, правила придуманы для защиты.

— Но, ради любви, их можно нарушить.

— Даже ради любви, некоторые правила нельзя нарушать.

— Почему?! Почему ты не хочешь, чтобы мы были счастливы?!

— Дело не в том, что я не хочу. Я оберегаю тебя, эта моя работа.

— Я знаю, но, просто... — Нариса подошла к шкафу и достала оттуда тёмно-синюю, пышную юбку, кремового цвета джемпер на молнии с коротким рукавом. И свои любимые босоножки. — Всё очень странно, я влюбилась в парня своей лучшей подруги, которая оказалась драконом. Тебе не кажется, что это слишком?

Нариса скинула с себя полотенце. Она быстро натянула на себя джемпер, на голое тело,

застегнув молнию до пупка, надела юбку и босоножки. Студентка взяла расчёску и медленно расправляла свои непослушные волосы.

— Да, у нас настали не лучшие времена, — согласился Легунок. — Тучи стали сгущаться, но, ведь у любой погоды, есть просвет, не так ли?

— Так. Но, что это значит, Легунок? Где просвет? Когда его можно будет увидеть?

— Ты всё понимаешь буквально. Рассвет, это метафора, это значит, что даже в тёмной комнате можно найти чёрную кошку, если ты приглядишься.

— А, к кому или к чему надо приглядеться? — Девушка положила расчёску.

— Да, тебе не надо ни к чему приглядываться, просто надо подождать, и кошку ты сама найдёшь.

— Ну, или включить свет. — Предложила студентка.

— Ну, или так.

Приведя себя в порядок, взял рюкзак с тетрадками, Нариса вышла из комнаты. Легунок вылетел следом. Хозяйка комнаты закрыла дверь и пошла на занятия.

Выйдя из коттеджа, Нариса тут же почувствовала гвалт. Все студенты, всех курсов, явно что-то активно обсуждали. Издалека казалось, что они обсуждают разные темы, но, при приближении Нарисы и Легунка к студентам, ребята тут же замолкали и делали вид, что заняты каким-то важным делом.

— Не обращай внимания. — Посоветовал Легунок, видя неловкость Нарисы.

Проходя мимо газетного ларька, взгляд студентки скользнул на газеты. В одном из утренних выпусках университетской прессы, на первой странице, девушка увидела их с Локне фотографию и фото улетающего дракона.

Корреспонденты университетской газеты, конечно же, успели заснять, улетающего дракона. Они даже, судя по фотографии, сумели выпросить записи с камер видеонаблюдения. Над фото огромными буквами был написан кричащий заголовок: «ЧТО ЭТО: ПРЕВРАЩЕНИЕ, ВЫЗВАННОЕ «НЕВИННОМ» ПОЦЕЛУЕМ, ИЛИ МЕ ДЕВУШКИ-ДРАКОНА?»

— Пошли, Нариса. — Уговаривал девушку Легунок.

Но, студентка не слушала его. Она рассматривала фотографию дракона, её и Локне. Это фото была вырезанная из записей камер наблюдения. На главной фотографии посередине, был запечатлён именно тот момент, когда дракон напал на неё. Там, где полуголый Локне пытался защитить Нарису. На фото слева был запечатлён их страстный поцелуй, тоже вырезан с записей камер наблюдения, а справа уже был миг, когда дракон, разбив стекло, исчез за горизонтом. Под фотографиями была написана огромная статья.

Глаза девушки заблестели от слёз. Нариса снова вспомнила тот день. Ей снова вспомнилось, как она целовалась с Локне, как Антеремма превратилась в дракона, как её лучшая подруга готова была разнести всё вокруг, чтобы отомстить им за этот поцелуй. Ей вспомнились руки Локне, ласкающие её спину, вспомнились его губы. Она вспомнила, как они пытались объяснить всё учителям. Как она разговаривала с директрисой, как она узнала всю правду о том, что она жила в приёмной семье.

Ей хотелось броситься к киоску, разогнать толпу, схватить все газеты, которые остались и порвать их, как волк, который напал на неё. Она уже готова была сорваться с места, но, её пыл вдруг пропал сам собой. Слишком уж много было у неё за эти несколько дней нервных моментов. Нариса тяжело вздохнула и пошла дальше.

— Я горжусь тобой, — подбодрил её Легунок. — Ты борешься с тем, что тебе больно

видеть. Это ведь и самое главное в человеке. Всегда нужно оставаться людьми.

— А, что с Антереммой? — Вдруг спросила студентка.

— Я не знаю. Нариса, я тебе уже говорил, что всё очень не просто, поверь мне. Скорее всего, Антеремму обязаны найти, а вот дальше... — Попугай покачал головой.

Они дошли до учебного корпуса. Войдя в здание, Нариса оглянулась в сторону кофейных столиков, где только недавно сидели Локне и Антеремма. Девушка надеялась снова увидеть своих лучших друзей, но, увы, за их любимым столиком сидел только Локне.

Перед молодым человеком стояла нетронутая чашечка кофе. Локне лениво ковырял ложкой в чашке, но так и не попробовал этот напиток. Молодой человек опустил голову и смотрел на белоснежный, мраморный столик. Перед ним лежала свежая, утренняя, студенческая газета. Она была открыта на том месте, где красовалась статья про дракона.

Студент тяжело вздыхал. Нариса, увидев вздохи своего друга, ужаснулась. Ей очень хотелось бы узнать, из-за чего эти вздохи. Они могли быть: из-за тоски по Антереммы, может быть он сейчас понял, что любит её, и не может смириться с её перевоплощением, он может жалеть из-за их поцелуя, ведь он случился так спонтанно. Всё может быть.

Нариса подошла к его столику.

— Локне, всё в порядке? — Только это и могла придумать девушка.

Как же это глупо звучит, ведь она знает, что Локне потерял, а она задаёт такой глупый вопрос.

— Почему я такой, Нариса? — Он посмотрел её в глаза.

— Я думаю, что всё встанет на своё русло. — Нариса села на стул.

— Они хотят поймать её. Кто знает, что с ней могут сделать. — Прошептал молодой человек.

— В смысле поймать, об этом пишут в газете?

— Нет, я подслушал разговор учителей. Они считают, что Антеремма опасна для общества.

— Но, это же не так. Антеремма студентка университета. Что они могут сделать против этого.

— Я не знаю, но я слышал, что Антонио Шлюпенко готов взяться за её поимку. Он собирает отряд, куда войдут наши учителя. Только несколько учителей войдут в отряд. Миссис Долита сама пригласила Шлюпенко.

Новость Локне заставила Нарису побелеть. Антонио Шлюпенко военный человек, генерал армии страны. Он прославился тем, что любая задача в его руках, даже не выполнимая, будет выполнена. Нельзя сказать, что генерал Антонио был жестоким человеком. Нет, наоборот, скорее всего он был мягким. Он был всегда полный решительности. Генерал мог выйти из любой ситуации. Он был готов идти к своей цели любыми способами. Армия, под его руководством, достигла немало успехов.

Нариса сорвалась с места. Она опрокинула стул. Тот с грохотом упал на пол. Локне даже не успел её остановить, как девушка куда-то побежала. Нариса выбежала из учебного корпуса. Она мчалась к административному корпусу. Учителям и студентам приходилось уступать дорогу девушки, чтобы та нечаянно не сбила их с ног. Нариса никогда так быстро не бегала.

Студентка влетела в административный корпус университета. Не обращая внимание на крики Шоргения Матеевича, она промчалась мимо секретаря и влетела в кабинет директора.

Миссис Долита сидела за компьютером и что-то печатала. Сегодня она была одета в

длинное, закрывающее её туфли серебристое платье с оголёнными плечами. Её волосы падали ей на плечи.

— Ты не можешь этого сделать! — Хлопнув дверью, закричала Нариса.

Директриса подняла голову и удивлённо посмотрела на племянницу.

— Она не опасна! Зачем охотник?!

Миссис Долита тяжело вздохнула и заблокировала компьютер.

— Нариса, я знаю, что Антеремма не опасна, но, это решает не только университет, но, и ещё совет.

— Он убьёт её!!! Не надо!!! Она же никого не убила!!!

— Во-первых, сядь, пожалуйста, а во-вторых, я тебе уже говорила, что это решил совет.

Нариса села на стул.

— Но, это же студентка твоего университета. Никто не пострадал.

— Хватит!!! — Отрезала миссис Долита. Директриса тяжело вздохнула. — Нариса, это же не игра. Мало того, что твоя мама играла в такие игры, так и ты продолжаешь.

— Так дали бы ей прикончишь меня там!!!

— Нариса! — Миссис Долита наградила студентку-племянницу суровым взглядом. — Я не хочу, как ты выразилась, чтобы тебя прикончили. Я хочу уберечь тебя. Пусть пострадает университет, но ты не должна расплачиваться за наши ошибки. Теперь ты будешь под охраной, юная леди. Дракона подчиняются очень плохим людям.

— Но, она моя подруга.

— Даже если это так. Мы уже потерпели несколько нападений на тебя. Твои родители...

— Они мои приёмные родители!!!

— Юная леди! Я их известила. И, ты ещё тут, потому что я им раскрыла правду. Тебя могло бы уже тут не было. Тебя хотели забрать. Пойми, это выглядит странно, но именно так. — Директриса замолчала. — Я тебя прошу, во время визита Антонио, сиди там, где тебе сказано. Это взрослые дела. Ты поняла меня? Я не хочу тебя потерять. И даже носа не высовывай за территорию «Мрачного Килта».

— Да, тётя.

— И, ещё. Я в курсе того, что ты сегодня прогуляла, точнее проспала, физкультуру. Конечно, Робит мне ничего не сказал, но, не забывай, я — директор, и всё вижу. Я попросила Робита провести для тебе дополнительное занятие. Он согласился после уроков, наверстать твой сегодняшний прогул. Прошу отнестись к этому серьёзно, Нариса. Будь добра, после уроков, прийти в бассейн.

— Хорошо. — Сквозь зубы прошептала Нариса.

— Вот и славно. Я надеюсь, что это было в первый и в последний раз.

— Да, директор.

— Иди.

Нариса встала и пошла к двери.

— Нариса, — миссис Долита окликнула студентку возле двери. — Я люблю тебя.

Студентка ничего не ответила. Она молча вышла и хлопнула дверью.

— Это всё твоё влияние! — Обратилась девушка к фотографии сестры. — Я столько раз тебе говорила, пыталась убедить тебе, что драконья магия опасна, но, ты не слушала. Я только хочу защитить её. И, даже если понадобится, я смогу защитить Нарису даже от тебя.

Глава 9

Опасности только начинаются

Вспомните себя, когда Вам что-то запрещают, что Вы хотите сделать? Правильно, сделать совершенно наоборот. Не трепи мамы нервы — а, я буду трепать ей нервы. Не читай про вампиров — а, я буду про них читать. Не ешь много острого — а, я буду есть много острого. И, сколько ещё таких: «А, я буду», «Я хочу». Было с Вами такое, скажите. А, сколько раз Вам говорили не делать что-то для Вашего же благополучия? Наверное, много. Мы, конечно же понимаем это только с годами, когда сами начинаем воспитывать наших детей. Но, пока мы сами дети, пока мы подростки, всё это так и остаётся всего лишь пустыми словами.

Вот и Нариса. Учение о прошлом всегда хорошо. По-хорошему, люди должны учиться на своих ошибках, но, человек такое странное существо, которому не только чужие ошибки, но и свои, как говорится, по боку. Некоторые люди, и правда думают, что учение на чужих ошибках, а уж, тем более на своих, пустая трата времени. Не могу не согласиться. Человек учиться постоянно.

Я всегда задумывался над этим выражением: «Человек учиться постоянно». И, мне стало интересно, а, как же учитель, его же цель не учиться, а учить других. Но, оказывается, учителя тоже учатся. Они проходят курсы повышения квалификации, узнают там что-то новое, а потом, передают нам, они тоже учатся у своих учеников, у студентов. Профессия «преподаватель» вообще связана с постоянной учёбой. Бывало, что они не правы. Все мы люди, и должны постоянно учиться.

Самое лучшее, учиться не на чужих ошибках, а на своих, но, что-то мне кажется, что не соблюдают это правило.

Нариса шла к псарне. Ей хотелось кричать от разочарования. Студентке всего лишь хотелось одного, защитить свою подругу и всё. Почему её никто не может понять? Она всего лишь могла поговорить с Антереммой. Неужели лучшая подруга может убить её.

Несмотря на все замечания тёти, на то, что Робит готов позаниматься с ней, помочь наверстать уроки, которые она пропустила, девушки совершенно не хотелось к нему идти. Нарисе вообще не хотелось быть со всеми.

Войдя в псарню, девушка направилась к вешалкам для поводков. Она взяла поводок своего любимца и подошла к вольеру Сульма. Пёс, увидев свою хозяйку с поводком в руках, запрыгал по клетке.

— Соскучился по мне, — Нариса села на корточки и протянула руку сквозь прутья вольера. — А, кто гулять хочет? Кто хочет гулять? — Игриво говорила девушка.

Пёс подставлял свою морду ласкам своей хозяйке. Он игриво кусал её пальцы.

— А, кто кусается?! А, кто кусается?!

Она встала с корточек и открыла вольер.

Сульм выбежал из тесного вольера. Пёс разминал лапы. Он то подбегал, то отбегал от своей хозяйке. Он то нежно облизывал её голенькие ножки, то, наоборот, кусал их. Сульм вилял от радости хвостиком. От нежных рук девушки, пёс закрывал глаза. Девушка застегнула к его ошейнику поводок.

— Сульм, гулять. — Скомандовала Нариса.

Пёс тут же позабыл все ласки, которые получал от своей хозяйке. Он, со скоростью

ветра, побежал на улицу. Нариса только и успела схватить рулетку поводка, чтобы не потерять из виду своего любимца. Только это смогло остановить Сульма.

Они шли к шлагбауму. Возле шлагбаума стояла небольшая, деревянная будочка. В этой будочке сидел дед Лампер. Он скучающим видом смотрел на лес, и вздыхал. Сидеть и охранять было самым скучным занятием. Если бы охранять действительно бы, надо было бы, то, наверное, была бы не такая служба у него. Студенты не убегали из университета. Лес не был для них запретным местом. Наоборот, лес был любимым местом студентов и преподавателей, особенно осенью, когда все бегали собирать грибы и ягоды, а некоторые, даже и гербарии.

— Здравствуйте, дедушка Лампер. — Поздоровалась Нариса.

— Здравствуй, Нариса, ты гулять?

— Да. Пойдёмте с нами. — Предложила студентка.

— Ой, я бы с удовольствием, но, сама знаешь, что у меня работа. Да, и как я оставлю свой пост.

— Так ведь ничего не происходит. — Удивилась Нариса.

— Знаешь, когда ничего не происходит, тоже надо иметь бдительность. Вон, ты же знаешь, у нас два ЧП за эти дни. А, что будет дальше? Бдительность, Нарисочка, главное в нашем деле. Если ты потеряешь бдительность, то пиши пропало.

— Ну, ведь все ситуации получились случайно.

— А, ты думаешь, ситуация сама тебе скажет, когда она случится. Что значит «чрезвычайно», моя дорогая? Это непреднамеренная. Любая ситуация, целиком и целом делается не специально. У любой ситуации есть критерии. Что остаётся после ситуации, Нариса?

Студентка пожала плечами.

— Последствия, хорошие или плохие. Вот, эта ситуация принесла с собой очень тяжёлые последствия. Охотник приедет к нам. Теперь наши СМИ гудят, а, где наши там и всемирные, понаедут журналисты, родители будут писать письма, с просьбами забрать их детей. Тут после нашей ситуации осталась только пенка от киселя.

— Ну, ведь можно, что-то сделать?

— Что тут уж можно сделать, Нариса, разве, что ждать своей участи.

— Можно поймать Антеремму, напасть на её след.

— Нариса, мой тебе совет, ни суй нос не в своё дело. Иди гуляй.

Нариса пожала плечами и пошла гулять.

Они шли по зимнему лесу. Как это странно, обычно в лесу зимой тихо, а тут птицы заливались так будто разгар лета. Зайдя в лес, девушка спустила с поводка своего четвероногого друга.

Сульм, почувствовав полную свободу, побежал по пушистому снегу, оставляя на нём бесконечные дорожки своих следов. Он весело лаял, словно отпугивал невидимых врагов.

Нариса с улыбкой смотрела на своего любимца. Как же хорошо быть собакой. Ни о чём не думать, бегать вот так по снегу, играть, приносить палку. Девушка взяла маленькую сухую палочку, лежащую неподалёку от того места, где она только что спустила своего любимца с поводка, и медленно покрутила её в руках. Сульм, заметив любимую «игрушку» всех собак, присели на задние лапки, высунул свой прохладный, красный язычок и весело залаял.

— Хочешь, палочку?! — Игриво спросила Нариса, зная, как Сульм хочет играть.

Пёсик вытянулся в струночку.

— Тогда лови. — Крикнула девушка.

Она замахнулась и вскинула руку вперёд. Пёсик побежал за палочкой. Он поймал свою «игрушку» прямо на лету.

— Сульм, ко мне.

Сульм бежал прямо на Нарису. Подбежав к её голеньким ножкам, пёсик выплюнул палку на снег, и стал ласкаться к своей хозяйке. Он нежно утыкался своим прохладным носиком в её голенькие коленочки.

Нариса весело смеялась. Она нагнулась за палочкой, чтобы снова кинуть её своему любимцу, но не тут-то было, Сульм схватил зубами палочку и стал с рычанием отнимать её.

— Ах, ты, злючка, — игриво сказала Нариса. — Отдай палочку.

Они перетягивали палочку. Сульм прикладывал в эту игру немало усилий. Пёсик отходил назад. Конечно, этот шалун, разумеется, что-то задумал, и это было видно по его хитрому взгляду.

И, вот, Нариса с силой потянула «игрушку» своего любимца к себе, как Сульм отпустил палочку. Нариса, не удержав равновесие, упала в снег. Она громко смеялась и смотрела, как пёс, побеждённо, прыгает с высунутым языком по снегу.

— Как это мило, — откуда-то раздался женский голос. — Девочка и её пёсик.

Нариса повернула голову на голос.

Из-за деревьев вышла высокая девушка. Она была одета в голубое, длинное платье, закрывающее её туфли. У девушки были чёрные волосы, средней длины. На голове у женщины была тиара с красным изумрудом. Её руки были облачены в длинные, до локтя, белоснежные перчатки.

Девушка медленно подходила к Нарисе. Её глаза были холодными. В них отражалась только одно, мечь. Её грациозная походка, наверное, не просто привлекала взгляды мужчин, а завораживала.

— А, ты, не такая уж и послушная, как я вижу. Мне говорили, что ты паинька, но, мне так кажется, что это не так, Нариса.

— Кто Вы? И, откуда знаете моё имя?

— Как! Директор, вернее тётя Долита, тебе ничего не говорила? Как это некрасиво со стороны моей сестры, скрывать правду.

— Вы — моя мама?!

— Верно. Я не ожидала, что моя никчёмная сестра назовёт тебе моё имя, но можешь звать меня госпожа Эндеренга. Ну, если даже хочешь, то и мамой.

— ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ МОЙ ТРУП!!! — Раздался откуда-то голос мисс Долиты.

Нариса обернулась на голос.

Мисс Долита мчалась к племяннице. Она была одна. Девушка бежала на всех парах. Казалось, что она следила за Нарисой, и как-только появилась госпожа Эндеренга, то тут же телепортировалась в лес. Директриса подбежала к племяннице и закрыла её телом.

— Привет, Долита. Я вижу, ты открылась Нарисе, похвально. Ты стала большим человеком, директор университета. Хороша должность? А как зарплата? Не жалеешь о том, что ты могла бы достичь.

— Я лучше буду простым директором, чем быть такой, как ты. — Резко ответила мисс Долита.

— Эх, а у тебя могли бы быть такие перспективы, — расстроено покачала головой госпожа Эндеренга. — Вот видишь, Нариса, кто твой, директор. Я хочу ей дать будущее,

никакого вранья, тебе ведь долго ввали, доченька.

— Убирайся! Я не смогла защитить тебя, но, я защищу Нарису, даже от тебя.

— Как это интересно, от чего, от того, что ей предназначено судьбой? — Удивилась госпожа Эндеренга.

— О чём она говорит, тётя Долита? — Не удержалась от вопроса Нариса.

— Я говорю о том, что такое магия для тебя, для нашей семьи, магия это...

Госпожа Эндеренга не договорила, как её ударил ярко-голубой поток энергии.

Мама Нарисы отлета к ближайшему дереву и ударилась о ствол. От мощного удара, снег, лежащий на ветках дерева, упал на девушку. Под деревом тут вырос сугроб, но, и не прошло и пару секунд, как сугроб разорвало. Взрыв следовал с такой же мощной энергией, как и у мисс Долиты, только у них был красный цвет.

— А, ты сильна. — Похвалила сестру госпожа Эндеренга. — Долго тренировалась над магией?

— Достаточно, чтобы защитить Нарису. — Руки директрисы были расслаблены. Они принимали форму шара.

— Ты так и не дала мне поговорить с ДОЧЕРЬЮ! — Закричала госпожа Эндеренга направляя на сестру красный поток энергии.

Мисс Долита успела отскочить от искр, и повалить на снег племянницу.

— Что, это, тётя? — Испуганно спросила Нариса.

— Это магия, сильная магия, драконья магия.

— Тебе не победить меня, Долита. — Госпожа Эндеренга уже готова была направить на сестру новый поток магической силы, но, что-то пошло не так.

Госпожа Эндеренга закричала от боли.

Сулъм кинулся на девушку. Он схватился острыми зубами за её ногу. Госпожа Эндеренга пыталась скинуть пса, ну, или хотя бы сделать так, чтобы он разжал пасть. Госпожа Эндеренга начала отбиваться от защитника своей дочери. Это был шанс для мисс Долиты. Директор снова призвала к себе свою магию и ударила ею сестру. Госпожа Эндеренга упала на снег.

— Запомни, Долита, ты не сможешь вечно защищать её, рано или поздно, ей придётся выйти из университета, и тогда, она окажется без защиты.

Госпожа Эндеренга щёлкнула пальцем и исчезла, словно по волшебству.

Мисс Долита тяжело вздохнула. Она согнулась, уперлась руками о колени и долго восстанавливала дыхание. Директриса, хорошенько отдышавшись, выпрямилась и посмотрела на Нарису. Студентка смотрела тётя в глаза и пыталась понять, что сейчас ей будет. Мисс Долита внимательно и долго смотрела на племянницу. Она её изучала с ног до головы. Её взгляд пугал девушку, непонятно, то ли этот укоризненный взгляд принадлежал мисс Долите, как директору, то ли он принадлежал мисс Долите как тётя.

— Я же запретила тебе выходить за территорию.

— Но, тётя, я всего лишь...

— На территории университета тоже есть места, где можно погулять с собакой.

— Но, ему нужен простор.

— Нариса, — директриса нежно обняла племянницу. — Это очень опасно, выходить за пределы территории. Я, если бы, я не успела бы, что было бы? Я понимаю, слишком много на тебя навалилось за эти дни, но, нельзя же пренебрегать правилами. Ты ушла из университета, это могло обратиться не просто встречей.

Они шли к университету. Сульм шёл рядом с Нарисой. Мисс Долита и Нариса молчали. Между ними росло какое-то напряжение. От этой ситуации становилось неловко не только Нарисе, но, и мисс Долиты.

— Тётя Долита, а можно спросить тебя?

— Да. — С тяжёлым вздохом ответила Директриса.

— А, что мне предназначено судьбой?

Вопрос Нарисы, заставил мисс Долиту вздрогнуть.

— Ты родилась в день ядовитого облака.

— Ядовитого облака? — Переспросила Нариса

— Этот день не зря так называли. Ядовитое облако создаёт чудовищ, которые не просто безжалостны, они гадки. Чудовища, готовые убить по приказу. В народе их называют крайпингами. Многие драконы прислужники рода людского. Их, хоть и не видно, но, они выступают в роли наших защитников. А, есть и те, которые предпочитают власть и только. Они забывают, что сами были теми, кем управляют. Такие существа наделены драконьей магией. Очень сильный. Но, умирая, магия передаётся миру. Твоя мама очень любила одного дракона, принца драконов. Принц должен был повести за собой армию драконов на крайпингов. Но, вот, что открылась, эти существа не просто всемогущи, они прислужники драконов. Принц собрал из них армию. Он был уже готов напасть на человечество, как твоя мама забеременела. Родилась ты. Принц и твоя мама знали, что ты унаследовала магию драконов, чтобы повести за собой армию. Твои родители так были ослеплены властью, что в тебе они видели угрозу, и до сих пор госпожа Эндеренга это видит. Тебе хотели убить. Я выкрала тебя, и, чтобы спасти, подбросила в приёмную семью.

— А, потом, ты меня нашла?

— Да. Когда мне показали тебе, рассказали про твои успехи, я сразу же поняла, что тебя надо взять. Но, видимо, я так была счастлива, что не заметила, как к нам проник полу дракон.

— Что будет с Антереммой? — Нариса вспомнила о подруге.

— Она отчасти дракон. Если именно Антеремма была послана твоей мамой, то она опасна, как и те, которые прислуживают госпоже Эндеренге. Её надо остановить.

— Но, как?

— Я не думала, что так скоро скажу тебе, но, есть только один выход, я буду обучать тебя магии.

Они вернулись на территорию университета.

— Ты расскажешь профессору Пранкиту о том, что произошло? — Спросила Нариса.

— Скорее всего, да, мне следует об этом рассказать профессору Пранкиту. Я попрошу его, чтобы усилил контроль над тобой. Пойми, Нариса, всё закончилось хорошо, но, это пока. Нариса, магия, это не игрушки. Пообещай мне, что никогда больше не уйдёшь одна без моего ведома, без ведома профессора Пранкита за территорию университета.

— Обещаю, но, я ведь была не одна, а с Сульмом.

Пёс, услышав свою кличку, весело залаял.

— Нарисааааа. — Директор Долита строго посмотрела на племянницу. — Не вынуждай меня принимать меры ещё сильнее.

— Да, тётя Долита. — Нариса опустила голову.

— Вот и славно.

— А, как же мои приёмные родители, ты их известишь?

— Вот тут-то сложнее. С одной стороны, ...

Директор не успела договорить, как её прервал крик Розियोты Марковна.

Розиота была завучем университета. Хотя, для завуча она была слишком юна. Ей всего было 21 год. Розиота до сих пор чувствовала себя студенткой, да, и иногда и вела, себя, как наивная студентка. Девушка была одета в короткое голубое с белыми точками платье. На ногах у неё были лёгкие, чёрные туфельки на высоком каблуке. У Розियोты были короткие, розово-голубые волосы, заплетённые в две маленькие косички. Из-за этих косичек, завуча иногда путали со студенткой. На носу у Розियोты были маленькие очки, которые скрывали её очаровательные, изумрудные глаза.

Из-за того, что завуч смахивала больше на студентку, чем на сотрудника учебного заведения, некоторые студенты первых курсов строили ей глазки, и даже, пытались ухаживать, что негативно сказывалось на их однокурсниц. Конечно, когда студенты узнавали, кем работает Розиота Марковна, то, сразу же переключали свой влюблённый пыл на своих однокурсниц. Но, были и такие студенты, которые даже после всего, что они узнали, продолжали свои попытки ухаживания.

— Мисс Долита, мисс Долита, у нас ЧП. — Розита Марковна остановилась и отдышалась.

— Я знаю, Розита Марковна, но, ЧП устранено, воспитательная беседа со студенткой проведена, — тётя Долита подмигнула Нарисе. — Я думаю, что междисциплинарную комиссию вызывать не стоит. Нариса всё поняла.

— Тут родители Нарисы. Они Вас хотят видеть.

— ЧТО!!! Кто их пустил?!

— У них было основание, директор.

— Нариса, иди в коттедж. И, до тех пор, пока твои родители не уедут, не смей выходить, ты поняла меня?

— Да, тётя.

— Но, они хотят видеть и Вас, и Нарису. Они хотят забрать девочку.

— Только через мой труп. Нариса, пойдём. Где профессор Пранкит?

— Он с ними, в вашем кабинете.

— Хорошо. Отведите Сульма в псарню, и в мой кабинет, бегом!

Нариса отдала поводок своего питомца Розите Марковне и пошла за тётей в главный корпус.

В кабинете директора сидело двое: мужчина и женщина. Приёмные родители Нарисы терпеливо ждали мисс Долиту и Нарису. Приёмная мать девушки была одета в светло-красное, короткое платье с оголяющими участками её тела, в красные туфли. Её волосы были затянуты в тугий хвост. Рядом с ней сидел её муж. Мужчина был одет в чёрные, деловой костюм. Его галстук был туго затянут на шее. Его взгляд медленно скользил по кабинету.

В кабинет вошла миссис Долита. Девушка пыталась успокоиться и не выдавать родителям своей студентке, что она взволнованна их приездом. Мисс Долита прошла мимо гостей университета и села за свой стол. За мисс Долитой вошла Нариса. Студентка закрыла дверь в кабинет и села между родителями.

— Мистер и миссис Гентеры очень приятно Вас видеть. Мы рады Вашему приезду в университет.

— Я думаю, мы оба знаем, цель нашего визита в университет, мисс Долита. — Голос

мистера Гентера был холодный и отталкивающий.

— Конечно, мистер Гентр, я бы хотела...

— Нам не нужны Ваши оправдания, директор. — Перебила миссис Гентр мисс Долиту. — Мы забираем нашу приёмную, точнее, нашу дочь из университета.

— Ты сказала приёмную, мама? — Переспросила Нариса.

— Я, кажется не с тобой разговариваю, Нариса. — Миссис Гентр зыркнула на девочку.

— Мне кажется, что Нарисе лучше погулять. — Мисс Долита сделала племяннице знак глазами спрятаться за её кресло.

Нариса встала со стула и медленно шагала к тетушке.

— Вы не вправе командовать, этим ребёнком! — Закричал мистер Гентр.

Нариса еле успела нырнуть за кресло тётушки, как её приёмные родители вскочили со стульев и превратились в нечто похожее на железную массу.

Огромное, полупрозрачное существо практически не помещалось в кабинете. Оно смотрело на директора и Нарису несуществующими глазами. Железная масса издала рык. Оглушительный рык заставил стёкла в рамах разбиться. Существо вызвало землетрясение. Со шкафов, со стола, с полок, со стен посыпались: папки с документами, книги, часы, грамоты, сертификаты. Всё это не успевало упасть на пол, как чудовищная масса пожирала всё вокруг. С каждой минутой, масса всё росла и росла.

Миссис Долита и Нариса перевернули стол. Теперь, предмет, который раньше служил, чтобы за ним работали, служил для них щитом, который не могла погладить масса.

— Что это, тётя Долита? — Крикнула, что было мочи Нарисы, пытаясь перекричать всепожирающею на своём пути, бездонную массу.

— Это довмаг! — Крикнула директриса.

— Что такое довмаг?

— Потом объясню. Сиди тут.

Миссис Долита выбралась из-за укрытия.

Директор снова призвала к себе магию. Столб искр снова вылез из её рук. Девушка направляла искры на довмагов. От этого, существа завопили. Они медленно стали угасать, словно свитер, постиранный при неправильной температуре.

Крики стихли. Нариса медленно выглянула из-за стола и посмотрела на то место, где только недавно стояли и превращались её приёмные родители в чудовищ, которые хотели её убить.

Девушка посмотрела на пустое место, и стала медленно оглядывать кабинет. Теперь, в кабинете у тёти Долиты было уже не так чисто, как раньше. Шкафы были опрокинуты, книги были разорваны, грамоты и сертификаты от них вообще ничего не осталось словно их и не было. Стулья были разбросаны, диван был порван. Из него выбивалась набивка. Обои были порваны, пол линолеума было вскрыто, одна половинка окна выбита.

— Мне очень жаль дипломы и сертификаты. Мне очень жаль, что случилось с твоим кабинетом. — Виновато произнесла Нариса.

Тётя Долита повернулась к Нарисе и обняла её.

— Ну, и, что, — девушка нежно гладила её по волосам. — Это всего лишь бумажки, а это всего лишь кабинет. Главное, что ты жива. Кабинет можно отремонтировать, дипломы, сертификаты восстановить, а жизнь не вернёшь.

— Что такое довмаги? — Нариса.

— Довмаги это существа, сделанные с помощью магии. Если честно, довмагов нельзя

просто так создать. Они впитывают в себя все качества человека, с которого они были скопированы. Довмагов используют часто для шпионажа. Это единственное, что они умеют. Часто, люди, с которых сделаны довмаги, просто умирают.

— Ты, хочешь сказать, что мои приёмные родители... — Нариса закрыла рот рукой.

— Я очень надеюсь, что нет. Я сегодня же напишу твоим приёмным родителям.

— Тётя, а ты меня научишь магии, чтобы защищаться от довмагов?

— Скорее всего да. Тебе предстоит не простое обучение. Тебе предстоит не простой путь, пойми, то, что сейчас происходит, это всего лишь начало.

Глава 10

И снова ошибка

Я бы хотел, чтобы сейчас многие вспомнили своё детство, начальные классы. Помните в начальных классах, нас заставляли родители, да и учитель, сначала писать в черновике, а потом переписывать на чистовик.

Родители, учителя, это объясняли тем, что в чистой, классной тетради, не должно быть помарок, чтобы домашняя работа была чистенькой и аккуратной. И, вспомните такие моменты, Вам надо перенести в чистовую тетрадь пример, указать не просто ответ, а целое решение, промежуточные ответы.

Меня всегда это бесило. Особенно, когда решение шло в столбик, всё равно какое: умножение или деление. При переписывании у тебя всегда появится какая-то пометка. А, замаской, я помню, нам в школе, не рекомендовали пользоваться, хотя, я всё равно умудрялся замазывать. Но, не в этом суть.

За грязную работу ставили минус балл. И вот ты переписываешь на чистовик черновую работу. Ещё для черновиков заводили специальные тетради. Их учитель тоже мог проверить. И, при переписывании с черновика, ты делаешь ошибку. Ну, ладно, можно замазать. Вторая ошибка, опять вход идёт замаска, и пошло-поехало. Приходилось вырывать листок, и всё снова переписывать.

Но, самое отвратительное, когда ты делаешь ошибку два, три и даже иногда четыре раза, в одном и том же месте. Вот это было весело. Тогда ты уже пальчиком водишь по примерам или предложениям и ищешь ошибки.

Мы вырастаем. В жизни нет черновиков и мы, всё делаем на чистовик. И, снова совершаем ошибки. Жалко, что в жизни нельзя ошибки переписать. Мы только можем о них жалеть.

Ну, ладно, мы отвлеклись немного от нашего сюжета, пора снова вернуться к Нарисе.

Нариса вышла из административного корпуса. Студентка медленно, прогулочным шагом шла по университетской аллее, наслаждаясь тёплой, зимней погодой. В голове у Нарисы бегали тысяча мыслей, одна хуже другой. Она думала о приёмных родителях, которых уже, может быть и нет в живых, думала о магии, которую использовала её тётя, а интересно, она так может? Думала о дознагах, о существах, которые, как подсказывал Нарисе внутренний голос, будут преследовать всю её жизнь. Может быть, это и так. Кто знает, что ждёт студентку дальше.

Она всё думала о словах тётя, что это всего лишь начало. Тётя даже не сказала, чего это начало. Единственное, что могла сделать Нариса, это послушать единственного, оставшегося у неё человека.

Нариса смотрела по сторонам. Некоторые студенты играли в снежки, некоторые лепили снеговика. Влюблённые парочки сидели на лавочке и целовались. Некоторые читали. Другие готовились к следующей паре. Жизнь шла своим чередом.

Девушка вдыхала свежий воздух. Её грудь медленно опускалась и поднималась. Все, похоже, даже забыли, что это просто аномальная погода, которой в принципе не может быть. Нарисе уже стало казаться, что теперь ничего не произойдёт.

Студентка вышла на маленький пятачок с фонтаном. Обычно, на зиму выключали воду, да и, как только начинает уже холодать, воду уже перекрывали, но, не в это время. Фонтан

работал в обычном режиме. Вода вздымалась в небо, словно флаг. Падая в углубление, маленькие брызги летели во все стороны.

На парапете сидел Локне. Молодой человек отсутствующим взглядом смотрел вперёд. Он не обращал ни на кого внимание. Казалось, что его мысли были совсем далеко от него. Молодой человек был один. Вот, что сейчас надо Нарисе. Она сможет поговорить с ним о том поцелуе, который произошёл между ними.

Нариса прекрасно знала, что этот поцелуй был отчаянный. Локне и она, они совершенно не хотели того, что произошло между ними в палате. Она совершенно не хотела, чтобы он страдал. Нариса не хотела этого, хотя, уже неизвестно, хотела девушка или не хотела этого поцелуя.

Каждый раз, вспоминая этот момент, у неё пробегают мурашки по коже. То, что произошло между ними, это не передать словами. Хотя, этот поцелуй мог и разрушить их дружеские отношения между ними, зато мог породить другие отношения.

Да, и порой поцелуй Нарисе не казался таким уж и отчаянным. Может быть, их с Локне поцелуй рано или поздно должен был состояться, кто знает. Может это было не случайностью, а то, что должно было произойти, кто знает. Несмотря на эти мысли, Нарисе всё равно хотелось поговорить об этом поцелуе с Локне.

Девушка подошла к своему другу. Локне тут же слез с бордюрика фонтана. Они смотрели друг другу прямо в глаза. Никто не осмеливался сказать первым. Между ними была робость. Точнее, это совсем не робость, а любовь, которая заставляла их души петь и танцевать.

— Я хочу тебе сказать. — Начали они одновременно.

Они замолчали в надежде, что кто-нибудь из них снова начнёт разговор.

— Я хочу тебя сказать... — Они снова заговорили одновременно.

— Давай ты. — Предложила Нариса.

— Я много думал о том, что произошло, между нами, — молодой человек подошёл вплотную к Нарисе и обнял её. — Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя. — Ответила девушка теми чувствами, которые давно у неё присутствовали.

Их губы стали медленно приближаться. И, вот, их нижние губные линии соприкоснулись, и они поцеловались. Нариса чувствовала, как руки Локне нежно ласкают её спину. Она чувствовала, даже сквозь тонкую рубашку его нежные и ловкие пальцы.

Робкий и нежный поцелуй перерос в страстные, дерзкий и долгий. Они пожирали губы друг друга, забыв обо всём на свете. В голове Нарисе что-то щёлкнуло, говоря девушке, что она опять совершает ошибку, о которой, может быть будет долго жалеть. Что-то толкало её, на то, чтобы оттолкнуть Локне и поговорить с ним о том, о чём она хотела поговорить до поцелуя.

Но, желание вмиг улетучилось, когда в её животе вспорхнули одновременно тысяча бабочек. В её животе, эти насекомые устроили настоящий бал. Они кружились в удивительном и неповторимом танце.

Расцепив поцелуй, студенты посмотрели друг на друга. В их глазах можно было заметить некий блеск, точнее, искорку любящих друг друга людей. Локне нежно взял Нарису за руку. От этих прикосновений, у девушки побежали мурашки по коже. Она вмиг покрылась гусиной кожей, будто только что вылезла из прохладной воды на берег.

Нариса снова совершила эту же ошибку. Она снова наступила на одни и те же грабли,

что и тогда. Но, эта ошибка уже казалась ей такой критичной. Девушка теперь не хотела её исправлять. Их поцелуй был настоящий. Сейчас они оба чувствовали то, что чувствовали всегда друг к другу, любовь. Их пронзила, или снова пронзила, никто из них не знал, что такое настоящие чувства между подростками. То чувство, которое теперь ни за что не покинет их.

— Может прогуляемся? — Предложил Локне, романтичным полущёпотом.

— С удовольствием. — С чуть прикрытыми глазами, сказала Нариса.

Локне протянул подруге руку. Студентка, с робостью, посмотрела на руку своего, как уже назвать Локне? Друга, нет, после такого поцелуя, при чём вдвойне, Локне нельзя назвать просто другом. Скорее всего, парня. Да, возможно, если Нариса назовёт его парнем, то, это будет самый оптимальный вариант для девушки.

Взяв его руку, она почувствовала еле ощутимую вибрацию его пульса. Он стучал не так, как у обычного человека, его удары были намного сильнее и намного чаще, примерно раза два. Их пальцы тут же переплелись между собой в замок.

Нариса и Локне шли по аллее. Никто не мог проронить ни слова. Студенты молча шли и наслаждались погодой. На них падали снежинки, и тут же таяли, оставляя на их открытых участках тел, да и на их одежды, мокрые следы.

— Как ты думаешь, где сейчас Антеремма? — Ни с того, ни с сего, задала вопрос Нариса, повернув к нему голову.

— Я надеюсь, что с ней всё хорошо.

— Ты до сих пор думаешь о ней? — Нариса замолчала. — Я имею ввиду думаешь о ней, как о подруге, или однокурснице, ну, либо, как о девушке.

Нариса глупо засмеялась.

— Я думаю, как о подруге, мы же с ней друзья, ведь так?

— Ну да, да, — студентка издала нервный смешок.

Локне удивлённо посмотрел на свою подругу.

— Зачем ты это делаешь?

— Что я делаю? — Непонимающим голосом спросила Нариса.

— Вот это всё. Ты смеёшься, хотя тебе совершенно не смешно. Иногда, мне кажется, что ты что-то скрываешь, но, я не могу понять, что. Нариса, пойми, если ты так пытаешься скрыть свою ревность, то, это совершенно не надо. Тебе не к кому меня ревновать. Антеремма в прошлом, и ты это знаешь.

— Я это знаю, ты прав, — её глаза медленно наполнялись слезами. Раньше, она не позволяла себе при ком-то плакать, но, сейчас, когда с ней столько произошло, девушка не могла больше сдерживаться. — Просто так много всего навалилось. Мои приёмные родители убиты, вместо них к нам приходили доваги, директор оказалась моя родная тётя. Всё так навалилось, и ещё эта толи зима, толи лето, неизвестность.

— Я знаю. — Локне нежно вытер рукой её слёзки. — Мне тоже страшно. Но, пока мы вместе, мы всё переживём, вот увидишь. Всё изменится.

Нариса слабо кивнула.

Нежные пальцы Локне легонько касались её кожи на лице. Его прикосновения заставляли тело девушки трепетать. Он медленно притянул её к себе.

Нариса и Локне прикрыли глаза, они медленно приближали свои губы друг другу. И вот их губы нашли свои вторые половинки. Приоткрыв рот, их языки быстро скользнули в их ротовые полости. Они медленно и страстно целовались.

Их руки скользили по телам друг друга, пытаясь запуститься под их одежду. Руки Нарисы медленно спускались к пуговкам его рубашки. Она медленно расстёгивала их. С каждой расстёгнутой пуговицей на рубашке молодого человека, их желание только росло.

И вот последняя пуговица побеждена. Локне, почувствовав себя не защищённым, решил первым перейти в наступление. Он повалил Нарису на снег. Влюблённые упали в сугроб, но, даже это не заставило расцепить их страстный поцелуй.

Нариса почувствовала, как губы Локне медленно покидают её губы, но не для того, чтобы закончить то, что практически началось, а, наоборот, чтобы продолжить это. Его горячие, просто обжигающие поцелуи гуляли по её телу. На миг, в её голове возникла мысль оттолкнуть его, вскочить на ноги, одеться и убежать, но, это только мысль, которая тут же сменилось небольшой радостью.

Вот, его рука схватила её за юную, ещё неопытную, только начинающую наливать грудь. Нариса взвизгнула. Локне остановился. Он встал на локти и смотрел на подругу, на её голое, ничем не прикрытое тело. Молодой человек нежно проводил кончиком пальца от его груди до пупка и обратно. От этих прикосновений, Нариса тихо смеялась. Они совершенно забыли, что на них смотрят другие студенты. Это была не просто юная влюблённость, какая бывает у подростков, это была любовь.

Вспомнив, про то, что вокруг студенты, Нариса столкнула с себя Локне, вскочила на ноги, запахнула рубашку и стала застёгивать второпях пуговицы. Но, Локне вскочил со снега, подбежал к возлюбленной и обнял её сзади.

Молодой человек не давал ей застегнуть рубашку. Его руки нежно поглаживали её голый живот, медленно, перебирая пальцами, подбираясь к её груди. Нариса нежно хихикала, получая от его прикосновений ещё больше удовольствия. Его нос укутался в её волосы. Он вдыхал её запах, словно аромат цветов. Его губы, то ли случайно, то ли специально, хотя, скорее всего специально, нежно покусывали её волосы.

— Ты и сейчас думаешь, что мы поспешили с тобой? — Поинтересовался молодой человек.

Нариса уже была готова ответить ему на этот сложный и, я бы сказал, что довольно непростой. Тут надо понять, как лучше ответить, с одной стороны, они и вправду поспешили с чувствами, а с другой — их можно было понять, ведь Нариса и Локне влюблены.

Молодой человек снова снял с неё рубашку. На сей раз, как и тогда, Нариса не сопротивлялась. Она наоборот не много помогала ему это сделать. Она смотрела на дорогу и чувствовала его поцелуи на своём теле, чувствовала, как его руки изучают её тело: от лифчика до трусиков.

— Я чувствую, что всё, что происходит сейчас, — она вытянула руку, поймала снежинку и смотрела, как она тает, от её вспотевших ладоней. — Это, не то чтобы правильно, но, должно быть. Я не знаю, как это объяснить Локне. Я люблю тебя.

— И я люблю себя. — Рассмеялся Локне.

— Локне! — Нариса повернулась к молодому человеку. Её грудь медленно поднималась и опускалась.

Локне схватил возлюбленную ещё крепче и повалил на снег. Они со смехом упали. Молодой человек нежно теребил её волосы. Они друг другу прямо в глаза.

— Я тоже люблю тебя, Нариса. — Произнёс он полушёпотом.

Нариса и Локне снова припали к губам друг друга.

— Нариса! Локне! — Голос Легунка прервал их длинный и страстный поцелуй.

Они быстро отскочили друг от друга. Нариса успела схватить свою рубашку и прикрыть своё голое тело. Хотя, что можно подумать, если бы кто-то увидел её гуляющей голой зимой, когда зимой жара на улице, конечно, ничего, но, она ведь была голая ни одна, а в обнимку с парнем.

Легунок летел к ним на всех парах. Попугай отчаянно махал крыльями. Он подлетел к студентам и завис в воздухе. Его вопросительный взгляд бегал от Нарисы к Локне и обратно.

— Вы, что тут устроили?

— Легунок, а мы гуляли, — Стала оправдываться Нариса.

— Я вижу, как вы тут гуляете. Бегом в коттедж, там Антеремма!

— Она вернулась? — Испуганно спросили влюблённые.

— Нет, она, бегом!

Нариса схватив свою рубашку, Локне схватив свою рубашку побежали в коттедж.

На бегу, они одевали свои рубашки. К ним были повернуты удивлённые лица студентов. Нариса и Локне совершенно не замечали их. Они бежали к коттеджу, боясь пропустить что-то.

Влюблённые вбежали в коттедж. Нариса успела застегнуть только пол своей рубашки. Её волосы были растрёпаны. У неё было тяжёлое прерывистое дыхание. Несмотря на то, что студентка пыталась скрыть их недавнюю страсть, её дыхание и её внешний вид выдавали, то, чем они занимались.

В коттедже была вся их группа, включая профессора Пранкита и директора Долиты. Мисс Долита посмотрела на растрёпанный вид племяннице и покачала головой.

Нариса притупила взгляд. Она встала рядом с Локне. Студенты и преподаватели смотрели на экран телевизора. На экране большого, плазменного телевизора была Антеремма. Девушка изменилась после того, как Нариса и Локне в последний раз видели её. Бывшая студентка была одета в ярко-красное, облегающее платье с открытой шеей и открытыми плечами. Её волосы волнами ложились на её оголённые плечи, её глаза были накрашены ярко-оранжевой тушью. Её губы были измазаны помадой ядовито-зелёного цвета. На её шеи висел огненный кулон. И это был не огненный цвет, который Вы наверняка сейчас подумали, это был действительно огненный кулон.

Огненные кулоны это не просто женское украшение, это одно из самых опасных, магических предметов. В этом кулоне кроется не ведомая сила. Сила, которая подвластна только тёмной магии.

Рядом с Антереммой стоял волк. Существо было такое же, какое недавно напала на Нарису, но, только, что-то в нём было не так. Рассмотрев волка, Нариса и остальные поняли, что с волком не так. Он был не настоящий, он был призрачным. Его шерсть светилась неоновым, синим, а глаза горели жёлтым огнём. На его шее был чёрный ошейник с серебряными, острыми шипами. Волк касался своей густой шерсткой Антереммы.

— Я вижу, что все в сборе. — Холодно произнесла девушка, ласкаючи и игриво поглаживая своего нового любимца. — Вам, наверное, интересно, зачем я Вас позвала. А, вы изменились, завели новые отношения. Да, Нариса? Да, Локне?

— Антеремма, что происходит? — Без страха в голосе, задал вопрос профессор Пранкит.

— Ничего особенно, профессор. Я просто решила повидать Вас. Я просто хочу сказать, что я в порядке. Я нашла себе место, где меня любят и ценят.

За Антереммой появилась женщина. Она была одета в голубое, длинное платье,

закрывающее её туфли. У неё были чёрные волосы средней длины. На голове у женщины была тиара с красным изумрудом. Её руки были облечены в длинные до локтя белоснежные перчатки.

— Эндеренга. — Голос мисс Долиты вздрогнул.

Нариса посмотрела на тётю.

— Я рада, что мы опять встретились. Жаль, что тогда мы не поговорили, но, я думаю, что сейчас самое время поведать тебе, моей дочери, твоим подчинённым и твоим студентам о моём плане.

— Что ты хочешь?

— Видишь, кулон на шеи Антереммы. Этот огненный кулон. Ты, и преподаватели знают его силу. Я повторяла всегда, и повторяю, я не хочу войны. Ты знаешь истинные силы огненного кулона. Я обучу Антеремму магии, сильной магии, из кулона.

— У тебя не получится. Нариса под моей защитой, под защитой университета! Тебе не сломить магию «Мрачного килта».

— Конечно, ты не сказала Нарисе всю правду. Я так и знала. Поэтому я и решила с Вами поговорить. Тёмные времена не за горами. Если бы я хотела, то бы давно напала бы. Ни тебе, ни Нарисе, не победить тёмную магию. Обучение не лёгкое дело, я понимаю.

— Не смей использовать драконью магию, она убьёт тебя и погубит весь мир.

— Да?! — Удивилась госпожа Эндеренга. — Тогда почему я с Вами говорю. Ах, да, драконью магию будет изучать Антеремма. А, когда она закончит, я нанесу удар.

— Зачем ты тогда это говоришь. — Нариса смотрела прямо в глаза матери.

— Я ждала этого вопроса, именно от тебя. — Госпожа Эндеренга улыбнулась. — Визит моих волков явно тебя ничему не научил. Со мной не надо сражаться. Я хочу видеть тебя, в своих союзников. У тебя есть выбор: умереть или жить так, как ты достойна. Подумай над этим.

Госпожа Эндеренге отключилась.

В коттедже воцарилась тишина. Студенты смотрели то на Нарису, то на профессора Пранкита, то на миссис Долиту. Все ждали ответа учителей или хотя бы Нарисы. Бедная студентка смотрела на своих друзей. Теперь, ей казалось, будто она перед всей группой стоит голой. Ей хотелось провалиться сквозь землю, точнее сквозь пол. Ей хотелось убежать спрятаться.

— Я думаю, что студентам нужно вернуться на занятия. — Тихо сказала миссис Долита.

— Вы, правы директор, — профессор Пранкит тяжело вздохнул. — Легунок, проводи, пожалуйста, группу в аудиторию.

— Да, профессор. — Легунок вспорхнул со своей жёрдочки. — Ребята идите за мной.

Студенты поплелись за Легунком.

Нариса и Локне взялись за руки, и уже готовы были уйти, как миссис Долита их остановила.

— Локне, Нариса, останьтесь, пожалуйста.

Влюблённые тяжело вздохнули. Что-то им подсказывало, что разговор будет очень серьёзным.

— Скажите, пожалуйста, что повлияло на превращении Антереммы, только честно и без увиливаний.

— Понимаете, директор, когда я увидел Нарису в первый раз, то, у меня что-то перевернулось в груди.

— Но, до какого-то момента, ты притворялся, что влюблён в Антеремму? — Задал интересный вопрос профессор Пранкит.

— Это очень сложно, профессор. Я не знал, как сказать об этом Нарисе. Я думал, что рано или поздно, всё прояснится.

— И, всё это прояснилось, когда Вы двое целовались в больничном крыле. Правда мы узнали, что в университете училась опасное существо.

— Она не опасна! — Заявила Нариса. — То, что мы видели, это, может быть, всего лишь...

— Это теперь другая Антеремма, и, сейчас речь идёт о другом, о Вашем поведении...

— Может речь пойдёт о том, что сейчас важно, тётушка!

— Тётушка?! — Переспросил Локне, смотря то на директрису, то на свою девушку.

— Поведение, дисциплина, Нариса, это важно. Антеремма права, и госпожа Эндеренга тоже. Она дала нам шанс подготовиться. Я хотела поговорить о том, что нам надо с тобой практиковаться в магии. Сейчас не время нарушать правила.

— Я всегда должна делать всё, что мне прикажут!!! — Голос Нарисы сорвался на крик. — Может быть, всё не так, как мы думаем!!!

— Выслушай меня! Хотя бы ты послушай! Я хотела сказать, что Вы, с одной стороны, сделали правильно, Вы раскрыли Антеремму, теперь, речь идёт о том, как защитить не только Вас, но и весь мир. Я знаю, что Антеремма Ваша лучшая подруга, а для кого-то и бывшая девушка. — Миссис Долита строго посмотрела на Локне. — То, что Вы вместе, делает Вас уязвимыми. В душе у Антереммы сейчас растёт боль разбитого сердца. В любом случае Госпожа Эндеренга будет обучать её тёмной магии, точнее призывать её силы дракона. Призвать силы дракона в человеке не просто, они спрятаны глубоко внутри. Но, Ваша выходка с поцелуем поможет Антереммы. Гнев, боль, страдание только усилит силу дракона.

— Что делает нас главной целью для Антереммы? — Догадался Локне.

— Правильно, Локне. Я не против Ваших с Нарисой отношений, но, Вам нельзя терять бдительность, Вам понятно?

— Да. — В один голос ответили Нариса с Локне.

— Вот, и хорошо. Можете идти на занятия.

Нариса и Локне ушли.

— Вы уверены, что они всё прекрасно поняли, миссис Долита? — Профессор Пранкит посмотрел на свою начальницу.

— Я очень на это надеюсь, профессор Пранкит. — Директриса уже готова была уйти, но профессор окликнул её. — А, ведь знали всё. Вы же не всю правду сказали Нарисе, ведь так?

Директор повернулась к профессору Пранкиту. На её глазах блеснули слёзы.

— Она не готова ко всей правде, Пранкит. Я даже не начала ещё обучать её магии.

— Рано, или поздно, Нариса всё узнает, Долита. Лучше она узнает всё в процессе обучения, от тебя, или от меня, или от нас. Если Госпожа Эндеренга ей всё расскажет, то, кто знает, к чему всё может привести.

— Я знаю, Пранкит.

Миссис Долита вышла из коттеджа.

Глава 11

Огненный кулон

Нариса и Локне шли по аллее. Влюблённые обсуждали «выступление» Антереммы.

— Ты, думаешь, она предупредила нас, чтобы спасти? Может быть она и вправду теперь такая, как Госпожа Эндеренга. — Предположил Локне.

— Этого не может быть, — осекла Нариса. — Локне, ты прекрасно знаешь, что Антеремма не такая.

— С одной стороны, её можно понять, я ей изменил, и, вот это её драконья натура вышла из неё.

— Локне, ты то же считаешь её чудовищем? — Нариса резко остановилась.

— Нет, но просто...

— Поэтому, надо доказать тёти, и учителям, что, Антеремма не такая, как они думают.

— А, как ты это сделаешь? — Поинтересовался Локне.

— Я уйду из университета, я найду Антеремму.

— Ты с ума сошла! Уйти из университета теперь вряд ли нам удастся, особенно тебе. Наверняка, директор усилит контроль. Легунок будет отслеживать каждый наш шаг. Это безумие. А, волки? Нариса, они же нападают. Вряд ли волки просто так напали на тебя. Ты сама видела. Они прислуживают Госпоже Эндеренге.

— Рано или поздно, мне придётся покинуть территорию университета. Лучше рано, чем поздно.

— Дождись, хотя бы уроков магии. Мы не выживем одни без защиты. Хотя бы 5–6 уроков и всё.

— Ты сказал «мы»? — Переспросила Нариса.

— Да, мы. Я пойду с тобой, чтобы ты не говорила.

— Скажи, ты ведь идёшь со мной не из-за того, что Антеремма твоя бывшая, ведь так? — В голосе Нарисы появились нотки ревности.

— Нариса, — он положил руки на её талию. — Я иду с тобой только потому, что ты идёшь. Я не хочу тебя терять. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя. Но, тогда, мы пойдём не вдвоём, а втроём. — Нариса игриво подмигнула парню.

— А, кто это с нами пойдёт? — Теперь Локне включил ревность.

— Сульм. — Девушка улыбнулась. — Я без него никуда не пойду. — Нариса обиженно поджала губки.

— Ну, если это Сульм, тогда ладно. — Успокоился Локне.

— Тогда, сегодня ночью, мы должны уйти.

Они пошли на уроки. Хотя, сейчас думать об уроках им сейчас совершенно не хотелось думать, сейчас Нариса и Локне думали о побеге из университета. Всё это казалось им каким-то неправильным, бросать всех в трудную минуту. Наверное, вот, что значит слова Легунка, тучи и правда стали сгущаться. Кто знает, что их ждёт одних, за пределами университета, может быть волки, которые прислуживают госпоже Эндеренге, начали прислуживать и Антереммы. Нариса сама прекрасно видела, как волк нежно ласкался к её подруге на камеру. Может теперь она теперь совсем другая, может быть, тётя Долита права, Антеремма теперь опасна. Но, вдруг, она до сих пор помнит, что они лучшие подруги. Хотя, если подумать,

тоже мне лучшая подруга, которая не просто целовалась с чужим парнем, но и умудрилась влюбиться в него. Как же, ей остановить Антеремму, если всё так запутанно.

Они пошли на урок по уходу и украшению существ. На самом деле, этот урок очень хорошо может пригодиться Нарисе и Локне. Кто знает, каких существ влюблённым придётся встретить в пути.

Урок по уходу и укрощению существ ввела, как это не странно, сама директор университета миссис Долита. Урок проходил не просто в классе, а в потаённом классе. Эта была комната, где создан совсем иной мир. Как называли студенты эту комнату, это мир в мире. При входе в неё попадаешь совсем иное место. Тут не было клеток, не было загонов или других ограничений, которые мы привыкли видеть в различных зоосадах или зоопарков. Животные тут ходили, как у себя дома. Они были совсем ручные.

Нариса и Локне успели, как раз к началу урока, как раз в тот момент, когда директриса раздавала материал нового урока. Отдавая Нарисе толстый, в зелёной обложке, учебник, миссис Долита недовольно покачала головой. Студентка решила не замечать не довольный взгляд тёти. Она пожала плечами Локне и улыбнулась.

— Здравствуйте, класс. — С улыбкой сказала миссис Долита.

— Здравствуйте, миссис Долита. — Ответила группа хором.

— Я очень Вас рада видеть на своём уроке. Сегодняшняя тема называется: «Волки». Скажите, что мы знаем о волках? Кто хочет ответить?

Все дружно подняли руки.

Мисс Долита медленно обводила взглядом группу. Каждому хотелось ответить на вопрос директора. Но, похоже директор сама выбрала свою жертву. Её взгляд остановился на Нарисе.

— Нариса, расскажи нам, пожалуйста, что ты знаешь о волках?

Девушка немного поёжилась.

— Волки, это животные. — Начала строить из себя дурочку студентка.

Все дружно засмеялись. Мисс Долита улыбнулась племяннице.

— В целом, Нариса права, но мне бы хотелось услышать более развёрнутый ответ.

— Ну, волки, они такие, дикие.

— Нариса, соберись. Мы эту тему проходили.

— Они... Они прислужники тёмных сил? — Предположила Нариса. — Они хорошо подчиняются приказам?

— Кто хочет помочь Нарисе? — Мисс Долита решила сменить тему.

— Их можно подчинить, или дрессировать? — Не унималась Нариса.

— Нариса, прекрати. — Сквозь зубы попросила директор. — Давайте лучше посмотрим на волков поближе.

Директор открыла дверь и впустила студентов в комнату.

— Мисс Долита, раз у нас есть волки, значит есть два типа волков? — Спросила Шуринга.

— Да. Волки сами по себе дикие животные. Но, в зависимости от человека они меняют свою жизненную позицию. Когда их подчиняет злой человек...

— Как Госпожа Эндеренга? — Нариса перебила тётю.

— То волки, — директриса проигнорировала вопрос племянницы. — Становятся злые. Их натаскивают на то, чтобы они делали именно то, что сказано этими людьми. Волки, чувствуя добрых, справедливых людей, становятся сами добрыми, послушными, как

преданные псы. В целом, любое, — мисс Долита сделала акцент на слове «любое». — Животное, существо, чувствуя ласку и заботу, становится добрым.

Они подошли к вольеру с волками.

В вольере жила маленькая семья: самец, самка и детёныш. Волки были необычного радужного цвета. Перед вольером, как в зоопарке стояла табличка «Радужные волки. Пондо, Финдия, Голли». Заборчик вольера был низенький. Ребята могли протянуть руку и погладить волков.

— Это «радужные волки», — директриса встала полубоком к студентам. — Своё название, они получили из-за разноцветного окраса. — Она протянула руку в вольер.

Огромный волк, самец, подошёл к забору, обнюхал руку директора и стал тереться о неё, выпрашивая ласки, совсем как собака.

Мисс Долита нежно стала гладить волка и продолжила свой рассказ.

— Несмотря на то, что волки покажутся Вам одинаковыми, к каждому из них, нужен особый подход. При общении с любыми животными не стоит забывать, что животное не просто существо, которое может есть, пить, охотиться...

— И, ходить в туалет. — Добавила Нариса.

По помещению раздался хохот.

— Я так понимаю, что у кого-то язык сегодня как помело! — Мисс Долита готова была испепелить студентку взглядом. — Волки такие же живые существа, как и мы с Вами. С любыми животными нужно обращаться по-своему. От этого зависит множество факторов, но, в случае с дикими зверями, тут играет фактор, что они дикие. На самом деле, дикий зверь непредсказуем. Чтобы укротить дикого зверя, пользуются двумя способами, кто мне скажет, какими?

— Надо смотреть животному прямо в глаза и положить руку ему на морду? — Неуверенно ответил Локне.

— Правильно. Животные сквозь глаза человека видит его намерения. Он, как рентген, который в долю секунды сканирует не только внешние признаки, но, ещё и внутренние. Животное, оно само по себе чует опасность. У них, особенно у волков, очень хорошо развито шестое чувство. Как Вы думаете, с кем подружиться легче: с самцом или с самкой?

Все замолчали. Никто не мог даже предположить правильный ответ.

— Дружба с волками сама по себе сложная. Так, как это дикие животные, они видят везде опасность. Самое сложное, это подружиться с самкой. Самка это оплот жизни. Она выносит малыша, кормит его молочком, заботиться о своём детёныше какое-то время. Поэтому, если Вы хотите подружиться с волком, вот с самкой у Вас будет уйма проблем. Даже после того, как самец сам, на глазах у жены допустил в культ племени человека, пока Вы не наладите отношения с самкой, Вы не сможете общаться с малышами. Это называется, материнский инстинкт. Сегодня на уроке мы с Вами научимся налаживать отношения с самцом и с самкой.

— А с детёнышами? — Задала вопрос Нариса.

— Детёныши они подвластны родителям. Запомните, наладите отношения с родителями, наладите и с детёнышем. Как правило, все малыши доверчивы, поэтому ни волки, ни птицы, ни лисы, ни люди, да, и вообще все млекопитающие не оставляют своих детёнышей без присмотра.

Миссис Долита открыла вольер и вошла к волкам.

— Первое правило знакомства, смотри в глаза дикому зверю. Потеряете его взгляд,

отвернётесь, можете пожалеть об этом. — Девушка медленно вытянула руку к волку-самцу. — Правило второе, никогда не делайте резких движений. При резких движениях у животных срабатывает инстинкт самосохранения. — Волк обнюхал руку директора. — Правило третье, если животное Вас обнюхивает, ни в коем случае, не делайте резких движений. Волк может любое Ваше движение воспринять, как агрессию. — Пондо коснулся лбом ладони мисс Долиты. — И, правило четвёртое, когда животное коснулось Вашей руки, это означает то, что оно уверено в Ваших намерениях и готова довериться Вам. Вот, эти четыре простых шага помогут Вам избежать лишней агрессии, а, может и даже, завести новых друзей. Ну, а теперь задание, каждому из Вас нужно подружиться с Пондо. Встаём все в линию и по очереди подходим к Пондо и знакомимся, аналогичным способом знакомимся с Финдией. Нариса первая.

— А, что это я первая! — Возмутилась Нариса.

— А, это тебе подарок за длинный язык. Давай, давай, я рядом.

Нариса вышла из строя и подошла к Пондо.

— Так, молодец, аккуратно, без резких движений вытяни руку. Только не резко, прошу тебя. Смотри Пондо прямо в глаза, не отведи взгляд.

Нариса вытянула руку вперёд. Пондо удивлённо посмотрел на студентку.

— Не бойся. Ты напряжена. Пондо чувствует твой страх. Расслабься.

Волк подошёл к Нарисе. Он стал медленно обнюхивать руку студентки. И вот волк коснулся мордой её ладони.

— Молодец, Нариса. — Похвалила племянницу директор. — Вот именно так и надо заводить дружбу с волком. В этом деле, надо расслабиться.

— То, есть, чисто теоретически, я и могла и тогда подружиться с волком? — Не унималась Нариса.

— Давай мы потом об этом поговорим. — Миссис Долита тяжело вздохнула. — Так, а теперь все повторяем за Нарисой. Встаём друг за другом. Кто подружился с Пондо отходит в сторонку и ждёт меня для дружбы с Финдией.

Студенты построились друг за другом и стали повторять тот же жест, что и Нариса. Аналогичная ситуация и повторилась с Финдией.

Пока студенты стали знакомиться с Финдией, Нариса стояла в стороне и смотрела на свою группу. Пондо подошёл к студентке и нежно утыкался своим прохладным носом в её голые коленочки. Нариса нежно гладила волка. Она всё думала о том, чтобы было бы, если бы, она сумела бы подружиться с тем волком. Может быть всего этого не было бы, и её родители, приёмные родители, были бы живы. Она до сих пор не могла поверить, что всё это время, её окружала забота совершенно чужих для неё людей. От боли разрывалось сердце. Хотелось кричать, а ещё больше хотелось спрятаться от всего этого кошмара.

— Все молодцы, всем ставлю «отлично», и даже Нарисе, — голос тёти отвлек девушку от мыслей. Погрузившись в свой мир сознания, она даже не услышала, как прозвенел звонок на перемену. — Всем желаю удачного дня.

— Удачного дня, миссис Долита. — Отозвалась группа хором.

Когда все ушли, миссис Долита подошла к племяннице и положила ей руку на плечо.

— Ты всё думаешь о том нападении.

— Если бы я знала, что их можно приручить, сейчас бы всё было бы по-другому.

— Я так не думаю, Нариса. — Миссис Долита погладила волка. — Понимаешь, их можно сделать ручными, с ними можно играть, их можно выгуливать, но, их делает злыми

не природа, а человек. У них формируется характер в зависимости от ситуации. Если бы я держала Пондо в клетки, и натравляла его на студентов, он бы на Вас бросился. Это зависит от человека. Даже если бы ты знала, то, что сейчас знаешь, ты бы всё равно не смогла остановить того волка. Его натравливали, учили, ему приказали схватить тебя.

— Тогда почему, когда меня пытались спасти друзья, их волк не тронул?

— Ему приказали так. Волки, они же схожи с собаками. Ему приказали не трогать других. Может быть, твоя мама и хочет всё сделать без кровопролития, но, у неё это не удастся по многим причинам. Рано или поздно, она захочет сделать то, что задумала, а, её дело, без кровопролития, не провести.

— А, о чём мечтает Госпожа Эндеренга?

— Она мечтает об очень скверных и довольно гадких вещах. О вещах, которые немислимо даже представить. Она хочет изменить мир. Нарушив его баланс, Госпожа Эндеренга сможет заполучить главный компонент нашего мира, компонент, который много лет служил для нас спокойствием и благополучием. Этот компонент называется Драконья магия. Она намного сильнее обычной. Поэтому, Антеремма у неё. Твоя подруга подпитывает Госпожу Эндеренгу. Твоя мама с каждым днём, пока Антеремма у неё, становится всё сильнее и сильнее.

— Госпожу Эндеренгу тогда надо остановить.

— Всё не так уж и просто. Остановить можно, но, плата за это дорога.

Нариса попрощалась с Пондо, и они вышли из класса. В коридоре уже никого не было. Студенты уже давно ушли на законный перерыв. Миссис Долита закрыла кабинет, обняла племянницу за плечи, и они пошли по коридору. Нариса всё думала о словах тёти, и о драконьей магии. Неужели Антеремма сама не понимает, что подпитывает странной драконьей магией злодейку, которая хочет погубить весь мир.

— А, разве Антеремма не слабеет от того, что она подпитывает Госпожу Эндеренгу своей магией? Когда она выходила с нами на связь, то выглядела довольно неплохо?

— Антеремма — полудракон. Представь, что дракон, это чаша, чаша, которая не имеет дна, она бездонна, как чёрная дыра в космосе. Драконья магия не угасает, если он всё время подпитывает эту магию. Госпожа Эндеренга прекрасно знает это, и поэтому, когда мы видели Антеремму по видео, она находится в хорошем состоянии. Когда дракон в достатке, то, и магия всё время в движении, но, стоит дракону перестать быть в этом достатке, магия тут же иссякнет.

— Но, ты же сказала, что дракон, как бездонная чаша?

— Да, но, эту чашу надо поддерживать. Твоя мама об этом знает, и, даже подготовилась, помнишь кулон на шеи Антереммы?

Нариса кивнула.

— Он пылал огнём не просто так. Если подумать, то, любая магия, это энергия, которую можно схватить и даже запереть. Запереть кусочек магии, одну её часть. Только часть, пока владелец кулона учиться этой магии. Когда Антеремма будет готова к всеобщему использованию магии, кулон разобьётся, и тогда, остановить драконью магию сложнее, чем сейчас. Ты меня понимаешь?

— Ты хочешь сказать, что надо остановить Антеремму до того, как она начнёт использовать драконью магию?

— Да, но, ты, пока не сможешь остановить свою подругу. Я тебя буду учить магии, и только тогда, когда ты будешь готова, мне придётся тебя отпустить в опасный путь. А

теперь, беги на следующую пару.

Нариса послушно пошла на следующую пару.

Следующая пара по расписанию у Нарисы была у Горинтана Виканкеевича. Горинтан Виканкеевич в университете вёл два предмета: «артефакты волшебных эпох» и «Иллюзияция при общении в случае опасности». Оба предмета являлись схожими друг с другом, так, как иллюзиями можно было пользоваться с помощью волшебных артефактов.

Горинтан Виканкеевич довольно молодой преподаватель, ему от силы было 23 года. Несмотря на свой возраст, Горинтан Виканкеевич был довольно мудрым и рассудительным преподавателем. С ним было очень интересно беседовать на любые темы. Он любил студентам рассказывать истории из его жизни. Он не раз повторял студентам, что артефакты, даже если они кажутся старыми и давно не действующими, могут быть опасными. Он не раз повторял, что сам артефакт хранит магию, и, порой, всего лишь стоит отнять его у соперника и всё, магический потенциал потерян.

Преподаватель был одет в длинную, синюю мантию до пола. Его чёрные, вьющиеся на голове волосы были густыми. Глаза преподавателя медленно разглядывали студентов, ждущих разрешения сесть.

Он стоял возле доски и держал в руках указку. На доске было написано только сегодняшнее число. Одна из особенностей преподавателя заключалась в том, что он подводил своими хитрыми вопросами студентов к новой теме.

Горинтан Виканкеевич превращал свои пары в квест для студентов. Он не любил вести монолог, одним из его условий, это было поддержание диалога со студентами.

— Садитесь. — Его голос был мягким, словно он мурчал как кот. — Хочу поздравить с выздоровлением Нарису. Очень жаль, что так получилось, но, хорошо, что всё обошлось.

— Спасибо, Горинтан Виканкеевич. — Поблагодарила Нариса за тёплые слова.

— И, так, кто сегодня скажет мне какая у нас тема. Тема сегодняшней лекции очень интересная и довольно познавательная. Она относится к ряду очень непростых тем.

Нариса руку.

— Да, Нариса. Я ещё даже не дал подсказку.

— Я бы хотела узнать у Вас об одном магическом кулоне?

Горинтан Виканкеевич с улыбкой посмотрел на Нарису. Преподаватель очень любил, когда студенты сами интересуются его предметом. Интерес к его предмету не просто поощрялся, он требовался. Порой, студенты благодаря одному вопросу, могли выбрать тему лекции. Конечно, это иногда противоречило учебному плану, но, это было даже не беда. Преподавать то, что интересно самому студенту, гораздо интересней, чем, когда ты пытаешься вбить в голову студенту совершенно то, что им неинтересно.

— Магические кулоны это вещь, в которую можно поместить магию на сохранение. Например, так делают юные волшебники, которые не до конца имеют представление и использование своей силы.

— А, кулон, он может быть разным, например, огненным?

Вопрос Нарисы заставил преподавателя побледнеть.

— Сам кулон, если посмотреть на это слово с точки зрения магического потенциала, не является чем-то материальным. Мы привыкли, что кулон, это что-то вроде подвески, который может быть только цветным, или янтарного типа, когда внутри самого кулона имеется что-то вроде дополнения. Но, это, если говорить об обычных кулонах. Магические, ради собственной безопасности и безопасности хозяина, это не является чем-то

материальным. Например, огненные кулоны, это всего лишь открытый огонь на подвеске. Самой оболочке таковой нет, но, зато создаётся ощущение, что огонь в футляре. Он как бы принял единую форму и не теряет её никогда.

— А, разве огонь не обжигает кожу того, кто этот кулон носит?

— Нет, так, как огненные кулоны подпитаны огненной магией. Обычного, не обладающий огненной магией, человека, конечно же огонь обжигает, я даже сказал бы, что он беспощадно обжигает их кожу, оставляя на них волдыри. А, вот, если этот кулон наденет человек, кому подвластна драконья магия, то, он принят своего нового хозяина, как говорится, с распростёртыми объятиями.

— А, драконья магия, опасна, профессор.

— Она считается тёмной. Понимаете, класс, драконья магия очень сильна, гораздо сильнее обычной. Контроль за такой магией нужен не просто усиленный, он нужен постоянный. В любой момент, магия может вылететь, и, тогда, прощай всё живое. Нет ничего хуже, неконтролируемой, тёмной материи, нет, ничего хуже, чем, если она попадёт в неумелые руки.

— Но, научиться такой магией возможно? — Напрягся Локне.

Нариса гневно посмотрела на парня. Он опять подумал о Антеремме. Его опять задело то, что Антеремма в опасности.

Несмотря на то, что Нариса тоже переживала за подругу, ей хотелось, чтобы Локне не так часто думал о той, кто превращался в дракона и готов был убить её. В ней опять стала просыпаться ревность, хотя, к кому она ревнует Локне, к Антеремме, кто только недавно выступал по видеосвязи со злодейкой, с её мамой, с тем, с кем придётся Нарисе теперь бороться.

Неужели она теперь должна бороться против лучшей подруги? Такого не может быть, это какой-то дурной сон, из которого нет выхода. Хотя, Локне сейчас задал правильный вопрос, если Нарисе всё-таки суждено сражаться против Антереммы, то, она должна понять, как одолеть эту драконью магию.

— Научиться всему можно, главное желание и иметь цель, для чего ты это учишь. Если, ты, например, работаешь плотником, и для этого, зачем-то учишь, как правильно готовить, ведь так? Но, тебе ведь не мешает этому научиться в свободное время?

— Нет, профессор, если мне это интересно, я научусь этому.

— Вот так и с огненной магией, кому это интересно, тот и учиться ей. Но, надо помнить одно, такая магия опасна. Её использование может привести к непредсказуемым последствиям.

— А, какие могут быть последствия? — Поинтересовалась Нариса.

— Ну, вообще, последствия бывают разными. Чаще всего, если магию использует ещё ученик, который только начинает её изучать, это может привести к тому, что сама магия выйдет из-под контроля и навредит своему создателю. Если, магию, использует уже опытный маг, это может погубить весь мир. Хотя, в обоих случаях, это может погубить весь мир, только во втором варианте, маг управляет процессом уничтожения мира, и это ещё хуже. Чаще всего происходит второй вариант, чем первый.

— А, если есть огненная магия, то есть и водная? — Задал вопрос Гент.

— Есть. Вообще магии множество видов. Каждый вид магии имеет свой подвид...

Профессор не успел договорить, как прозвенел звонок.

— Всем спасибо. Урок окончен. В следующий раз мы преступим к нашей основной

теме.

Ребята встали со своих мест, собрались и направились к выходу из класса.

— До свидания, профессор. — Попрощалась Нариса с преподавателем.

— Постой, — Горинтан Виканкеевич подошёл к двери и закрыл её. — Я думаю, что тебе уже говорили, грядут тёмные времена, тучи сгущаются. Магия твоей подружки сильна. Ты должна быть осторожней. Антеремма становится сильнее с каждым днём. Я надеюсь, что в обучении с магией ты будешь усердно заниматься.

— Да, профессор.

Нариса вышла из кабинета.

Уроки закончились. Влюблённые вышли из учебного корпуса и пошли к псарне. Девушка хотела выгулить своего любимца вместе с Локне. Нет ничего лучше, чем прогулка двух влюблённых. Нет ничего лучше, чем отвлечься от всего этого кошмара. Нарисе надо было всего лишь только отвлечься от всех этих разговоров.

Быстрыми перебежками, влюблённые направлялись к псарне. Им хотелось только одного, чтобы поскорее выйти за пределы университета. И, пускай, сейчас мисс Долита усилила контроль над студентами, пускай она запретила студентам выходить за пределы университета, пускай из-за этого маленького пустячка последует не приятный разговор с директором и с куратором, всё это будет потом, ну, а сейчас, свобода.

Когда Нариса и Локне зашли в псарню, Сульм подскочил к решётке вольера и принялся отчаянно скулить, вставать на задние лапки, бить передними лапками воздух. Смотря на то, как Сульм проситься гулять, у Нарисы и Локне вырвалась смешинка.

— Возьми поводок, а я освобожу этого маленького хулигана. — Попросила Нариса.

Локне кивнул в знак согласия.

Студентка подошла к вольеру и взялась за защёлку. Отодвинув её влево, защёлка щёлкнула. Как только Нариса приоткрыла дверь, Сульм тут же стал пытаться просачиваться наружу. Казалось, что сейчас, пёс превратился в жидкость. Его тело изгибалось, будто оно было тестом, которое разминают перед тем, как печь пирожки. Он не давал своей хозяйки открыть дверь вольера. Сульм готов был пролезть сквозь решётку.

Нариса открыла дверь. Её любимец пулей выскочил из четырёх стен. Он весело прыгал по псарне разминая свои затёкшие лапки. Сульм подбегал то к Нарисе, облизывал её голенькие ножки своим прохладным, мокрым язычком, хватал её рубашку, начинал играть с ней, рычал, оттягивал подол её рубашки, заставляя свою хозяйку заливаться краской перед Локне. То, подбегал к её парню, выпрашивая у него ласки.

— Сульм, гулять. — Скомандовала Нарису своему любимцу.

Псу два раза повторять не нужно было. Он пулей выскочил из псарни. Нариса и Локне переглянулись друг на друга и засмеялись. Хоть кому-то сейчас весело.

И, правда, Сульм же собака, для них радость, когда рядом с ними хозяин, когда есть еда и вода, когда есть крыша над головой. Им не нужно думать о том, что происходит в мире.

Вот бы так делать и людям. Вот бы нам, хотя бы на миг, забыть про все события, которые происходят в мире. Когда меня спрашивают: «А, чем тебе нравится писать? Почему именно это занятие ты себе выбрал?» Я немного задумываюсь над этим вопросом. Нет, я задумываюсь не из-за того, что не знаю, почему я это выбрал, а только потому, что не знаю, как объяснить смысл моего решения.

Раньше, я мог спокойно сказать, что меня на это дело подтолкнула моя семья, моя знакомая писательница, потом меня поддерживала и до сих пор поддерживает, моя самая

лучшая подруга, удивительный человек. Так же я продолжаю своё дело из-за поддержки моих школьных учителей. Да, мои школьные учителя далеко, и не могут быть рядом, но, они всё равно, в моём сердце. Сейчас меня ещё поддерживают мои учителя в колледже.

Сейчас, когда за спиной у меня множество вариантов историй, множество неудач, отзывов, негативных и позитивных, я понял одну вещь. Да, семья, читатели, знакомые, учителя, друзья, всё это важно, но, не надо забывать, что и желание самого писателя важно. Если он хочет это делать, он, это будет делать, ты ничего не сделаешь с этим.

Создание собственного мира, эта некая проекция реального мира. Таким образом, можно воссоздать всё, что ты хочешь, быть тем, кем ты хочешь. Вот, что значит само создание мира.

Ладно, хватит пустой болтовни, давайте вернёмся к Нарисе и Локне.

Влюблённые шли по университетской аллее. Сульм бежал впереди них. Нариса и Локне изредка посматривали пса. Локне держал девушку за талию. От этого, Нарисе становилось ещё жарче чем есть на улице. Студентка чувствовала, как её дыхание становилось прерывистым. На миг, ей казалось, что она разучилась дышать. Его пальцы нежно скользили по её рубашки. Нарисе вдруг захотелось, чтобы он убрал свои пальцы. Ей захотелось, чтобы Локне не вёл себя так, будто ничего не случилось. Случилось самое ужасное: их подругу заставляют делать и говорить совсем не то, что она думает, хотя, Нариса уже не совсем уверена в этом.

Рука Локне медленно поглаживала талию возлюбленной. Она то поднималась к её груди, то, наоборот, спускалась к её голеньким ножкам. Молодому человеку хотелось рассмешить Нарису. Локне не просто видел её смешанные чувства, не просто видел её мимолётный, напуганный взгляд, который одновременно и полный решимости, и страха, он видел нечто большее, желание. У Нарисы было огромное желание помочь свое лучшей, наверное, уже надо будет сказать, бывший подруги. Это желание есть, но, Нариса не знает, как приступить к этому, как помочь Антеремме.

Это самое ужасное, когда ты знаешь, что ты должен помочь подруге или другу. Ты мучаешься, ты гнетёшь себя в том, что ты делаешь, точнее ты гнетёшь себя в том, что ты ничего не предпринимаешь.

С одной стороны, как человек может помочь человеку, из-за которого в принципе всё это произошло. Ведь не дай тогда в больничном крыле Нариса волю чувствам, может быть ничего и не произошло сейчас. Может быть сейчас всё было бы по-другому? Антеремма и Локне встречались бы, целовались, Антеремма была бы счастлива, а, Нариса? А, Локне? Как бы они тогда на эту ситуацию? Может быть им пришлось бы встречаться тайно, избегать лишних взглядов и разговоров. Но, тогда бы им рано или поздно, всё равно бы пришлось раскрыться, как говорить, прятаться вечно нельзя. Вряд ли всё было бы по — другому, всё было бы так же, или намного хуже.

— Локне, я хотела бы поговорить с тобой о том, что нам надо уйти из университета и искать Антеремму. Это единственны шанс остановить её.

— Ты хочешь сражаться против Антереммы?

— Нет. Я хочу объяснить ей в том, что происходит между мной и тобой.

Локне остановился. Он посмотрел Нарисе в глаза. Смотря на своего парня, девушка понимала, что Локне смутно понимает о чём она говорит. Его взгляд медленно изучал возлюбленную. Его руки массировали её талию. Он ждал. Ему хотелось узнать, что будет дальше.

Между ними повисло неловкое молчание. Нариса обвила руки вокруг шеи Локне и влюблённым взглядом смотрела в его глаза. Никто не мог нарушить это молчание. В тишине, молодому человеку казалось, что его сердце, отданное Нарисе, медленно угасало.

— Я хочу объяснить Антеремме то, что я люблю тебя.

— Ты думаешь, что после всего этого, она нас послушает? Ты думаешь, что она не стала такой, из-за того, что узнала правду? Вдруг, она нас не послушает?

— Другого выхода нет.

— На ней огненный кулон. Ты же слышала профессора, что это сильная и тёмная магия. Даже если мы уйдём из университета, где искать Антеремму?

— Я об этом подумала ещё на уроке по уходу и укрощению существ, только боюсь, что тебе это не понравится.

— Нариса, тот волк был уже приручен мисс Долитой. Она лучше знает всю теорию по приручению и дрессировке диких животных. Это радужные волки. А, эти волки они... — Локне запнулся.

Похоже молодой человек понял, куда клонит девушка.

— Они тоже приручены. — Закончила за парня Нариса, только другим аргументом.

— Да, я согласен, что те радужные волки приручены. В этом нет сомнения, но, меня пугает кем они приручены. Они приручены госпожой Эндеренгой.

— Но, ещё и Антереммой. — Напомнила девушка парню. — Вспомни на видео, как волк ласкался к Антеремме, ты думаешь, что это сделано было специально? Что это постановочная сцена, чтобы хоть как-то нас напугать? Ты знаешь, что Антеремма не человек. Она — дракон. Вспомни, что говорила нам мисс Долита, если приручает злой человек, то, и питомец будет агрессивный, а, если добрый — то, наоборот. Значит, если мы найдём волков, приручим одного из них, то, найдём и Антеремму. Раз дракон смог, значит сможем и мы.

— Только есть одна проблема. Твоя тётя усилила охрану. Как мы теперь сможем уйти из университета незамеченными?

— Очень просто. — Нариса подмигнула парню. — Ночью.

— Сегодня ночью? — Переспросил Локне.

Нариса кивнула.

— Я согласен. Сегодня ночью, мы втроём сбежим. А, как же огненный кулон у Антереммы. Она ведь сильна. Разве мы сможем её остановить без магии?

— Я не знаю, — призналась Нариса. — Я знаю, что она совершенно не такая, как мы видели. Я знаю другую Антеремму, как и ты.

— Возможно, ты права. — После долгого молчания решил Локне.

Глава 12

Побег в ночи

Нариса и Локне гуляли до ужина. Им не хотелось возвращаться в коттедж. На это у них было множество причин. Влюблённым хотелось поскорее начать свой план побега. Конечно, сбежать сейчас, пока весь университет ещё на ногах было самоубийством. На улице уже включили фонари. В коттеджах горел свет. Казалось, что все давно ушли по своим домам.

Влюблённые уже направлялись к своему коттеджу, обсуждая полушёпотом их план побега. На самом деле, он был довольно прост: всего лишь уйти, точнее сбежать из университета, а, дальше, как говорится, дело техники: найти Антеремму и попытаться убедить их подругу в том, чтобы она вернулась к ним. Да, конечно же, ещё и как-то извиниться за этот скрытый от её глаз роман, но, это уже потом, сейчас, самое главное, сбежать из университета.

Улицу ярко освещали фонари. Начал сыпать снег. Влюблённые дошли до коттеджа. В коттедже ярко горел свет. Все, наверное, уже сели ужинать, не дождавшись их. Ох, и влетит Нарисе и Локне за их поздний приход от профессора Пранкита, а, если он ещё и расскажет директору о том, что они нарушают дисциплину, то и от мисс Долиты им влетит, но, это тогда будет завтра, а завтра, в это время они будут далеко от университета «Мрачного килта».

Нариса и Локне поднялись по ступенькам на террасу и отворили дверь. Уже в прихожей они учуяли запах жареной курицы и картофельного пюре. Сегодня ужин готовил профессор Пранкит. Пока куратор возился с ужином, студенты сидели в гостиной.

Стоило только влюблённым войти в коттедж, из кухни донёлся раздражённый голос профессора Пранкита.

— Нариса! Локне! Жива на кухню!

Влюблённые переглянулись друг на друга, тяжело вздохнули и пошли выслушивать нотации куратора. Как они этого не любили, когда профессор Пранкит читает им студенческую мораль.

На кухне было трое. Легунок сидел на спинке стула с понурой головой и вздыхал. Профессор Пранкит возился с ужином. Он уже готовил тарелки и вилки. Поверх его рубашке был фартук с фруктами. Но, самое ужасное, что на одном из стульев сидела мисс Долита.

Мисс Долита разговаривала с профессором Пранкитом. Когда влюблённые вошли на кухню, разговоры тут же умолкли. Профессор Пранкит и мисс Долита укоризненно смотрели на студентов. Нарисе было не по себе. Она прекрасно знала такой взгляд, да, и в принципе. Нариса могла, даже после того, как их позвали, сказать, что сейчас с ними проведут воспитательную беседу, где им будут читать мораль и напоминать про то, что правила придумана для того, чтобы в университете поддерживалась дисциплина.

— Мы с мисс Долитой и Легунком хотели бы знать, где мы были? — Задал довольно чёткий и простой вопрос куратор.

Нариса и Локне переглянулись. Они не знали, что им ответить на этот вопрос, точнее, они не знали, как ответить на поставленный вопрос.

— Мы были на территории университета, профессор. — Довольно глупо, я бы даже сказал, что бездумно, ответил Локне.

— Ну, то, что вы были на территории университета, это и ежу понятно, я хочу узнать,

почему Вы двое гуляете допоздна? — Голос мисс Долиты был спокоен как танк.

— А, нам разве нельзя совершить вечернюю прогулку? — Поинтересовалась Нариса. — Или из-за того, что кто-то обладает магией, нам надо ходить строем?

— Нариса! — Повысила голос мисс Долита. — Это не шутки. Правила придуманы не для того, чтобы нам было так хорошо.

— Мисс Долита, права, Нариса. Сейчас не лучшее время для того, чтобы нарушать правила. Если полудракон был на территории университета, то, нам надо быть на чеку.

Нариса и Локне притупили взгляд.

— Я Вам обоим объявляю выговор, — мисс Долита любящим взглядом посмотрела на племянницу. — В качестве наказания, завтра Вам придётся помочь мне в уборке зала по уходу магических существ.

От этого выговора профессор Пранкит и Легунок удивлённо посмотрели на директора.

Преподаватель по истории и попугай никогда не слышали такого наказания от директора. Они прекрасно знали только одно, мисс Долита никого не допускала к своим магическим существам. Даже если студенты сами вызывались ей помочь в кабинете, она категорически говорила: «Нет».

Мисс Долита не замечала удивлённые взгляды. Она смотрела на племянницу и Локне. На кухне воцарилось молчание. Тишина давила на уши.

— Вы меня поняли?!

— Да, мисс Долита. — Понуро ответили Нариса и Локне.

— А, теперь идите и готовьтесь ко сну, скоро отбой.

— Да, Легунок, проводи всех студентов в их комнаты. — Попросил профессор Пранкит своего помощника.

— Конечно, профессор.

Он взлетел со стула и полетел в гостиную.

— Спокойной ночи, профессор, мисс Долита. — Пожелали Нариса и Локне учителям.

— Спокойной ночи, ребята.

Нариса и Локне ушли.

— Я тоже пойду. — Мисс Долита встала со стула к выходу.

Преподаватель по истории вскочил со стула и побежал за девушкой.

— Директор. — Окликнул он её возле двери.

Мисс Долита оглянулась на мужчину.

Профессор оглянулся по сторонам, убедился, что студенты ушли наверх, выставил руки вперёд, чтобы девушка не могла уйти.

— Нам надо поговорить, Долита.

— Сейчас не лучшее время, Пранкит.

— Ты не рассказала Нарисе всю правду, почему?

— Я ей сказала то, что должна была, пустите меня, профессор.

— Ты не ответила на вопрос.

— Я уже Вам... Тебе, ответила.

— Ты хотела ей рассказать, почему? Ты ведь из-за этого терзаешь себя, ведь так?

— Пранкит, я хотела, я думала ещё несколько дней, но, я не ожидала, что госпожа Эндеренга так поступит. Я думала, что... — Директриса не успела договорить, как профессор Пранкит поцеловал её.

Мисс Долита била руками по спине профессора Пранкита, в надежде на то, что

Пранкит отпустит её, но, мужчина страстно и жадно целовал её, как тогда, когда они совершили ту роковую ошибку, которая могла стоить не только им жизни, но и жизни для Нарисы.

Его страстный и долгий поцелуй заставил её погрузиться в те воспоминания, которые она готова была забыть, но, так и не смогла. Мисс Долита до сих помнила тот день, когда её сестра узнала всю правду об их отношениях. Она вспомнила, как сестра застучала их в одной постели. Разумеется, это, конечно, было подло и со стороны Долиты и Пранкита, хотя, с другой стороны, этот случай дал им возможность узнать то, что госпожа Эндеренга, как она стала себя звать потом, владеет тёмной магией.

Нариса была тогда совсем маленькой, совсем крошкой. Из-за того, что силы госпожи Эндеренге с каждым днём всё росли и росли, и ни Пранкит, ни Долита не могли предугадать следующий шаг этой женщине, им пришлось отдать девочку совершенно чужим людям. Но, теперь, когда Нариса всё знает, им придётся защищать девочку другими способами.

— Прости, не удержался. — Медленно и тихо проговорил Пранкит, оторвав свои губы от её.

— Нас могли увидеть дети. Нас могла увидеть Нариса! Ей ещё рано знать о нашей связи.

— Нам надо сказать ей правду, Долита.

— Ты знаешь, почему это невозможно, Пранкит. Пока госпожа Эндеренга сильна, пока она может навредить Нарисе, правда исключена. Спокойной ночи, Пранкит.

— Спокойной ночи, Долита.

Директриса вышла из коттеджа.

Пранкит вышел на крыльцо и смотрел, как тьма скрывает мисс Долиту. Даже во тьме он мог разглядеть фигуру девушки. Она плавно шла по дороге. С каждой минутой, тьма скрывала её от лишних глаз.

Смотря на удаляющуюся фигуру, по лицу преподавателя скатывалась слеза. Он вспомнил, как они «расстались» ради Нарисы. Как это было тяжело им обоим, но, одновременно так важно не только для Нарисы, но, и для целого мира.

Преподаватель вспомнил, как он кинулся вслед за девушкой, догнал её и страстно, будто в последний раз, поцеловал её. Как она пыталась отбиться от него, но, её силы толи быстро иссякли, толи мисс Долита просто сама не хотела заканчивать их поцелуй. Пранкит закрыл дверь, выключил свет в коттедже и пошёл в свою комнату, всё думая о Долите.

В коттедже стемнело. Все уложились по своим комнатам и окунулись в сладкие, крепкие сны. Именно этого момента ждала Нариса. Она лежала на кровати, головой двери, и ждала, когда в коридоре погасят свет. Девушка боролась с наступающим сном. В коридоре наконец-то был погашен свет.

Это был некий сигнал для Нарисы. Студентка ещё несколько минут полежала в кровати, и встала. Включать свет в комнате было опасно. Свет мог привлечь лишнее внимание, даже то, что все уже спрятались по своим комнатам и улеглись по своим кроватям, ещё не факт, что никто не бродит по коридору.

Нарисе пришлось наощупь искать свою рубашку и босоножки. Хорошо, что сегодня она одежду не стала убирать в шкаф, а оставила её на стуле. Нариса аккуратно взяла рубашку и надела её. Конечно, в темноте, застёгивать маленькие пуговички было не совсем удобно, точнее вовсе неудобно, но, делать нечего, либо застёгивать, либо нет. Нариса взяла босоножки в руки и вышла из комнаты.

В коридоре было темно, хоть глаз выколи. Хорошо, что студентка очень хорошо

ориентировалась в коттедже. Нариса прекрасно знала сколько ступенек на лестнице, когда надо сделать шаг подлиннее, когда надо сходить с последней ступеньки, так, что лестница не представляла себя препятствием.

— Стой, кто идёт? — Раздался голос в ночи. Нариса сразу же его узнала, он принадлежал Локне.

— Локне, блин, ты, что, хочешь, чтобы нам попало? — Нариса оглянулась на голос.

— Нет, — хихикнул молодой человек. — Просто хотел рассмешить тебя.

— Рассмешить. — Передразнила парня Нариса. — Нам надо идти.

— Ты готова?

— Готова.

— И, я.

Локне открыл дверь, и они вышли на улицу.

На улице было гораздо удобнее ориентироваться благодаря включённым фонарям. Влюблённые взялись за руки и побежали к псарне. Конечно, на этот раз, их путь к псарне был гораздо длиннее и дольше чем обычно. Им не хотелось попасть не только в видеозаписи камер наблюдения, но, ещё им не хотелось нарваться на ночную охрану, которая вмиг отведёт двоих беглецов к директору университета, и тогда их план провалиться.

Мелкими перебежками, они добрались до псарни. Хорошо, что на ночь псарню не закрывали на замок. Собаки никуда не убегали, студенты по ночам не бегали сюда, разумеется, этот случай не считается. Локне и Нариса вошли в здание. В псарне было тихо. В темноте можно было только разглядеть, как собаки лежат свернувшись комочками и спят. Нариса подошла к поводку Сульма и сняла его с вешалки. Девушка-подросток подошла к клетке своего любимца.

Сульм, почувствовав приближение, вскочил на лапы. Пёс готов был залаять и поднять всех собак, но, тут увидел свою хозяйку. Он присел на задние лапы и завилял хвостиком. Ему хотелось прыгать и лаять от радости.

— Тише, малыш, тише. — Прошептала ему Нариса.

Девушка открыла вольер. Сульм тут же выскочил из четырёх стен и кинулся к своей хозяйке. Он нежно облизывал её голенькие ножки, веля своим хвостиком от радости. Нариса не могла удержаться, чтобы не подарить немного ласки своему любимцу.

Локне с ревностью смотрел на то, как Нариса дарит свою ласку не ему, а какому-то псу. Ему хотелось подойти к этим двоим и разнять их. Если бы Сульм был бы человеком, то, он бы сказал ему, что Нариса его девушка и никто, кроме его не может её трогать. Молодой человек уже готов был не просто заревновать девушку к псу, а прямо драться с ним.

Нариса, увидев глупую ревность Локне, улыбнулась парню, отпустила Сульма и подошла к молодому человека. От её улыбки, студенту хотелось растаять. Он даже забыл, что только что сейчас чувствовал.

— Глупенький ты, — проговорила она полушёпотом. — Я люблю только тебя.

Нариса поцеловала его в губы. Их поцелуй был страстным и долгим. Они оба утопали в ласках и объятиях.

— Нам пора. — Нехотя оторвалась от его губ Нариса.

— Да, пора. — Согласился Локне.

Влюблённые и Сульм вышли из псарни. На улице было тихо. Не было видно охранников, и это больше всего пугало студентов. Сейчас, когда под ногами лежит снег, оказаться замеченными гораздо легче, чем, когда его нет. Любое неверное движение, и всё,

их могут поймать в туже секунду.

Конечно, уйти с главного было опасно, ведь этот вход больше всего просматривается. Есть, конечно, и другие выходы за территорию университета. Ими, чаще всего, пользовались учителя, но, есть такой выход, про который даже студенты не знают, кроме Нарисы и Локне.

Они побежали к незафиксированному выходу. Конечно, это нельзя было назвать полностью выходом, скорее всего, это можно было назвать, самодельном. Его сделали наши влюблённые. Просто в самом углу забора, куда не ходит ни один охранник, было решено сделать подкоп.

Локне, Нариса и Сульм прибежали к подкопу. Яма была накрыта старым шифером, который Локне «позаимствовал» у их завхоза Прегенета Голиловича. Отодвинув шифер в сторону, в земле показался довольно глубокий ход. Он уходил вглубь и за пределы университета.

— После Вас. — Любезно предложил Локне Нарисе полезть первой.

Но, первым оказалась не девушка. Сульм прыгнул в подземный ход и через несколько минут оказался по другую сторону забора. Нариса оглянулась назад. Девушка обвила тёмный университет взглядом и полезла в ход. Локне оказался замыкающим.

Молодой человек вылез за оградой и отряхнулся. Он оглянулся в поисках Нарисы. Девушка уже стояла возле леса и с испуганным видом смотрела в чащу. Им всегда говорили, что лес, это не место для игр, что там легко заблудиться. Но, больше всего студентов пугало то, что они могут встретить в лесу, а именно прислужников госпожи Эндеренге. Конечно, встретить волков, это первое, что нужно для Нарисы и Локне. Именно волки знают, где стоит замок госпожи Эндеренге. Но, если волки заметят то, что ребята идут за ними, они могут напасть, и вряд ли Нариса и Локне могут их приручить тем способом, который им показывала директор.

Троица вошла в лес. В лесу было тихо и ещё темнее, чем на поляне. Где-то на ветках ухал филин. Слышались шорохи в листве. Раздавалась стрекотание цикад. Вы, наверное, сейчас скажете, какие цикады зимой. Позвольте Вам напомнить, что сейчас, холодное время года слилось с самым жарким временем, зима подружилась с летом. Поэтому цикады это было, по крайней мере, немного нормальным явлением в это время.

Они медленно шли вперёд по лесной дорожке. Нариса держала Сульма на поводке, да, и сама девушка держалась ближе к Локне. Молодой человек положил руку на талию девушки. От этого жеста, Нариса могла немного расслабиться. Его прикосновения заставляли девушку отогнать дурные мысли.

Влюблённые углублялись всё дальше в лес. Вот, и обратного пути нет, теперь остаётся идти только вперёд. Они медленно шли, держась за руки, хотя, никто из них даже не подразумевал куда они всё-таки направляются. На самом деле, ни Нариса, ни Локне даже не продумали таковой план, который чётко мог сформулировать их дальнейшие действия.

Троица медленно шла по лесу. В лесу было тихо и темно. Влюблённые валились с ног от усталости. Им хотелось лечь на землю и тут же уснуть. С одной стороны, это было бы полезно передохнуть и с новыми силами отправиться в путь, а с другой стороны — они всё ещё очень близко к университету, чтобы отдыхать. Им хотя бы нужен отдых только для того, чтобы дойти до цели и спасти Антеремму.

Пройдя ещё шаг, и Нариса упала на колени. Она уже не могла идти дальше. Даже Локне, пытавшиеся поднять девушку, завалился в снег. Молодой человек обнял Нарису, и они в один миг уснули.

Нариса проснулась от того, что кто-то утыкается в её руку носом. Девушка открыла глаза и обнаружила себя в объятиях молодого человека. Локне прижимал девушку к себе. Его руки медленно ласкали её рубашку. Даже, через тонкую ткань одежды, Нариса чувствовала его сильные, подростковые руки. Девушка уже была готова закрыть глаза от удовольствия, как кто-то схватил подол её рубашки и пытается порвать её. Нариса приподняла голову и увидела Сульма. Пёс держал в зубах ткань её рубашки и смотрел на влюблённых. В его глазах, можно было прочесть потерянность и даже обиду. Несмотря на то, что его хозяйка сейчас не отдавала никому своей ласки, ему очень хотелось привлечь её внимания.

Оттягивая её рубашку, питомец заставлял Нарису смеяться. Сульм пытался завоевать её внимания. Студентка открыла глаза и посмотрела на пса. Она улыбнулась своему питомцу и встала на ноги. Сульм тут же подскочил к своей хозяйке и стал выпрашивать у неё свою порцию ласки, которую он ни с кем больше не разделит.

Пёсик тёрся о её голенькие ножки, нежно облизывал их, вилял своим хвостиком. Нариса почёсывала его шерстку. Локне, смотря на то, как его девушка играет с псом, чувствовал, как в его юношеском, подростковом теле начинают играть гормоны. Ему хотелось подойти к Нарисе и страстно целовать её, погрузить девушки в объятия любви и ласки.

— Пойдём? — Спросила Нариса, посмотрев на парня.

— Пойдём. — Влюблённо произнёс Локне.

Они шли, держась за руки. Казалось, что, когда их пальцы переплелись между собой, между ними загорелся огонь. Как огненный кулон, который горел на шее Антереммы, пряча в нём тёмную магию. Только, если в кулоне хранилась тёмная магия, то она была нечто ужасным и разрушительным. А вот огонь между Нарисой и Локне был нечто прекрасное.

Они шли дальше и дальше. Казалось, что влюблённые идут уже целую вечность. Локне держал любимую за талию и смешил её. У Нарисы был восхитительный смех, Локне хотелось наслаждаться этим весёлым и звонким каждой секундой. Ему нравилось не только слушать смех любимой девушки, но и видеть её улыбку каждую секунду. С Нарисой, он чувствует то, что не чувствовал с Антереммой.

Его рука нежно скользила по её рубашки, стараясь попасть под её одежду. Сульм бежал впереди них на поводке. Пёс смотрел по сторонам. Он высовывал язык от жары, казалось, что с каждым днём, это аномалия всё больше и больше росла.

В такую погоду хотелось лежать около воды и ничего не делать. Хотелось устроить пикник на берегу какого-то водоёма и лежать в объятиях любимого человека. Хотелось раздеться до гола и поиграть в мяч, или найти палку и покидать её Сульму. Хотелось сбежать от всего, что их держало там, в университете, забыть обо всём, и, даже о том, что Нариса одновременно и потеряла, и нашла свою семью.

Как это странно звучит, одновременно и потерять, и найти. Девушка потеряла тех людей, которых она считала самых близких. Она нашла человека, который тоже оказался для неё очень близким. Казалось, жизнь могла наладиться, если бы ни заявление госпожи Эндеренге. И, что её мама имела в виду, когда говорила о том, что она может выбирать между смертью и чего она достойна? Что она достойна?

Лес редел, это означало только одно, что они скоро выйдут на опушку леса. С каждым шагом, непроходимый лес становился похожим уже на редколесье, где обычно жители деревень любят собирать грибы и ягоды.

Влюблённые вышли из леса. Перед ними открылись красоты природы. Вдалеке виднелись огромные горы. Своими вершинами, они уходили вверх, словно протыкали облака

насквозь. От такой красоты дух захватывало.

Они медленно шли к горам. Казалось, что они идут по какой-то специально протоптанной тропинки. Вокруг не было ни души, только зимний лес в летнюю жару, пение птиц. Всё было так необычно. Такого нигде не встретишь.

С неба сыпал лёгкий снежок. Попадая на обнажённую кожу, он в один миг растаял, словно его и не было. Впереди бежал Сульм. Пёс весело прыгал, лаял. Влюблённые шли следом. Нариса смотрела то на Локне, то на свою рубашку, теребя её подол, прикрывающую её трусики, то на свои голенькие ножки, то на Локне. Какой же он притягательный. Она изучала его задумчивое лицо, его взгляд, устремлённый к горам. Интересно, что их ждёт там? Может быть они выйдут к замку госпожи Эндеренге. От этих мыслей, Нариса ненароком вздрогнула.

— Тебе холодно? Ты замёрзла?

Девушка посмотрела на Локне.

С одной стороны, Нариса хотела сказать парню, что он говорит глупости, что какой холод зимой. Точнее зимой холод это естественно, ведь зимой должно быть холодно, а летом жарко, зимой должен лежать снег, а летом зеленеть трава. Но, с другой стороны, Нарисы было приятно, что Локне заботиться о ней.

— Нет, всё в порядке. — Соврала Нариса.

Конечно же не всё в порядке. Она не могла рассказать Локне о том, что на самом деле чувствует сейчас. Нет, он прекрасно знает, что она чувствует к нему, что Нариса любит его, но, он не знает, что девушка больше всего боится.

Нариса всё думала об их отношениях между ними, о том, что было между ним и Антереммой. О, том, что и они были когда-то влюблены друг в друга. Что будет, когда они найдут Антеремму? Какая, она теперь стала.

Глава 13

Силы изменений

Самое противное в жизни, это изменения. Они преследуют нас всю нашу жизнь. Наверное, изменения начинаются ни с того момента, когда мы заканчиваем школу, заканчиваем колледж, когда мы устраиваемся на работу, нет, изменения происходят всё время. Тогда, когда мы начинаем ходить, разговаривать. Начальная школа, старшая школа. Первый курс колледжа, последний курс. Свадьба, похороны, дни рождения. Новый коллектив, новые проблемы. Всё это изменения, и от них деться некуда.

У изменений есть своя сила. Например, кого-то перемены пугают, кого-то наоборот — радуют. Тут всё зависит от человека, готов ли он к тому, что в его жизни будет полно изменений. Ведь главное, их не бояться и принять их все как должное. Но, бывают и такие изменения, которые переворачивают твою обычную жизнь с ног на голову.

Антеремма зашла в комнату с бассейном. Дворец госпожи Эндеренге был огромным, в нём было столько комнат, что даже и дня не хватит, чтобы убраться в замок, на это, наверное, понадобится дня 3–4.

Несмотря на то, что Антеремма была чужая для госпожи Эндеренге, всего лишь девчонкой, которая, как оказалось наделена драконьей магией, хозяйка замка была к ней добра. Она ещё никогда не была так ни к кому тепла и даже нежна. Госпожа Эндеренга относилась к ней, как к дочери. Обучая Антеремму, она никогда не ругалась на неё, когда у неё что-то не получалось, а наоборот, она пыталась подбодрить свою ученицу.

Госпожа Эндеренга выделила для Антереммы целые хоромы. Девушка одна спала на двуспальной кровати, у неё был большой туалетный столик в комнате, два шкафа с красивыми платьями, тифельками. У неё был свой домашний питомец.

Возможно, когда госпожа Эндеренга поймёт, что Антеремма уже свободно обладает магией, эта роскошь закончится, но, это будет потом. Возможно, что госпожа Эндеренга делает это для пробуждения в девушки драконьей магией, кто знает.

Комната с бассейном была большая. Она находилась под самой крышей замка. Она была довольно светлая, хотя только днём, из-за того, что у неё была панорамная крыша. В комнате был огромный, чуть ли не во всю длину и ширину бассейн. Так же в комнату присутствовал небольшой бар, за которым работали тролль-слуга. Тролли были основной охраной замка. Если радужные волки выходили за его пределы, то, тролли всегда были в замке. Это были не большие, довольно ворчливы существа. Несмотря на свою ворчливость, они очень хорошо выполняли свою работу. Тролли не очень были приветливые с Антереммой. Вообще-то, эти существа не очень-то доверяли людям. Служба госпоже Эндеренге было для них что-то вроде какого-то долга.

Антеремма подошла к шезлонгу, высокомерно, как её и учила госпожа Эндеренга, посмотрела на слугу и стала раскладывать свои вещи. На самом деле, это высокомерие было не для Антереммы. Девушка привыкла к тому, что ко всем надо относиться приблизительно одинаково. Но, госпожа Эндеренга была другого мнения. Она считала, что, если ты владеешь магией, то твоё отношение к окружающим тебя людям, или существам должно быть немного выше, чем следовало бы. «Магия выше всего», вот какой был девиз у госпожи Эндеренге. Она считала, что, если ты владеешь магией, то ты выше и сильнее, и статус твой должен быть соответствующей.

За Антереммой следовал волк. Это было то самое животное, которое мы уже видели, когда бывшая студентка выступала на камеру, перед бывшими одноклассниками. Его шерсть светилась неоновым, синим, а глаза горели жёлтым огнём. На его шею был чёрный ошейник с серебряными, острыми шипами. Волк гордо шёл за своей хозяйкой. Его взгляд был направлен на троллей. Несмотря на то, что тролли были служащими замка, он был готов броситься на каждого, кто мог навредить Антеремме.

Призрачные волки считаются не только грозными и опасными существами, которые за считанные секунды перегрызть человеку глотку, но, и самыми преданными существами в мире. Одна из их особенностей касалась, как это не странно и неглупо звучит, привязанности. Именно привязанность делала их особенными созданиями. Если человек приручит такого волка, то, он автоматически попадает под его защиту. И, никто не сможет навредить ему.

Антеремма сразу же нашла общий язык с волком. Найти с призрачным волком сразу же общий язык очень сложно. На самом деле, как известно, такие существа прислужники тёмной магии, тёмных сил. Они выполняют команды только тех, у кого не только в сердце, но, и в душе, течёт тёмная магия. Эти существа сразу же вычисляются таких людей.

Как они это делают? Вопрос конечно интересный. Ответ на него можно найти, как это не странно, в русских сказках, поговорках, в русском фольклоре. На Руси всегда было так, что самый хитрый зверь — лиса. Она ворует кур. Вспомните сказку «Колобок», где лиса съела главного героя сказки, или «Лубяная избушка», где лиса выгнала зайчика из дома. Волки тоже подлые существа. Волк и лиса это те персонажи, от которых нет житья.

Из-за того, что волки сами по себе подлые, они прислуживают подлым людям, в которых течёт тёмная магия. Увы, как бы не хотелось в это верить, как бы не хотелось это видеть, в Антеремме течёт тёмная магия. Но, эта магия не просто тёмная, она — драконья.

Девушка разложила на шезлонге полотенце и испепеляющим взглядом посмотрела на троллей. Если бы её сейчас видели бы её друзья, если бы сейчас видели бы её учителя, то, наверняка никто бы не узнал. Антеремма с каждым днём, я бы даже сказал, с каждой секундой, становилась совсем другой, не похожий на себя.

Тролли низко поклонились девушки, и не разгибаясь, стараясь не смотреть ей в глаза, вышли из бассейна. Дверь захлопнулась. Антеремма ещё до сих пор не понимала, кого больше бояться эти маленькие, противные существа, её или Драгмоса, её волка, но, это было пока неважно. Даже если сейчас, тролли боятся Драгмоса, то, это ненадолго. Вскоре, Антеремма овладеет магией, и её будут так же бояться, а значит, уважать, как госпожу Эндеренгу.

Девушка сняла ярко-красное платье. Она снимала его через голову. С каждым миллиметром, платье открывало её прекрасное тело. Каждый раз, снимая с себя платье, девушка всё думала о Локне. А, ведь он мог снимать, нет, не просто снимать, а срывать с неё наряд.

Ведь, она могла стоять перед ним голой. Ведь они могли не просто целоваться. Ах, как бы ей хотелось, чтобы Локне был тут. Ей хотелось, чтобы молодой человек не просто увидел её, не просто увидел отчего он отказался и променял её на Нарису, она хотела, чтобы он увидел её голой. Если бы, Локне был тут, ей хотелось, чтобы он накинулся на неё. Девушке хотелось, чтобы он целовал её. Ей даже хотелось, чтобы он повалил её на шезлонг и нежно целовал, а она игриво отбивалась от него, а потом, они вместе прыгнут в бассейн. Антеремма будет уплывать от него, а он — ловить. И, когда поймает, будет одаривать её

своими поцелуями, и называть её шалуньей, или грязной девчонкой. Но, увы, этому не суждено сбыться, как бы не хотелось Антеремме. Хотя, если она сумеет победить Нарису, а, она, как утверждала девушка, сумеет победить свою лучшую подругу. Тёмная магия сильнее. Может быть, Локне тогда вернётся к ней, и они будут счастливы?

Под одеждой, у Антереммы был светло-жёлтый, открытый купальник. Тоненькие брителечки лифчика нежно закрывали её плечи, его чашечки прикрывали её неокрепшую, но, уже начинающую наливать, юную грудь. Тоненькие трусики Антереммы были такие притягательные. Да, и она сама, казалось, в этом купальнике такой сексуальной, что от её вида любой мужчина потеряет голову. Ей хотелось, чтобы этим мужчиной был Локне, чтобы именно он потерял от неё голову, хотя, в замке был и другой мужчина, который уже потерял от неё голову, и ему не важен было кто она, не важен был её возраст. Он явно, с её первых же дней в замке, неровно дышал к ней.

Девушка-подросток кинула платье на шезлонг и поправила огненный кулон. Одна из особенностей таких кулонов в том, что их не надо снимать ни во время душа, ни во время купания, ни во время сна, никогда. Несмотря на то, что огонь и вода полная противоположность друг другу, огненный кулон не боится воды. Я уже говорил, что огонь только имеет оболочку кулона, на самом деле, самой ведь оболочки то не видно. Но, даже если с кулоном принимать душ, или купаться, то, огонь не погаснет, из-за того, что оболочка сама невидимая.

Антеремма погладила Драгмоса по шёрстке. Волк начал ласкаться к своей хозяйке. Он нежно облизывал её голенькие ножки, выпрашивал у неё ласки. Волк касался её своим прохладным, мокрым, красным язычком. Антеремма громко смеялась. Ей всегда хотелось иметь домашнего питомца, ей всегда хотелось иметь того, кого можно приласкать.

Девушка села на колени и нежно трепала своего нового любимца по шёрстке. Драгмос вилял своим хвостиком, нежно облизывал её, и, даже игриво кусал её руки.

Отпустив любимца, Антеремма прыгнула в воду. Сначала, она пошла на дно, но, потом тут же, как русалка, вынырнула на поверхность. Она подняла вокруг себя столб брызг. Вода стекала с её волос. Её капельки блестели на теле Антереммы, только кулон остался сухим, словно вода омывала, но, не трогала его. Она медленно плыла, стараясь ни о чём не думать.

Драгмос остался на берегу. Волк лёг под шезлонг и охранял её вещи. Его взгляд внимательно следил за своей хозяйкой. Вдруг, животное вскочило на задние лапы и зарычала.

Антеремма повернулась к двери и увидела высокого тролля. Поначалу, девушка думала, что это орг, или великан, но, ни орг и великан, и даже тролль не подходило к этому существу. Он был очень красив. Тролль был одет в чистую, кожаную набедренную повязку, закрывающую его пол правой ноги. Его обнажённый торс был мускулист. Его кубики пресса были так заманчивы. От них невозможно было оторвать глаз. На набедренной повязки, в ножнах висел огромный меч. Как и все тролли, он был босой. Это был главнокомандующий армии госпожи Эндеренге.

Девушка прекрасно знала, что этот тролль не ровно дышит к ней, да, и она сама была от него без ума, хоть и пыталась держать его от себя на расстоянии. Госпожа Эндеренга не терпела таких романов и ясно дала ей понять, что будет, если она узнает о том, что Антеремма крутит роман с главнокомандующим армии.

— Драгмос, на место. — Приказала девушка своему любимцу.

Волк сел на место, но, не сводил глаз с главнокомандующего.

— Что тебе надо, Лишфр?

Антеремма пыталась сделать в голосе строгие нотки, хотя, это у неё сложно получалось. Она пыталась скрыть тайное желание, которое вело её к этому троллю.

Как это странно, когда Антеремма училась в университете «Мрачного килта» им все учителя говорили, что тролли гадкие и совершенно дикие существа, что они способны только на одно: разрушать. Считается, что тролли тупые и бесполезные существа, что они не способны на такое огромное, я даже сказал, бесконечное, нет, наверное, бездонное, чувство любви.

Лишфр внимательно изучал девушку, с головы до ног, даже в воде он пытался разглядеть её прекрасное, юное тело. Его одолевало довольно дерзкое желание раздеться, прыгнуть к ней в воду, подплыть к девушке так близко, что можно было бы обнять её и поцеловать.

— Ты, что, на меня пялишься? — Игриво спросила Антеремма.

— Нет. — Отрицательно покачал головой Лишфр.

— А, жаль, — Антеремма подплыла к лестнице и стала выходить из воды. — Мне нравятся, когда мужчины на меня палятся.

Она медленно шла к главнокомандующему армии. Девушка специально виляла бёдрами. Её игривая походка больше походила на какой-то соблазн, нежели чем на просто походку. Да, и сама Антеремма не просто пыталась привлечь внимание Лишфра, она пыталась его соблазнить. Хотя, юная девушка давно вскружила голову троллю.

Если бы кто-то ей сказал бы раньше, что она будет крутить роман с троллем, да, и не просто крутить роман, а, даже спать с ним, то, Антеремма сказала бы, что такого не может быть. Но, вот оно, прямо тут. Она спит с главнокомандующим троллем. Она отдаёт ему свои ласки, свою любовь, своё тело.

Антеремма подошла к существу, обняла его и страстно поцеловала. На миг, Лишфр оторопел. До этих пор, точнее до их первого поцелуя, он считал, что поцелуй тролля и человека противень, но, не сейчас. Сейчас, когда его сердце теперь не принадлежало ему, а принадлежало только его возлюбленной, он, как девушка, которая добилась первого поцелуя, трепетал от счастья.

Его руки нежно обняли девушку. Они скользили по её голому телу, пытаясь запомнить его каждый миллиметр. Их губы слились воедино. Антеремма чувствовала, как Лишфр пытается расстегнуть её лифчик. Обнажиться перед троллем несколько не пугало девушку. Она сама хотела этого.

Лишфр стал опускаться ниже. Его губы нагло целовали её шею, его язык нагло облизывал её лифчик. Он был, как маленький щеночек, который хочет только одного: ласки от своей хозяйке.

— О, Лишфр. — Проговорила Антеремма, почувствовав, как любимый человек, точнее тролль, целует её в пупок.

Он повалил её на шезлонг. В один миг, ласки тролля превратились в грубые движения его рук. Хотя, если подумать, у троллей и так грубые движения тела. Они бывают довольно неповоротливые.

Антеремма, затаив дыхание, ждала. Она ждала, когда её новый возлюбленный перейдёт в атаку. Её мокрая, ещё не до конца окрепшая, только начинающая наливать грудь с капельками воды медленно, отстающая от такта её дыхания, поднималась и опускалась. Девушка предчувствовала его дальнейшие действия.

Лишфр медленно обнажал её плечи. Антеремма чувствовала, как они становятся незащищенными. Тролль делал это медленно не только из-за того, что получал от этого удовольствия, он пытался сделать так, чтобы его возлюбленная потеряла бдительность.

Антеремма выгнула живот. Лишфр тут же воспользовался случаем. Он быстрыми, я бы даже сказал, шустрыми движениями, засунул руки под её тело. Девушка почувствовала, как его пальцы скользят по её спине, как они пытаются найти застёжку её лифчика.

И вот он её обнаружил. Тролль медленно, словно обезвреживал бомбу, расстёгивал застёжку. Грязное дело сделано. Лифчик расстёгнут. Этого только и с нетерпением ждала Антеремма. Обнажиться троллем, перед любимым существом, это одно, а вот ждать, когда обнажат, это совсем другое. Это словно ты ожидаешь, когда с тебя спадут оковы.

Его губы жадно накиннулись на её молодую, ещё не опытную грудь. Он жадно, то с лаской и любовью, то с грубостью, целовал её. Тролль готов был разорвать её лифчик. Он оттягивал его ляжки, обнажая её плечи. Взяв её лифчик одной рукой, он одним движением выкинул его в воду.

Обнажённая грудь девушки так привлекало его. Высунув язык, он облизнул её сосок. От этого, как бы хотела, или не хотела Антеремма хотя наверняка, девушка хотела этого, издала долгожданный стон.

— Лишфр, — полушёпотом произнесла студентка его имя. — Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя. — С каждым разом, тролль спускался всё ниже и ниже по её телу. — Мне никто больше не нужен, кроме тебя.

Его губы гуляли по её телу. Антеремма замерла, когда они достигли её пупка. Сейчас настал очень важный и волнительный момент.

Руки тролля схватили её трусики. Лишфр смотрел любимой прямо в глаза. Девушка почувствовала, как её трусики медленно-медленно покидают её тело. И вот она уже почти лежала перед ним обнажённой, но, тут, в самый не подходящий момент, в бассейн вошла госпожа Эндеренга.

Она была в закрытом, ледяном купальнике. Если Вы вдруг подумали, что это был такой цвет ледяной, то Вы ошибаетесь. Купальник и вправду был сделан изо льда. Он сидел на девушке, как влитой. На самом деле, ледяной купальник очень подходил под характер того, кто его носил. Он облегающе сидел на её теле, подчёркивал её стройные ножки.

Антеремма и Лишфр отпрянули друг от друга. Девушка поправила свои трусики и прикрыла рукой обнажённую грудь. Влюблённые, тяжело дыша, смотрели на госпожу Эндеренгу.

— Я пойду. — Лишфр встал и поклонился Эндеренге. — Хорошо выглядите, Госпожа.

Антеремма с печалью смотрела, как за дверью скрылась фигура главнокомандующего.

— Вы, это специально, да?! — Крикнула девушка.

— Ты это о чём? — госпожа Эндеренга, непонимающе посмотрела на Антеремму. — Я пришла искупаться, в своём собственном бассейне, в своём собственном замке, это преступление?

— Вы знали, что он тут. Вы знали наше положение!

— Девочка, моя, — госпожа Эндеренга кинула полотенце на шезлонг и зашла в воду. — Я не потерплю, чтобы со мной так разговаривали, ты меня понимаешь?

— Вы знали, чем наши встречи порой заканчиваются. Зачем Вы пришли сюда?

— Я тебе уже говорила, что твоё предназначение очень огромное. Ты должна сделать этот мир лучше. В тебе течёт тёмная магия. Рано или поздно, тебе нужно будет сражаться.

Лишфр твой подчинённый. А, Вы тут занимались сексом.

— А, Вам не кажется, что упрекать меня в том, что я занимаюсь любовью с тем, кого люблю, это подло. Вам напомнить, что благодаря любви между моей бывшей лучшей подруги и моим бывшим парнем, я нахожусь тут с Вами.

— Деточка, — уже с раздражением посмотрела на Антеремму госпожа Эндеренга. — Ты благодаря мне встретила своего возлюбленного. Благодаря мне ты с ним тискаешься по вечерам в постели. Благодаря мне, ты открыла свою магию, и я могу её отозвать от тебя, это очень легко. Ты можешь вернуться в университет Мрачного Килта, но, спроси сама себе, тебя там ждут? Ты теперь опасна для них. Будь любезна, не тыкать мне и не указывать, что мне делать. Если хотите заниматься любовью прямо в бассейне, пожалуйста. Я тебе никто. Обнажайтесь, соблазняйте друг друга. Но, я буду, в своём замке, ходить там, где хочу, и так, как хочу. Захочу, буду ходить в шубе, захочу — в купальнике, захочу — в нижнем белье, а захочу — нагишом, и я не буду смотреть, что ты ещё подросток, даже если бы ты была бы ещё ребёнком, я бы не посмотрела на это. Ты меня поняла?

— Поняла! — С дерзостью в голосе ответила Антеремма. — Драгмос, к ноге!

Антеремма застегнула лифчик, свернула полотенце и вышла в коридор.

Девушка медленно шла в свою комнату. Да, Антеремма очень изменилась, особенно после того, как стала жить в замке госпожи Эндеренге. Она стала вести себя так же дерзко, как и госпожа Эндеренга. До того момента, как студентка попала в замок, она даже и не пыталась пререкаться со взрослыми, а теперь, Антеремма вела себя так, будто она ровня им.

В замке госпожи Эндеренге было множество комнат, хотя половину из них пустовали просто так. Антеремма никогда не заходила в другие жилые помещения замка. Ей совершенно нечего было там делать. Да, и похоже, что даже сама владелица замка туда не заходила.

Её комната находилась на другом конце замка. Антеремма, не задумываясь о том, что она совершенно ничем не прикрыта шла в спальню. Хотя, её теперь уже совершенно ничего не смущает. Да, несколько дней, проведённых наедине с госпожой Эндеренгой, и Антеремма вела уже себя никак скромная студентка, которая знает свои границы, а, как властвующий над всеми человек, который только и знает, как командовать. Она вела себя как хозяйка.

Мимо неё проходили слуги и стражники. Тролли отводили от девушки взгляды, даже несмотря на то, что её тело было очень привлекательное. Конечно, когда они проходили её, то наверняка снова поворачивались и пялились на её тело.

Антеремме было всё равно, что на неё пялятся, её сердце принадлежало другому. Она была отдана только одному троллю в постели. Пусть её стройную, нежную фигурку обсуждают другие. Пусть, другие тролли уже затащили мысленно её в постель и обнажают её, пусть, они мечтают видеть её фигурку нагишом, она не за что не предаст своего любимого.

Войдя в свою комнату, она захлопнула дверь. Комната была огромная, с высокими потолками и бриллиантовой люстрой. В свете дня, можно было увидеть, как бриллианты переливаются. Лучи солнца отражались от них и попадали в каждой потаённый уголок комнаты. Огромная кровать была аккуратно заправлена. Рядом с кроватью стоял столик с зеркалом. На столике стояли разные баночки с косметическими средствами. Винтажные окна с разноцветными стёклами, пропуская свет, рассеивали его в разноцветные лучи: красный, синий, зелёный, жёлтый, голубой.

Антеремма кинула одежду на кровать, подошла к косметическому столику и села на

пуфик. Она тяжело вздохнула и посмотрела на себя в зеркало. На голом теле, огненный кулон, точнее его открытая внутренность выглядела ещё эффектней, чем, когда девушка надела его первый раз с платьем, предоставленным госпожой Эндеренгой. Её волосы уже успели высохнуть. Если Вы вдруг сейчас меня спросите, а, как волосы Антереммы вдруг успели так быстро высохнуть, я Вам отвечу. Тут нет никакой магии, точнее она есть, но, совсем чуть-чуть. Это опять же всё та же огненная магия, которая питает кулон. Сама магия, как и её тепло, передаётся через этот огненный кулон Антеремме. Она и создаёт тепло, согревает девушку, упрощает ей жизнь.

Увы, огненный кулон не мог сделать только одну вещь, причёску. Антеремме всё равно самой приходилось приводить в порядок волосы, но, это ей было только в радость.

Девушка-подросток взяла в руки расчёску и медленно расчёсывала каждый локон. Драгмос устроился в ногах у своей Антереммы. Волк лежал на полу и нежно облизывал голенькие ножки своей хозяйке. От этого, девушка смеялась. Она лазила руками под стол, хватала морду своего любимца и дразнила его.

Порой, когда девушка так сидела, ей вспоминался тот ключевой момент, когда, как говорит, госпожа Эндеренга, раскрыл её сущность. Именно из-за поцелуя своего бывшего парня и уже бывшей подруги, она стала такой, как сейчас, магически сильной. Она ощутила ту энергию, которая, как оказалось, скрывалось в ней столько времени.

Все воспоминания, какие были у неё от университета «Мрачного килта», остались в прошлом. Теперь у Антереммы другие воспоминания, другие события в жизни.

Дверь в комнату открылась. Увидев, кто пришёл, Драгмос зарычал. Антеремма посмотрела через зеркало на посетителя её спальни. Это была госпожа Эндеренга. Девушка облучилась в нарядное золотое, длинное платье. Её волосы были распущены. Она медленно оглядывала комнату. Встретившись взглядом с Антереммой через зеркало, госпожа заговорила:

— Сейчас у нас с тобой был неприятный разговор, дорогая, я очень сожалею об этом. Ты же знаешь, замок — моё всё, авторитет — моё всё.

— Вы пришли, чтобы извиниться передо мной? — Антеремма перебирала в пальцах густую шёрстку Драгмоса.

— А, ты мне нравишься. Ты мне напоминаешь меня в твоём возрасте, я тоже была дерзкая. Сейчас к нам в замок прибудет сэр Нерегион. Это очень важный человек для меня, Антеремма. Ты меня понимаешь?

— И, чем же он так важен для Вас, госпожа?

— У него есть войска олавингов⁷. Ты же понимаешь, что для нас значат эти бойцы.

— Точнее для Вас.

— Для нас. Прошу тебе. Ему нужна гарантия, что я нашла того, кому подвластна огненная магия.

— А, что я получу взамен?

— Ты получишь целый мир.

Антеремма пыталась вызвать у госпожи Эндеренге раздражение, но, она, как назло, оставалась спокойной.

— Мир, я и так получу, я хочу, чтобы Вы уважали моё пространство. Я хочу, чтобы, если я хочу побыть наедине с кем-нибудь, то, так оно и будет. Не важно где.

— Согласна. Приоденься, пожалуйста. Сэр Нерегион не любит откровенной одежды.

Госпожа Эндеренга вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Антеремма вскочила из-за столика, взяла с кровати подушку и кинула её в дверь. Ударившись о препятствие, подушка упала на пол. Девушке хотелось кричать во всё горло. Ей хотелось вызвать в комнате бурю.

Слова госпожи Эндеренге, конечно же, не задевали её сердце, ведь она для неё никто. Если бы не она, то, Антеремме пришлось бы бродить по лесам, пока её не поймали бы. Никто не смог бы научить её контролировать магию. Ведь, как известно, что любая магия требует некоторого контроля. Только благодаря госпоже Эндеренге, Антеремма сумела научиться контролировать эту энергию.

Мы уже знаем, что сама по себе магия это поток энергии, которая исходит из человека. Всегда считалось, что сама магия была рождена с человеком. Она и вправду живёт в маленьком человеке, ребёнок. Ребёнок ведь считается самым чистым в мире образом человека. Ему ещё не нужны эти спайсы, дуделки, снюлсы, ему это всё не нужно. Что ребёнку нужно? Игрушки, мультики, интересные книжки, друзья, фантазии. Поэтому, ребёнок и считается порождением магии, детской, чистой магии. Чистого потока энергии.

Конечно, эту энергию не воплотить. С года она уходит от человека. Да и сам человек перестаёт с годами верить в чудо, он растёт. Рост, конечно же, это хорошо, я имею в виду не тот рост, который измеряется в сантиметрах и метрах, а тот, который измеряется в поступках человека. Мне нравится смотреть, как радуются мои друзья, как они счастливы. Когда человек взрослеет, он уже начинает более осознанно начинает обдумывать свои поступки. Мне нравится, когда на человека можно положиться. У меня есть такие люди, которые всегда помогут мне в трудную минуту. Ведь, это очень важно. Друзья, это не те люди с кем ты проводишь много времени, настоящие друзья, которые хотят тебя видеть таким, какой ты есть, это те люди, которым всё равно, что у тебя за плечами, это те люди, которые никогда не бросят тебя. Это те люди, которым всё равно чем ты занимаешься в своё свободное время. Я надеюсь, что рядом с Вами тоже есть такие люди.

Ну, ладно, хватит с нам пустой болтовни. Хотя, мне нравится вот Вам рассказывать что-то по-мимо основной истории. Ведь, что за история, если в ней нет дополнительных каких-нибудь пояснений, или других историй от автора. Конечно, да, читателю тяжело, когда писатель отвлекается, но, порой отвлечение от основного текста влечёт много интересного.

Антеремма подошла к шкафу и открыла его. В шкафу было полно одежды: от красивых, длинных, нарядных платьев, которые были сшиты специально для неё, до откровенных нарядов. Конечно, девушке следовало бы одеться как ей велит госпожа Эндеренга, но, разум подсказывал ей абсолютно обратное. Сколько раз девушка просила госпожу, чтобы она не вела с ней так, будто Антеремма обязана той жизнью, но, госпожа Эндеренга толи просто не слышала просьбы девушки, толи специально игнорировала их. Антеремма всегда пыталась быть послушной и выполнять свои обещания, но, не сегодня.

Она достала из шкафа короткий, с тоненькими бретельками белый, укороченный до безобразия, топ, тёмно-фиолетовую юбку-платок и ядовито-зелёные туфли на высоком каблуке. Особенность юбки — платка была не только в том, что её ткань была лёгкая и шёлковая, и не в том, что ноги в ней была совершенно свободны, ведь ткань не касалась их, нет. Особенность заключалась в другом. Когда надеваешь юбку-платок, одна нога оставалась совершенно обнажённой. Конечно, госпожа Эндеренга просила сегодня одеться поскромнее, но, Антеремма не могла упустить возможность её позлить.

Девушка надела топ, юбку-платок и туфли. Расправив свой наряд, она посмотрела на себя в зеркало. Конечно, в зеркале появилось именно то отражение, которое она ожидала

увидеть. Её бледно-розовые волосы лежали на её голых плечах, закрывая тоненькие бретельки топа, её правая нога была закрыта шёлковой тканью юбки, когда вторая была обнажена. Завершающий её наряд ядовито-зелёные туфли на высоком каблуке не просто прибавляли Антеремме роста, но и придавали ей некоторую изюминку, я бы даже сказал, что делали её ещё более сексуальной. Хотя в этой юбке, её сексуальность была настолько сильна, что любой мужчина мог потерять от неё голову.

Антеремма снова подошла к своему туалетному столику и села на пуфик. Конечно же, она и так уже выглядела бесподобно, но, этого ей было мало. Девушка хотела не просто разозлить госпожу Эндеренгу, она хотела её взбесить.

— Никто не смеет мне указывать, что делать, как делать, с кем мне просто спать, а с кем мне заниматься любовью. Я личность. И, пусть она это помнит, да, Драгмос? — Антеремма взяла бирюзовую помаду и стала красить ей губы.

Волк вскочил на лапы, подошёл к своей хозяйке и стал тереться о её обнажённую ногу.

Закончив работу по улучшению цвета губ, девушка встала с пуфика, отошла от зеркала и посмотрела на себя.

Девушка улыбнулась своему отражению. Конечно, она выглядела превосходно, но, что-то не хватало в её образе. Ах, да, огненный кулон, висевший у неё на шеи не так уж, и выделялся, это надо исправить. Открыв выдвижной ящик туалетного столика, девушка-подросток вытащила оттуда одну резинку для волос. Взяв волосы в кулак, Антеремма сплела их в косу и скрепила их резинкой. Конечно, если честно, ей больше нравилось ходить с распущенными волосами, но, ради такого дела, как разозлить госпожу Эндеренгу, она готова на всё.

Антеремма встала из-за столика.

— Драгмос, к ноге. — В её голосе послышались холодные нотки.

Волк вскочил на лапы и подбежал к своей хозяйке. Девушка потрепала его по голове, и они вышли из комнаты.

Они шли в обеденный зал замка. Антеремма и Драгмос быстрыми шагами мерили коридор. Девушке не терпелось поскорее распахнуть двери тронного зала и видеть искривлённое от злости лицо госпожи Эндеренге за то, что она не послушала её и не оделась, как подобает. Да, и сама Антеремма не хотела изменяться ради кого.

Хотя, если сказать честно, Антеремма очень изменилась. Если бы её сейчас увидели её родители, друзья, учителя, они не узнали бы её. Антеремма стала бунтаркой, человеком, который плюёт на все правила, существующие в этом мире.

Это, конечно же, ужасно. Существует такая поговорка, или скорее всего ходячее выражение, «Что правила нарушать нельзя». На самом деле это так. Правила свод неких определённых порядков, которые говорят, точнее, подсказывают нам, что делать в той или иной ситуации. Соблюдение правил, это не просто скучная и довольно банальная жизнь, где у человека каждый день, каждый его шаг расписан по порядку. Это его некий, невидимый барьер, который отгораживает его от той, или иной опасности. Но, как бы, мне не тяжело это сейчас говорить, но, иногда, нарушение правил может спасти жизнь, но, это надо смотреть по ситуации.

Антеремма дошла до обеденного зала. Возле обеденного зала стояли двое охранников-троллей. Завидев девушку в столь откровенном наряде, они позабыли про свой пост. Их глаза расширились. Их взгляд медленно скользил по стройной фигурке Антеремме. Конечно же девушка-подросток это заметила. Она специально сбавила шаг и выставляла свою стройную,

голую ножку вперёд. Её правая рука схватила складки платка, собрала их в кулак и медленно, соблазнительно поднимала ткань, обнажая другую ногу. Она ждала только одно, когда, у троллей начнёт выделяться слюна.

Её глаза сверкали. С одной стороны, Антеремма пыталась вести себя невинно, не подавая вида, что хочет только одного, интимных отношений с одним из этих существ, но, с другой стороны, она хотела уже с порога показать себя дерзкой девчонкой.

Она прошла мимо них и открыла дверь.

В обеденном зале царил полумрак. Это, как раз, то, что надо для девушки. Сколько она спала с Лишфром, он всегда говорил, истинная её сексуальность раскрывается, когда царит романтическая обстановка, хотя, после такого комплимента, или это не был комплимент, Антеремме было как-то всё равно, следовала фраза типа такой: «Но, ты даже сама по себе сексуальная, особенно, если ты нагишом». Ой, девушка снова подумала о его романтичности. А, как он говорит слово «нагишом». Он практически говорит его двумя разными словами, точнее, Лишфр разделяет его на два слова: «наги» и «шом». От этого сердце девушки замирало. После этого комплимента ей хотелось отдаться ему ещё раз.

— А, вот и моя ученица, Антеремма. — Услышала девушка позади себя голос госпожи Эндеренге.

Девушка повернулась на голос.

В полутьме её нарядное золотое, длинное платье выглядела ещё эффектней, чем при свете дня. Рядом с ней шёл молодой человек. На нём был надет длинный чёрный сюртук, застёгнутый на одну пуговицу. Из-под сюртука можно было увидеть белоснежную рубашку, на которой можно было увидеть золотую цепочку от часов. Чёрные брюки были идеально выглажены, на них невозможно было найти ни одной складочки. Завершали наряд молодого человека чёрные туфли.

За ними вошёл главнокомандующий армией, Лишфр. Троль был одет в том, что всегда носил. На самом деле, его гардероб никогда не менялся. На нём была надета чистая, кожаная набедренная повязка, закрывающую его пол правой ноги. Его торс был обнажён. На набедренной повязке, в ножнах висел огромный меч.

— Очень приятно познакомиться. — Антеремма приподняла так высоко юбку, чтобы и сэр Нерегион, и госпожа Эндеренга, и, особенно, Лишфр, увидели её ярко-оранжевые, кружевные трусики, и медленно-медленно присела в глубоком реверансе.

Во время реверанса, девушка не как подобает смотреть в пол, прикрыв глаза, что означала большое почтение к их гостю, а, наоборот, смотрела прямо на него с широко распахнутыми глазами.

Антеремма внимательно наблюдая за реакцией каждого из них, но, больше всего её интересовала реакции госпожи Эндеренге. Девушка явно была в ярости. Если бы не сэр Нерегион, Лишфр, и Драгмос она бы превратила бы её во что-то гадкое прямо тут.

— Давайте сядем и обсудим наше дальнейшее сотрудничество. — Предложила госпожа Эндеренга.

— Да, пожалуй, это то, ради чего я сюда приехал, госпожа Эндеренга. — Согласился сэр Нерегион.

У мужчины был сильный акцент, чем-то схожим с британским.

Они вошли в обеденный зал. В зале уже был накрыт стол. Чего только не приготовили сегодня повара. На столе стояло множество блюд: запечённая утка по-королевски, запечённые крысы хвостики, жаренные лапки пауков, жареная картошка, маринованные

лапки лягушки, вяленые ногти медведя, и много ещё вкусных и довольно необычных блюд. В качестве напитков было предложено мартине, красное или белое вино, небольшая бутылочка виски, как презент гостю, ну, и конечно же было не забыто и про Антеремму. Девушке был предложен на выбор несколько видов сока: гранатовый, апельсиновый и виноградно-вишнёвый.

Госпожа Эндеренга порой и казалось холодной к девушке, и не готова была относиться к ней, как ещё подростку. Но, всё же, она не могла себе позволить, чтобы её ученица пила что попало. Она очень тщательно следила за напитками и едой, которые ставили им за завтраком, обедом и ужином.

Все расселись по местам. Госпожа Эндеренга села во главе стола. По правую руку возле неё сидел сэр Нерегион, по левую — Антеремма. Лишфр сел рядом с возлюбленной. Хотя, зря он это сделал. Если он хотел помочь своей госпоже завоевать доверие сэра Нерегиона, чтобы он полностью убедился в серьёзности её намерений, ему надо было бы сесть по другую сторону от Антереммы. Но, мне почему-то кажется, что тролль всё время будет на её отвлекаться, и пропускать все, что скажет госпожа Эндеренга или их гость. Да, и, как назло, её голая нога была как раз рядом с ним.

— У Вас очень огромный замок, госпожа Эндеренга, он полностью не преступен? — Задал сэр Нерегион интересующиеся ему вопрос.

— Уверяю Вас, сэр Нерегион, мой замок сложно осадить, он не преступен. — Заверила его госпожа Эндеренга.

— Замок под охраной троллей, сэр. Мои солдаты лучшие. — Подтвердил слова своей госпожи Лишфр.

— Но, если, вдруг, осада всё-таки произойдёт, сколько замок простоит в таком положении?

— Где-то 2–3 года. — Спокойно ответила госпожа Эндеренга.

— У любого замка, у любой системы безопасности есть свой изъян. Вы не поймите меня неправильно, я беспокоюсь о деле. Госпожа Эндеренга, я должен чётко знать, что дальнейшая судьба нашего сотрудничества не основывается на простых ответах. Вы меня понимаете?

— Я Вас понимаю, сэр Нерегион.

— Я очень на это надеюсь. — Мужчина отрезал кусочек утки и отправил её в рот. Он тщательно жевал кусок, не переставая смотреть на Антеремму. — У Вас очень красивый кулон, юная леди. Да, и Ваш наряд просто безупречен. — Сэр Нерегион сделал комплимент девушки.

— Спасибо. — Смущённо проговорила Нариса.

— На самом деле, я хотела извиниться за эти оголённые участки тела, сэр Нерегион. Я прекрасно знаю, как для Вас важна сдержанность и утончённость. Такого больше не повторится. — Поспешила извиниться госпожа Эндеренга за свою подопечную.

— Тут незачем извиняться, госпожа Эндеренга. Тела девушек прекрасны, особенно, в столь юном возрасте. Я уверен, что наряд Нарисы это не просто акт неповиновения, как Вы, наверное, подумали, госпожа Эндеренга. Это она показывает свою личность. Что может быть лучше, когда девочка превращается в девушку. Ваше тело прекрасно, Нариса. Знаете, что мне больше всего нравится, когда я встречаюсь с моими так сказать партнёрами?

— Нет. — Ответила Нариса.

— Искренность. Простая искренность. Знаете, люди часто прихорашиваются ради

моего приезда. Мне нравится, когда они сразу показывают свою сущность. Как я понял, Вы бунтарка, так.

— Ещё какая. — Тяжело вздохнула госпожа Эндеренга. — Но, мы работаем над этим.

— Бунтарство прекрасно. Госпожа Эндеренга, Вам очень повезло. Такие люди очень преданны своему делу. Главное направить бунтарство в нужное русло.

От этих слов, Нариса залилась краской.

— Вы льстите ей, сэр Нерегион.

— Ничутьточки, госпожа Эндеренга. — Его взгляд остановился на огненном кулоне девушки. — Вы владеете драконьей магией?

Антеремма посмотрела на госпожу Эндеренгу. Та коротко кивнула в знак того, что сэру Нерегиону можно доверять.

— Я только учусь. — Призналась Антеремма.

— Да, Антеремма моя ученица, и я Вам скажу, что довольно очень способная. У неё большие способности к драконьей магии. — Похвасталась госпожа Эндеренга перед сэром Нерегионом, и подмигнула Антеремме.

— Я считаю, что такой союзник, как Антеремма, который владеет огненной магией, достоин многого. Тем более, — он оценивающе посмотрел на девушку и улыбнулся. — Я вижу, что Ваша ученица не просто учится. Я вижу, в её глазах нечто большее.

Слова сэра Нерегиона заставили госпожу Эндеренгу волноваться. Девушка переводила тревожный взгляд то на предполагаемого будущего союзника, то на Лишфру.

Госпожа Эндеренга предполагала куда клонит сэр Нерегион. Именно этого разговора она боялась, когда увидела столь откровенный наряд своей ученицы. Девушка взяла бокал с вином и отпила несколько глоточков.

— Я вижу в ней задатки в будущем. Если Ваша ученица готова принять участие в борьбе, то, я готов Вам предоставить своих солдат.

— Я готова. — Уверенно, твёрдо и громко объявила Антеремма.

— Тогда, я не вижу проблем для нашего дальнейшего сотрудничества.

— Мы очень рады, сэр Нерегион, я надеюсь...

Сэр Нерегион поднял руку вверх. Госпожа Эндеренга замолчала.

— Вы знаете, у меня есть одно очень, наверное, глупое чувство, я начинаю доверять людям только после проверки их слов. Понимаете, сотрудничество, как и любая сделка, должно иметь некие гарантии подлинности. Вы, как никто другой должны понимать меня, госпожа Эндеренга.

— Я Вас понимаю, сэр Нерегион.

— Вот и славно, что мы с Вами говорим на одном и том же языке. Мне бы хотелось, чтобы Антеремма продемонстрировала свою подлинность к этому кулону. Я бы хотел видеть её дракона, если, конечно, Вы позволите, госпожа Эндеренга.

— Позволю. — Спокойно ответила девушка. — Антеремма, ты сможешь продемонстрировать дракона?

— Да, госпожа Эндеренга. — Антеремма встала из-за стола и вышла на открытое пространство.

Она смотрела на взгляды, устремлённые к ней. Девушка расслабилась и вспомнила своего дракона, который живёт в ней. Вокруг неё вспыхнул огонь. Он нежно и ласково облизывал её оголённые участки тела. Его языки, как поцелуи Лишфера были такими же жаркими. От этого, дыхание Антереммы прерывалось.

Огонь стал потихоньку стихать. Его словно кто-то только что потушил. На месте Антереммы стояло огнедышащее чудовище. Ядовито-зелёный дракон смотрел на сэра Нерегиона. Она расправила свой огромные, мощные крылья. Дракон взлетел и завис в воздухе. Антеремма дала себя внимательно осмотреть. Она ощущала на себе долгий взгляд сэра Нерегиона.

— Впечатляет, — после долгого молчания произнёс мужчина. — Вы и вправду владеете драконьей магией. А этот драконий окрас просто потрясающий. Госпожа Эндеренга, я полностью убеждён, что Ваши намерения могут дать плоды.

— Спасибо, сэр Нерегион, теперь, мы можем рассчитывать на Вашу поддержку?

— А, Вы шустрая, госпожа Эндеренга. Мне особенно нравится такой подход. Разумеется, только глупец или полный идиот не станет сотрудничать с драконом, да, и с девушкой, которая владеет огненным кулоном. Считайте, что наше сотрудничество в силе, но перед тем, как подписать договор, я бы хотел узнать у Вас, что я получу за предоставление своей армии? И, ради чего Вы хотите завоевать мир?

— Я не хочу завоёвывать мир, меня это не интересует, а вот Вам пошёл бы титул всемирного правителя.

— Меня это уже подманивает. Но, если не мир, что для чего Вы собираетесь возглавить армию?

— Ключ. Ключ к вселенской магии.

— Вселенская магия. Очень интересна. Но, ключ потерян.

— Нет, ключ бродит по этой земле, но, очень хорошо охраняется, в университете «Мрачного килта».

Сэр Нерегион немного подумал. Ключ к вселенской магии очень заманчивое предложение.

— Я согласен с Вашим предложением госпожа Эндеренга, но, мне бы хотелось перестраховаться и спросить, действительно ли Вы знаете, что ключ существует?

— Если говорить о ключе, как предмет, то, это живое существо.

— И, кто же носитель этого так называемого ключа.

— Я Вам пока не могу об этом сказать, сэр Нерегион. Ни в моих правилах рисковать, особенно, когда речь идёт о том, что можно сделать с помощью вселенской магии. Но, я могу Вам спокойно сказать, что ключ идёт к нам, и вскоре будет в моём замке.

— Но, если, ключ идёт к Вам, то, зачем Вам моя армия?

— Его носитель силён. Он пока даже и не задумывается, не подразумевает о своей силы, но, он силён. Как только носитель придёт ко мне в замок, мы сможем начать операцию по завоеванию мира.

Глава 14

Антонио Шлюпенко

Мисс Долита сидела в своём кабинете. Если бы не уроки, да, не уход за магическими существами, девушка не выходила бы из своего кабинета. Перед ней была раскрыта карта тёмных и довольно опасных мест, тех, где стоял замок её сестры. Да, давненько, она не открывала эту карту, наверное, с тех пор как ей пришлось ради безопасности племяннице отдать её другим людям.

Возле её стола стоял столик на колёсах. На нём стоял давно остывший обед. Мисс Долита не уделяла времени еде. Она тщательно изучала карту к замку сестры.

Раздался стук в дверь. Директриса приподняла голову. Дверь открылась и в комнату вошёл профессор Пранкит. Профессор медленно прикрыл за собой дверь и посмотрел на свою любимую. Она была совершенно другая, совершенно непохожая на ту весёлую директрису, которую видят все студенты и преподаватели.

— Долита, можно? — Профессор Пранкит явно нервничал.

— Конечно, Пранкит, что-то случилось?

Профессор Пранкит вошёл в кабинет. Мужчина явно нервничал. Его взгляд бегал по всюду. Мисс Долите стало казаться, что он специально избегает смотреть ей в глаза.

— К Вам пришли, директор. — Сквозь силу произнёс профессор Пранкит.

— Кто пришёл?

Профессор отошёл в сторону и пропустил мужчину. Мужчине на вид было около 45 лет. У него были чёрные глаза, его губы были поджаты. На голове у него было огромное сомбреро. Он был одет в длинный, чёрный дождевик, туго затянутый монтажным поясом. На поясе висела кобура, несколько бумерангов, какие-то склянки с разноцветными жидкостями внутри. Его плащ был заправлен в чёрные, большие, тяжёлые, рыбакские сапоги. За его спиной можно было разглядеть заряженной сеткой арбалет.

— Добрый день, директор. Я прибыл по просьбе совета. — Голос мужчины был хриплым и довольно грубоватым.

— Вы Антонио Шлюпенко?

— Да, это я. И, так, у Вас, как показалось совету, проблемы с безопасностью, миледи. Мне было дозволено убить тварь, что хотела убить студентку.

— Прежде всего эта тварь, как Вы выразились, студентка нашего университета, в том числе моего курса. — Профессор Пранкит недоверчиво смотрел на охотника.

— Это в бывшем, уверяю Вас. — Охотник краешком рта улыбнулся профессору Пранкиту. — И, так, я бы хотел побольше узнать о том, с кем я имею дело.

— Дело в том, что я и сама не знаю. Мы не сталкивались с этим.

— Поверьте мне, мисс Долита, Вам не о чем беспокоиться, я профессионал.

— Ага, гусь в балахоне. — Профессор Пранкит хихикнул.

— Я должен сказать, что меня рекомендуют многие, — Антонио проигнорировал профессора Пранкита. — Уверяю Вас, что я всё сделаю быстро и безболезненно для дракона.

— Но, есть одно «но», Антонио, этот дракон является студенткой нашего университета. — Поспешил доложить профессор Пранкит.

— Студентка, это хорошо, но, не стоит забывать, что прежде всего, это дракон, от которого нужно избавиться.

— Есть ещё одна проблема, — Долита тяжело вздохнула. — За драконом пошла ещё одна наша студентка, моя племянница и её парень. Они уверены, что их подруга не опасна.

— С Вашей племянницей и её парнем ничего не случится, мисс Долита. Я гарантирую полную безопасность сторонних лиц.

— Вы полностью гарантируете безопасность моих студентов?

— Да. У вас есть какие-то возражения против того, чтобы я выполнял свою работу? Мисс Долита, у университета «Мрачного килта» много спонсоров, много студентов. Его безопасность зависит от совета. Меня прислал совет. Если Вы мне не доверяете, то, Вы не доверяете совету. Вы понимаете, что из этого может получиться?

— Понимаю. У меня нет поводов не доверять совету.

— Вот, и прекрасно.

— Но, я имею право знать, как Вы планируете остановить дракона, какими способами? — Поинтересовался профессор Пранкит.

— Это не в Вашей компетенции, профессор. Как мне известно, Вы всего лишь преподаватель. Вы не являетесь членом совета, а значит, для Вас эта информация конфиденциально. Вам объяснить, что это значит?

— Да, как Вы смеете так со мной разговаривать? — Профессор кинулся на мужчину.

— Успокойся, Пранкит. — Мисс Долита встала со своего места.

— Я понимаю Вашу претензию, но, Вы не имеете право оспаривать решение совета.

— Антонио, давайте мы все немного успокоимся, — предложила мисс Долита. — Мне бы хотелось знать, какими способами Вы собираетесь останавливать дракона. Этот дракон подруга студентов, и они полностью уверены в том, что она не опасна. Они пошли вызволять подругу из беды, я не хочу, чтобы пострадали не виновные.

— Так же не хотите, как и тогда? Мисс Долита, мы прекрасно знаем, что означает то, что Нариса идёт к Вашей сестре. Не надо мне, пожалуйста, говорить об обратном. Вы знаете, что значит Нариса и огненный кулон, который сейчас носит дракон. — Антонио повернулся к ним спиной и подошёл к двери.

Мужчина положил руку на ручку двери, и открыл её.

— Простите? — Мисс Долита напряглась.

— Мисс Долита, — мужчина повернулся к девушке. — Мы же оба знаем, что значит огненный кулон для Вашей сестры, а также мы оба знаем, связь между Вашей племянницей и огненным кулоном. Вам удалось обманывать совет и очень долго, я хочу Вам сказать. Я скажу, что Вы не просто восхитительно обманывали совет, но и тщательно скрывали Нарису от него, да и от Вашей сестры, до тех пор, пока ситуация не стабилизируется, но, сейчас, если Нариса придёт к госпоже Эндеренге, Ваша сестра может получить нечто большее, чем драконью магию, она может получить ключ к вселенской магии.

Антонио ушёл, закрыв за собой дверь.

Мисс Долита закрыла лицо руками. Она не хотела, что Пранкит видел её слабой. За все те годы, что они вместе, директриса научилась держать свои чувства на замке. Но, порой, они прямо-таки вылезали наружу. И, в этот, она позволяла побыть слабой и беззащитной.

Директриса почувствовала, как рука профессора Пранкита медленно и нежно гладит её по руке. Девушка подняла голову и сквозь слёзы посмотрела на своего возлюбленного. Лицо преподавателя было расплывчиватое в её глазах, но, она видела его нежный, ласковый и добрый взгляд. Вытерев тыльной стороной ладонью слёзы, мисс Долиты проговорила: «Пранкит, давай узаконим наши отношения».

Пранкит удивлённо посмотрел на свою любимую. Он всегда хотел, чтобы их отношения были не такими простыми, типа просто любви. Мужчина давно хотел завести настоящую и крепкую семью. Но, их всё время что-то останавливало, сначала то, что Пранкит был женат на Эндеренге, потом, когда госпожа Эндеренга сошла с ума о мысли о том, что можно захватить мир, а потом, как-то настали тяжёлые времена.

— Ты уверена, что хочешь этого?

Мисс Долита кивнула.

— Долита, — преподаватель сел на одно колено. — Ты выйдешь за меня замуж?

— Да. — Ответила директриса.

Пранкит встал с колена и поцеловал любимую.

Мисс Долита утонула в объятиях любимого мужчины. Положив голову ему на плечо, девушка думала о Нарисе. Как бы ей хотелось быть рядом с ней в это время, сейчас она беззащитна. Её племянница даже не представляет, что её ждёт, с какими трудностями ей придётся столкнуться на своём пути. С чем ей придётся столкнуться, когда она окажется в замке своей матери.

Мисс Долита хотела подготовить студентку к этому испытанию, но, время оказалась против неё. Теперь, надежда оставалась только на то, чтобы надеяться, что Нариса справится со своей миссией.

Глава 15

Объединение семьи

На самом деле, справиться можно со всем, только надо верить в себя. Вера в себя это уже часть чего-то, но, вот вопрос, чего? С одной стороны, это вера в светлое и будущее, которое ты сам себе строишь, но, как понять, что постройка твоего светлого и чистого будущего зависит только от себя.

Порой, это будущее тебе уже известно, например, мы уже кое-что можем предполагать, что Нариса не просто героиня романа. Мы можем точно знать, что, если ты допустил в тексте по русскому языку грубейшую орфографическую, то тебя не простит твой учитель по русскому языку и поставит в журнал двойку. Мы уже знаем, что, если ты учишься в колледже или школе, то, рано или поздно, тебе придётся покинуть, в хорошем в смысле этом слове, это учебное заведение. Но, бывает и такое будущее, которое не известно, и оно зависит от подростка. И ты боишься, не из-за будущего, а за подростка, который рискует своей жизнью. Но, самое ужасное, когда он не знает оценку риска.

Ну, ладно, хватит пустой болтовни, давайте вернёмся лучше к Нарисе и Локне, и, конечно же, к Сульму. Ведь, это они герои нашего романа. Иногда, я думаю, а, чем всё-таки регламентироваться при выборе главного героя? Со временем я понял, герой это не тот, кто всех спасает, как супермен, этот тот человек, который должен вдохновлять своими поступками других. Сейчас, в данной ситуации, это обычные студенты.

Они шли не останавливаясь. Их шаг был медленный, словно прогулочный, хотя, влюблённые и вправду гуляли, тем более, идти им оставалось только вперёд.

За всё время их путешествия, они так и не встретили ни одного волка. Казалось, что они идут совершенно не туда, куда им следует. Да, и никаких намёков на то, что где-то бродят помощники госпожи Эндеренге, не было даже и намёка на то, что где-то бродят те, из-за которых начался весь этот переворот.

На самом деле, ребятам одновременно и хотелось встретиться с радужными волками, которые могут привести их к замку госпожи Эндеренге, и одновременно этого не хотелось. Нариса, да и Локне, студенты прекрасно знали, насколько радужные волки сильные, насколько они готовы к любым трудностям по поимки своей жертвы. Хотя, волки это единственный шанс для них найти Антеремму.

Влюблённые сделали шаг и резко остановились. Их лица вмиг поменяли свою уверенность в своих действиях. Вдалеке показались радужные цвета. Зимой, это было сложно перепутать. На белом фоне ярко выражались все цвета радуги. Волки мелькали среди деревьев. Локне схватил руку любимой девушки и принялся считать животных. Всего их было около пяти. Конечно, это была часть стаи, но даже эта часть сильно пугает.

Нариса и Локне прекрасно помнили урок с мисс Долитой. Приручить волка можно, главное приручить вожака, а, этого, они уже не смогут, ведь вожак теперь подчиняется приказам госпожи Эндеренге. Нариса вспомнила разговор с тётушкой, волк злой, если подчиняется плохим людям, а добрый волк только тогда, когда подчиняется добрым людям.

— Может мы сумеем обойти их? — Шепнула Нариса своему возлюбленному.

— Надеюсь. — Так же шёпотом произнёс Локне. — По крайней мере, мы теперь знаем, что мы сейчас на верном пути.

Влюблённые смотрели на радужных волков. Им казалось, что, сейчас, их сердца

начинают танцевать чечётку. Казалось, что в лесной тишине волки могут услышать, как бьются их сердца.

Девушка крепко держала Сульма за поводок. Она прекрасно помнила, как её верный защитник пытался справиться с тем волком, который напал на неё на территории университета. Конечно, Сульм пострадал от его лап, от его зубов, но, её верный и самый преданный защитник не допустил того, чтобы волк схватил её. Конечно, что Нариса жива, это ещё благодаря её друзьям, благодаря дедушке Ламперу, но, Сульм отважно пытался сражаться с тем волком. Конечно, тогда псу было намного проще, радужный волк был только один, а сейчас, перед ними была целая стая.

Влюблённые не издавали ни звука. Казалось, что они даже, на какой-то миг, разучились дышать. На миг, им даже показалось, что земля ушла из-под ног. Они внимательно и пристально наблюдали за стаей, в надежде на то, что она всё-таки уйдёт.

Но, как говорится, надежда умирает последней. И вот когда уже влюблённые готовы были выдохнуть, один из волков поднял морду и принюхивался. Нариса и Локне даже издали могли увидеть, как у дикого, опасного животного двигаются ноздри. Он медленно вдыхал и выдыхал воздух. Конечно, зимний, лесной, свежий воздух был пропитан людским запахом, запахом двух студентов, которые идут спасать свою подругу. Разумеется, запах, которые оставляли влюблённые, не чувствовали ни Нариса, ни Локне. Это был особый человеческий аромат, который чувствуют животные, и, увы, именно он может навлечь опасность.

Раздался отчаянный, я бы даже сказал, душераздирающий вой. У радужных волков очень сильные голосовые связки. Порой, вой этих диких и абсолютно непредсказуемых и неконтролируемых животных, не просто наводил ужас и страх на путников, но и мог их вогнать в ступор. Порой, путники погибали от лап радужных волков только из-за того, что они не могли сбежать от них.

Стая кинулась к студентам. По мере их приближения, слышалось их ужасное и злобное рычание, которое явно означало только одно, что они готовы в любой момент не просто напасть, но и убить.

Они выбежали к Нарисе и Локне. В их глазах сияло пламя. Смотря в глаза диких животных, студенты видели, как они растворяются в их пламени. Волки медленно подходили к незванным гостям. Они злобно и пугающе рычали на Нарису и Локне.

Сульм встал перед стаей и зарычал. Пёс пытался отогнать тех, кто готов был загнать их в угол. Он пытался отогнать тех, кто готов был напасть на его хозяйку. Конечно, он уже встречал радужных волков, и прекрасно знал, что победить этих диких и опасных животных, этих прислужников тьмы, сложно, но, он сделал этот шаг. Пёс кинулся на вожака стаи.

— СУЛЬМ!!! — Крикнула Нариса.

Но, уже было поздно. Толи пёс оказался ловчее волка, то ли он как-то предугадал его движение, но, ему удалось не просто вцепиться зубами в обидчика, ему удалось вцепиться ими в его шею.

Волк стал отчаянно биться лапами. Животное пыталось вырваться из крепких зубов пса. Но, Сульм не отпускал его. В глазах пса горел огонь. И вот волк сумел вырваться из пасти своего соперника. Он ударил собаку лапой. Сульм, словно он был лёгким облачком, отлетел от волка на несколько метров и упал на бок.

Нариса побежала к своему любимцу, но, волк кинулся на неё. Он схватил её рубашку и пытался остановить девушку. Локне побежал к волку и бил его голыми руками, но прислужник госпожи Эндеренге даже и не обращал внимания на то, что кто-то мешает ему

выполнить свою миссию. Дикий зверь оттягивал её рубашку. Несмотря на сопротивление студентки, ему удалось сдвинуть Нарису в том направлении, куда ему надо было доставить девчонку.

Воздух пронзил свист. Волк завыл. Нариса и Локне испуганно смотрели на дикого зверя. Когда волк повернулся к ним боком, то, влюблённые увидели, что из его бока торчит стрела. Прислужник госпожи Эндеренге прыгал, будто таким образом, он мог вынуть из своего бока стрелу.

Нариса и Локне вглядывались в лес, туда, откуда прилетела стрела. Из-за деревьев показалось несколько человек. Они бежали прямо на волка. Это были девушки. Войны были вооружены луками, за их спинами были колчаны. Войны девушки были похожи на Малифисент⁸. У них были огромные крылья с золотистыми перьями. Казалось, что от взмаха их крыльев, ветер усиливался.

Женщины были довольно странно одеты. На них были длинные до колен платья, сделаны из бутонов роз. Каждый бутон, который был пришит к специальной ткани, ропоризо⁹, были очень плотно прижаты друг к другу. Из-за этого создавалось впечатление, что самые колючие цветы в мире прямо прикасались к телам войнам. Их подол был расшит лепестками очень редкого цветка дуриканта¹⁰. Тонкие бретельки платья нежно лежали на их оголённых плечах. На их ногах были одеты крантаклеры¹¹.

Кожа девушек была цвета самой чистой воды в мире, цвета лесного, ключевого ручья.

Лучники остановились возле трупа. Они медленно оглядывали незваных гостей. Их взгляд был таким пронзительным, словно они смотрели им прямо в душу. Они останавливались на каждом из них, словно изучали их, как учёные, изучающие новый вид растений. От взгляда девушек путникам было не по себе.

— Кто Вы такие? — Раздался властный голос одной из девушек.

От этого вопроса у Нарисы и Локне побежали мурашки. Они внимательно смотрели на девушку задавший им этот вопрос. Она была высокого роста. На самом деле, на первый взгляд даже и нельзя было сказать, что эта женщина способна на то, чтобы убить, на то, чтобы участвовать в войнах. У этой особы была довольно женственная, стройная, я даже сказал бы, что очень сексуальная фигурка. У неё были красивые, очень редкие бирюзовые с золотистыми зрачками, глазами. В руке девушка держала лук. За её спиной висел колчан, набитый стрелами.

— Мы ищем свою подругу. — Ответила Нариса. — Она сейчас находится в замке госпожи Эндеренге. Мы идём её спасать. Меня зовут Нариса, это Локне, а это Сульм.

— Если Ваша подруга у госпожи Эндеренге, то мне очень жаль, она вряд ли жива. Откуда Вы?

— Мы из университета «Мрачного Килта», моя тётя там директор...

— Твоя тётя директор? Мисс Долита? — Переспросила девушка.

Нариса кивнула.

— Я знаю твою тётю. Твоя тётя невероятно очень мудрая женщина. Я знаю, кто ты, Нариса. Ты очень необычная студентка. Ты очень необычная девушка. Ты, и вся твоя семья необычные. — Она повернулась к своим войнам. — Эти путники нам не враги. Они наши друзья. Они за нас.

Войны закивали в знак согласия. Девушка снова повернулась к путникам.

— Моё имя Крозилида. Я вождь племени крошкод. Мы надеялись, что ты рано или

поздно найдёшь нас.

— Но, откуда Вы знали, что я сейчас приду?

— Нариса, — Крозилида положила руку девочки на плечо. — Мы всё знали. Ты ушла из университета «Мрачного Килта», твоя лучшая подруга оказалась тем, кто опасен, драконом, ты веришь, что можешь уговорить её вернуться, но, это не так.

— И откуда Вы всё это знаете? Вы за нами следили? — Недоверчиво задал вопрос Локне.

— Нет, можно сказать, что твоя судьба, это наша судьба. Тут говорить не безопасно. Пойдём, мы всё тебе объясним.

Они пошли в глубь леса, туда, где их могли поджидать волки. Впереди них шли лучники. Девушки держали оружие наготове. Они смотрели в оба. Мимо них никто и ничто не могло проскользнуть мимо. Казалось, что они не просто хорошо знали этот лес, а знали его как себя самих. Их вели куда-то в густую чащу, где были одни деревья и всё.

Казалось, что среди деревьев ничего не было, казалось, что они идут куда-то в никуда. Крозилида резко остановилась, словно она уткнулась в невидимую преграду. Она пробормотала что-то себе под нос и воздух будто стал сам по себе раскрываться, словно это раскрывались створки ворот. Перед изумлёнными взглядами путников раскинулась деревня, точнее даже не деревня, а целый город.

На улице города было довольно оживлённо. То тут, то там бегала детвора, играя в диковинные игры, девушки были заняты домашней работой: где-то можно было услышать, как взбивают ковёр, из открытых окон домов доносился аромат свежеспечённой выпечки. В городе кипела жизнь. На улицах совсем не было солдат, которые должны охранять вход. На самом краю города стоял замок. Его бледно-розовые башни были покрыты белоснежными шапками. Шпили замка были ярко-золотистого цвета. Казалось, что они прямо-таки и протыкают облака насквозь.

Они шли по мощёной мостовой. Прохожие с любопытством оглядывались на путников, весело улыбаясь им. Дети махали руками в знак приветствия, кто-то даже кланялся.

— Что это за место? — Чуть с нажимом, задал вопрос Локне.

— Это Потерянный город, его ещё называют исчезающий город. — Объяснила подруга Крозилиды.

Эта была стройная девушка, наверное, самая молодая в этом отряде. Ей всего было 16 лет. Она была одета в тоненькую рубашку из крапивы с коротким рукавом, в удлинённую до колен ромашковую юбку. У девушки были длинные, золотистые волосы, собранные в косу. На ногах у неё были крантаклеры радужного цвета.

— Спасибо за объяснения, Рогноза, — улыбнулась Крозилида. — Нашему городу уже много столетий. Исчезающим городом его называли не просто так. Его защищает магия, и всё это благодаря мисс Долиты. Госпожа Эндеренга очень хотела бы вытрепать секреты, хранящиеся в нашем городе, в нашем народе. Ей хотелось, чтобы мы сражались за неё, а, Вы, как понимаете, если мы перейдём на её сторону, то в войне ты не сможешь выиграть, Нариса. Изначально, тебе хотели схоронить тут. Но, когда радужные волки стали бродить вокруг города, эта идея отпала.

— Вы тоже думаете, что я способна остановить госпожу Эндеренгу?

— Это, конечно же непосильный труд, но, так предначертано тебе самой судьбой. Но, об этом тебе по подробнее расскажет наш король.

Замок охраняли двое солдат — мужчин. Они были одеты в красивую, военную форму.

Солдаты — мужчины были одеты в синие, длинные, до самых ботинок полупальто с золотыми пуговицами и длинными рукавами, в чёрные, тщательно отполированные сапоги и синие кепки. Чем-то охранники напоминали королевскую гвардию¹². В руках они держали на длинной рукоятке, секиры¹³.

Солдаты не проявляли никаких признаков жизни. Как и положено, они стояли на своём посту, подавив все эмоции, которые могут быть у человека.

— Привет, Фрэнки. — Поздоровалась Крозилида с одним из охранников. — Как идёт служба? Что новенького?

— Всё идёт как надо. — С грубостью в голосе ответил один из мужчин. — Кто это? Откуда они?

— Эта Нариса, она пришла из университета «Мрачного Килта». Нам нужен король. Дела касается государственной важности.

— Из университета? — Переспросил мужчина. — Разве тебя не отстранили от этого дела, когда эта юная леди сбежала из «Мрачного килта». Ты же ведь сама должна была доставить эту студентку в город, не так ли?

Нариса и Локне удивлённо посмотрели на Крозилиду. Лицо девушки изменилось, оно показывало страх. Крозилида поёжилась. Она встрепелась, будто только что стряхнула с себя грязь приподнялась на цыпочки и посмотрела, чуть свысока, в глаза охраннику.

— А, это не твоё дело. Твоё дело охранять то, что скрыто. Я думаю, что король не очень-то одобрит то, что ты так разговариваешь при Нарисе. Не забывай об этом.

— Да, придворная леди. — Улыбнулся Френки и тут же отступил в сторону. Они вошли в замок.

Слова Френки явно задели Крозилиду. Нариса, даже смотря на спину девушки-лучнице чувствовала, как та начинает злиться. Крозилида сделала несколько больших выдохов. Девушка смотрела вперёд, будто она что-то скрывала.

Нариса и Локне никогда не были в замках. Они с удивлением рассматривали королевское жилище. На полу лежал бархатный ковёр, по обе стороны стен стояли рыцарские доспехи на постаментах. На стенах висели гобелены, скрывающие в себе какие-то важные события для города. На потолке висела огромная бриллиантовая люстра. Она была украшена причудливыми подсвечниками. Коридор замка был ярко освещённый.

Двери тронного зала охранялись. Возле входа стояло двое охранников, такие же как и на улице. Они посмотрели на Крозилиду, перевели взгляд на Нарису, Локне, Сульма и не говоря ни слова, открыли дверь.

Тронный зал был просторным. Он был хорошо освещён. Его огромные окна, от потолка до пола, пропускали каждый солнечный лучик, который спускался на землю. На полу был постелен гладкий паркет. Возле противоположенной стене тронного зала стоял трон короля. Трон был украшен различными драгоценными, яркими камнями. Его спинка, подлокотники и сидуха были обиты бархатом. На троне сидел довольно пожилой мужчина, лет 70. У мужчины была небольшая, ухоженная борода. Он был одет в длинный, красный, царский кафтан с золотыми пуговицами. На ногах у него были красные сапоги. Возле трона стояла его трость. Набалдашник¹⁴ трости был похож на голову птицы. Жезл был сделан из дерева. Его основа была тщательно отполирована.

— Ваше величество, — Крозилида низко поклонилась мужчине. — Мы их нашли.

Король медленно обвёл взглядом путников. Его взгляд был тяжёлым и усталым. Он останавливал его на каждом из сопровождающих Нарисы и улыбался.

— Я очень ждал нашей встречи, Нариса. — Его величество встала с трона, и, опираясь на трость, король медленно шёл к путникам. — Я всегда надеялся, что ты придёшь, что рано или поздно твоя тётя расскажет тебе правду. Мы очень надеялись, что сможем опередить волков госпожи Эндеренге.

Голос короля был мягкий, нежный и тихий, как и довольно безобидный вид.

— Я готова понести наказание, Ваше величество, но, радужные волки нас опередили.

— Я надеюсь, что обошлось без жертв?

— Только одна эта радужная тварь погибла. Остальные видимо не стали связываться.

— Или он был один. Мы не можем контролировать всё, Крозилида. Природа сама всё контролирует, а мы всего лишь её создания. Ты хорошо выполняешь свою работу.

— Мы можем пойти на госпожу Эндеренгу, и тогда...

— И тогда, мы все погибнем. Нариса, вот ключ ко всему, вот кто должен остановить госпожу Эндеренгу. Крозилиды ты и твои бойцы много сделали, вы можете отдыхать.

— Да, отец.

Крозилида поклонилась и вышла из тронного зала.

— Моя дочь многое на себя берёт, Вам не кажется? — Чуть с насмешкой спросил король, помогая ребятам выпрямиться.

Студенты растерянного смотрели на короля. Они слышали от профессора Пранкита, что монархи могут править страной много лет, но, они никогда не думали, что такой пожилой мужчина может сидеть на троне и править целым королевством.

— Я всегда мечтал познакомиться с тобой, Нариса. — Король подошёл к студентке, взял её руку и поцеловал. — Моё имя король Бендрол, Вы меня можете звать просто, Бендрол. Нариса, я Вас такой и представлял. Именно такой, смелой и отважной. Вам когда-нибудь кто-то говорил, что Вы очень похожи на свою тётю. Я знаю Вашу тётю, мисс Долита. Я знал всю Вашу семью. Я знал госпожу Эндеренгу, до тех дней. Я знал Вашего отца. Он очень благородно поступил, госпожа Эндеренга перешла черту.

— Ваше величество, мы ищем замок госпожи Эндеренге. Моя подруга у неё в плену. — Объяснила цель их визита Нариса.

— Я знаю. Я знаю про Антеремму. Когда Вы ушли мне пришло письмо от мисс Долиты. Ты хочешь сражаться против своей матери. Моя дорогая, это действие тебе сейчас не под силу. Ты не можешь сражаться против подруги. Она носит огненный кулон, это самый могущественный в мире артефакт.

— Но, я и не хочу сражаться!!! Это мне не по силам!!! Я просто хочу, найти подругу и вернуться к старой жизни.

— Моя дорогая, ты уже не вернёшься к старой жизни даже когда ты вырастишь. Впереди тебя ждёт то, что должно перевернуть наш мир. Тебя ждёт не просто битва между добром и злом. Тебя ждёт битва между вселенными. Госпожа Эндеренга хочет многое, одно из этих многих, это ключ к вселенской магии.

— А, что значит вселенская магия? — Поинтересовался Локне, положил руку на плечо своей девушки.

— Вселенская магия, она сильнее обычной. Эта магия, которую невозможно контролировать без особого артефакта «ключ к вселенской магии». — Король тяжело вздохнул. — Увы, никто не знает, что это такое. Значения слова «ключ» понятия растяжимое. Само это слово является омонимом. Он может быть чем или даже кем угодно. Никто никогда не видел этот ключ. Его считают потерянным, но, этот ключ может быть, где

удовно, и, даже кто угодно. — Король снова тяжело вздохнул. — Вы, наверняка, очень устали с дороги. Если Вы хотите идти дальше к госпоже Эндеренге, то, Вам надо отдохнуть от дороги. Располагайтесь в моём замке. Воспользуйтесь моим бассейном, в городе есть превосходный spa-салон. Комнаты для Вас уже подготовлены. Мы всё обсудим за ужином. Будьте как дома.

— Спасибо. — Поблагодарили влюблённые короля.

Они повернулись к двери и вышли из тронного зала.

Приготовленные для них комнаты располагались наверху, друг напротив друга. Наверх вела большая, парадная лестница. Она была довольно просторная. На лестнице был постелен красный ковёр. Он окутывал её каждую ступеньку. Перилла лестницы были золотистого цвета. Парадные сходни, доходя до небольшого пролёта, расходились в разные стороны. Над небольшим пролётом висел огромный, королевский портрет. С холста картины смотрел величественный, целенаправленный взгляд короля. Он сидел на лошади тёмной масти, светлой гривой и светлым хвостом. В руках, король держал саблю. Казалось, что он указывал путь.

Влюблённые поднялись в свои комнаты. Их комнаты находились рядом друг с другом. Нариса открыла дверь в свои покои,пустила в них сначала Сульм, затем вошла сама.

Разумеется, эта комната была совершенно не похожа на ту, которая была у неё в университете. Она была гораздо просторнее. Казалось, что она может заменить целый дом. Огромное, свободное пространство было застелено бархатным ковром. Королевская кровать с двумя матрасами, с бирюзовым балдахином¹⁵ стояла напротив двери. Тонкая, прозрачная ткань струилась от крышки до самого пола. Крышку украшали бледно-розовая толстая, специально смятая лента. Небольшие шпильки наверху кровати давали ощущение, будто она была до самого потолка. Сама кровать была аккуратно заправлена, золотистого цвета, постельным бельём.

Нариса боязно шла к кровати, словно она могла вот-вот раствориться в воздухе. Она ещё никогда не видела такую кровать, в живую. В своей комнате, дома, у родителей, или не у родителей, студентка теперь не знала, как их теперь она называла бы, у неё не было такой роскошной кровати. В университете, у неё была обычная, домашняя, жилая комната, с обычным, спальным местом.

Она села на кровать. Сейчас, наверное, самое время отдохнуть от долгого и довольно опасного путешествия. Но, ей не хотелось лечь. Нарисе хотелось кричать. Девушка думала о цели, ради которой им пришлось сбежать из «Мрачного килта». Их цель была найти подругу, и, если такое возможно, вернуть всё, как было, но, они ни на шаг не приблизились к Антеремме.

Нариса гладила Сульма за ушком и думала про всё, что произошло с ними. Вернее, её хотелось думать об этом. Девушки не давали покоя мысли, которые кружились вокруг этого довольно странного народа. Их встретили полуптицы, полулюди, а, когда они пришли в город, его жители были обычными людьми, да и сам король, был человеком. Всё это очень смущало Нарису.

Она встала с кровати и подошла к шкафу. Открыв шкаф, студентка ахнула. В шкафу было полно красивой, королевской одежды. Нариса медленно рассматривала платья. Всё это было, как и во сне. Да, и в целом, всё происходящее, ей казалось простым сном. С тех пор как её прежняя жизнь пошла наперекосяк, ей хотелось вновь вернуться в то время, когда ничего этого не было вокруг её. Может быть она тогда и не стала участвовать в том

заполученном конкурсе, в её прежней школе. Чтобы было бы? Наверное, она сейчас была бы дома. Она не познакомилась со своими учителями, не училась бы в самом лучшем колледже на земле, который называет себя университетом. Она не узнала бы, что у неё есть настоящая мама, тётя, её приёмные родители не погибли бы. Нариса сделала свой выбор, и не может отступить назад. Теперь, ей надо двигаться вперёд.

Нариса рассматривала одежду. Она была совершенно потерянной и одинокой. Ей вдруг захотелось, чтобы Локне был тут, чтобы кто-то, кроме Сульма, был рядом с ней. Её рука медленно касалась красивых тканей платьев. Она тонула в них. Платья были тонкие и мягкие.

Девушка-подросток взяла одно из них. Оно было золотистого цвета, короткое, с вырезом между ног и в районе груди. Его плечи были оголены. Нариса осмотрела платье. Конечно, она никогда не надевала такую дорогую одежду. У неё с рождения был простой вкус к одежде. Она всегда одевалась так, как её приучила мама, точнее приёмная мать, миссис Гентр, хотя, даже несмотря на то, что она была ей не родная, Нариса, как никогда, чувствовала тепло любящего сердце. Ничего другого они не могли ей дать, хотя, мисси Гентр очень хотела дать Нарисе всё.

От воспоминаний о приёмной матери и отце, Нариса всплакнула. Она вспомнила их маленький, но, очень уютный домик. Вспомнила их маленькую кухню, где они собирались семьёй, завтракали, обедали, ужинали, отмечали праздники. Нариса никогда не чувствовала себя чужой в этом доме. Она вспомнила Клавари, её маленькую, сводную сестру. Вернее, она стала для неё сводной только недавно, когда Нариса узнала всю правду. Когда, Нариса уезжала в университет, Клавари очень плакала. Ей всего было шесть лет. Она ещё не ходила в школу. Нариса обещала сестре, что обязательно придёт к ней на День Знаний, что всю школу, они пройдут вместе. Перед сном, сёстры представляли, что, когда Клавари подрастёт, они будут делиться секретами руг с другом. Нежели ничего этого не будет. Неужели, её маленькая сестрёнка умерла. Нариса вспомнила тётю, как она рассказала ей правду.

«Интересно, — подумала Нариса. — А, думает ли тётя Долита обо мне?»

Девушка снова повесила платье на вешалку и закрыла шкаф. Ей не хотелось наряжаться. Красивый наряд для женщины, девушки, это её нынешнее настроение. Конечно, прекрасный пол, это загадка великой природы. Сама природа сделала так, что любая женщина красива, не только внешне, но, и, внутренне. Конечно, женщина одевается красиво не только из-за того, что ей прямо хочется выглядеть, как «мисс Вселенная», нет, всё это: макияж, причёска, туфельки, каблуки, кроссовки, босоножки, платья, юбочки, шортики, топики, рубашечки, футболочке, это всё они одевают, чтобы привлечь мужской пол. Увы, измена причёски, или подводка ресниц, или новая губная помада, для мужского пола, всё одно. Мужчины не видят таких мелочей, а жаль. Если бы мужчину, хоть капельку, заботило о том, что женщина должна освещать своим присутствием мир вокруг него, наверное бы, было бы всё по-другому. Мужчина же замечает девушку только тогда, когда у какой-то участок её тела оголённые.

Девушки тогда приходится менять свой гардероб. Порой это меняет её саму. Она забывает о том, что она именно та, которая пришла в этот мир. Если дело касается самих отношений между девушкой и парнем подростковым возрасте, то я могу сказать, что, как это не противно, отношения для современного подростка, это секс.

Современные подростки, в них убита сама романтика отношений. Я не говорю про серенады под окном, про героические подвиги, нет, я имею в виду слова. Любовь на словах

тоже любовь. Возможно, я и преувеличиваю, но, одна из проблем современного человека, одна из его проблем, является убитая романтика. Те люди, в которых осталось хоть небольшая капля того времени, их всего единицы. Если смотреть корень романтических отношений, то это связь сразу между двумя людьми, необязательно разнополых. Отношения это такая штука, которые делаются только между любящими людьми. Нельзя приказать человеку не любить кого-то, или, наоборот, полюбить кого-то. В любых романтических отношениях есть две стороны. Эти стороны должны быть некими магнитными полюсами. Из курса физики мы знаем, что есть отрицательный и положительный полюс. Это некий заряд невидимой энергии, который заставляет магнит притягиваться. Именно это и есть отношения.

Ну, ладно, хватит с нас тупой болтовни, давайте вернёмся к нашей героине. Нариса и Сульм вышли из комнаты. В замке текла своя жизнь. Слуги ходили туда-сюда, делая непонятные дела. Охраны не было видно.

Они шли в обеденный зал. Конечно, королю было бы приятно, если бы Нариса надела бы какое-нибудь красивое платье, или пышную юбку, с каким-нибудь джемпером, что, наверняка, сделало бы её не просто ещё большей красавицей, а принцессой, но, девушка выбрала то, в чём она привыкла ходить. Может быть Нариса смогла бы ощутить то, чего она была «лишена» все эти годы. Хотя, чего она была «лишена», коварства и эгоизма матери? Нет. Она в этом не нуждалась. Да, Нариса до некоторых пор даже не знала, что её «родная» мама, та, которая её вырастила, та, которая отдавала ей всю свою ласку и любовь, умерла.

Влюблённые дошли до обеденного зала. Возле дверей зала стояло двое охранников. Кажется, что охрана в замке была повсюду. Они были очень похожи на тех охранников, которые были у входа в замок. Хотя, им и следовало бы быть похожи друг на друга.

Охрана, даже не бросив взгляд на Нарису и Локне, молча открыли дверь. Обеденный зал был огромен. Посередине зала стоял большой дубовый стол по сорок стульев по бокам. В обеденном зале было светло. В окна бил солнечный свет, на стенах играли солнечные зайчики. Стены были украшены большими картинами.

Во главе стола сидел король. Он внимательно смотрел на студентов. Его глаза словно пожирали Нарису и Локне. Рядом с ним сидела Крозилида. Она доброжелательно смотрела на влюблённых. Девушка тяжело вздыхала.

Нариса и Локне подошли к столу. Нариса переводила свой взгляд то на короля, то на Крозильду. В зале воцарилась мёртвая тишина. Никто не говорил ни слова. Она была по ушам.

— Присаживайтесь. — Первым заговорил король.

Студенты переглянулись и сели за стол.

— Вам многое пришлось пережить. Не каждый сумеет выдержать нападение радужных волков. И так, мне сказали, что Вы идёте за своей подругой, это так?

— Да, Ваше величество. — Ответила Нариса.

— Нариса, ты и твой друг очень храбро поступили, и в тоже время очень глупо. Если Ваша подруга у госпожи Эндеренге, то, Вам не следовало бы идти за ней. Пойми, твоя мама очень сильна, и твоя подруга сильна, они опасны.

— Откуда Вы знаете, кем мне приходится госпожа Эндеренга.

— я знаю, потому что... — Король не успел договорить.

В зал вошли несколько человек. Они несли подносы с едой. Обслуживающий персонал ставил подносы на стол и уходил, вежливо кланяясь. С каждой минутой на столе

становилось всё больше и больше тарелок. Чего только на них не было: жареный фазан, бараньи рёбрышки, жареная картошка, разные соленья, целый кабан, и много ещё чего. От всех этих вкусностей у Нарисы и Локне побежали слюнки.

Слуги поставили на стол тарелки и удалились. Король посмотрел на дверь, подождал несколько минут и продолжил.

— Я очень много знаю о твоей семье. Поверь мне, я не хочу причинять ни тебе, ни твоей тётки, тем более, твоей маме, боль. Нариса, наверное, тебя говорила мисс Долита, что надвигаются очень тяжёлые времена. Тучи сгущаются, так было и тогда, и будет и сейчас. Ты меня понимаешь?

Нариса отрицательно покачала головой.

— Когда-то, давным-давно жил волшебник. Он владел одной из самой тёмной магии во вселенной, драконьей магией. Драконья магия сильна тем, что обладающий ей человек не просто магически силён, он владеет знаниями вселенной. Эти знания были спрятаны им в один очень интересный предмет, огненный кулон. Одна из особенностей этого кулона, что он только называется огненным кулоном. На самом деле, огонь, заключённый в нём, открыт. Сам огонь имеет образ кулона. Пламя не обжигает хозяина, оно придаёт ему силы, безграничные силы дракона. Разумеется, против дракона пойдёт только глупец. Как ты думаешь, много таких глупцов?

— Наверное, нет. — Неуверенно ответила Нариса, посмотрев на Локне.

— Ты права. Против дракона не многие пытались пойти, ведь могущественное существо сложно победить. Примкнувшие к дракону стали носить татуировки «дракон». Это означало, что они наделены особой силой. Их стоит бояться. Они прислуживают ему.

Король взялся за ткань своей мантии и оголил плечо. Нариса и Локне увидели татуировку «Дракон». Ярко-чёрный силуэт дракона выделялся на коже короля. Дракон был с расправленными крыльями. Из его пасти вырывалось яркое пламя. Издалека, наверное, показалось бы, что татуировка живая. Она тянулась во всю руку короля.

— Раньше дракон был со сложенными крыльями, но, сейчас, он расправил крылья. Ты знаешь почему, Нариса. Вы оба это знаете. Она набирает силу. Твоя лучшая подруга оказалась драконом. Антеремма играет за твою маму, и я не хочу играть против твоей мамы, я не хочу играть против дракона. Скажи мне, пожалуйста, за кого ты будешь играть? Чью сторону ты выберешь? Тебе надо подумать хорошенько. Если хочешь, возьми Локне на правильную, на драконью сторону. Тебе не справиться с нами.

— Мы, пожалуй, пойдём. — Локне встал и потянул за руку возлюбленную.

— Никуда вы не пойдёте!!! — Король вскочил со стула.

На его крик прибежала охрана.

В столовой в один миг стало полно народу. Охранники были вооружены. Они окружили подростков. Казалось, что одно неверное движение Нарисы и Локне, и их убьют.

— Я не хочу Вас убивать. Мне от этого будет только хуже. Я прошу тебя, подумай, Нариса. Есть ли какой-то шанс победить тебя нас. За нами стоит могущество. Твоя мама предлагала тебе приткнуться к нам, но ты тогда не была готова. У тебя есть шанс выжить. Подумай об этом. У тебя есть пока на это время. Потом, его не будет.

Эти слова были последними, что услышали Нариса и Локне. Подростки почувствовали боль в шее. Они не успели дотронуться до места, где полыхала, как огонь, боль, как упали на пол.

Нариса очнулась в грузовике. Он мчал на всех парах словно спешил на пожар. Мимо

проплывали деревья. Нариса попыталась встать, но, это была для неё непосильная ноша. Её ноги были словно ватными. Нариса чувствовала, как тугие верёвки режут её запястья. В грузовике было темно. Девушка прищурилась и увидела Локне.

Молодой человек сидел в противоположенном углу. Даже в темноте, Нариса разглядела тугие, плотные верёвки на его ногах и запястьях. В его во рту был кляп. Девушка еле смогла разглядеть его замученный и избитый вид.

Он сидел, прислонившись к стене грузовика. Казалось, что, если он оторвёт свою спину от стены, то мигом повалиться на пол. На его руках можно было заметить кровоподтёки.

Нариса хотела крикнуть возлюбленному, но, вместо крика послышалось одно мычание. Её рот был заклеен скотчем. Она попыталась дёрнуться, но, это было бесполезно. Она была обмотана верёвками.

Нариса стала мотать головой и искать Сульма. Её верный пёс сидел в клетке с завязанными лапами, с обмотанной мордой и провинившимися глазами смотрел на свою хозяйку. Сердце Нарисы сжалось от боли. Ей хотелось кинуться к своему парню, к своему верному защитнику, Сульму, но, она не могла пошевелиться.

Девушка не знала, сколько они ехали, может быть уже несколько дней, а может быть недель. Но, Нарисе, почему-то казалось, что она точно знает куда, они едут. Она знала, кто издал приказ их похитить и для чего.

Фургон остановился. Всё стихло. Шум мотора прекратился. На улицы были слышны голоса людей и ещё чей-то гомон. Ребята не могли разобрать ни слова, словно их похитители разговаривали на совершенно другом языке.

Двери с шумом отворились. Влюблённые почувствовали, как кто-то вошёл в фургон. Ребята видели только огромное очертания существа, но, это очертание дало им понять, что это были тролли, охранники госпожи Эндеренге.

Они подошли к влюблённым. Один из охранников подошёл к клетке с Сульмом и бесцеремонно, словно в клетки было не живое существо, а какие-то кирпичи, вытолкнул клетку на улицу. Другие два тролля подошли к Нарисе и Локне. Они усмехнулись при видя них и стали освобождать ребят от оков.

Нариса и Локне вышли на улицу. Они уже не были в замке короля Бендрола. Их отвезли в совершенно другое место. Здешний замок был совершенно не похож на тот, который был у короля Бендрола. Он казался студентам каким-то тёмный, каким-то неприветливым, да, и сама охрана замка была не очень-то приветлива. Огромные стены замка были не преступны.

— Шевелись! — К ним подошёл огромный тролль. На нём была только кожаная набедренная повязка, закрывающую его пол правой ноги.

— Что делать с псом? — Спросил солдат, когда их главнокомандующий подвёл пленников ко входу в замок.

— Госпожа Эндеренга не давала приказ по поводу этого пса. Оставьте его в клетки, потом разберёмся, что с этой дворнягой делать.

Они вошли в замок. Внутри было ещё противнее, чем снаружи. Он был старый и очень тёмный. Казалось, что солнечные лучи сами пытались избежать этого странного и ужасного места.

Их вели вглубь замка. Чем дальше они углублялись в замок, тем сильнее Нариса и Локне чувствовали страх. Они боялись. Их боязнь была вызвана не ужасным местом куда их привели, не их беспомощностью, а страхом перед тем кого они увидят, вернее кого они не увидят. Они не увидят прежнюю Антеремму. Их подруга уже другая.

Они подошли к дверям. Двери были резные, с золотыми, ручками. Перед дверьми стояли тролли. Они небрежно, свысока, посмотрели на пленников, словно те были какими-то букашками, и открыли тронный зал. В тронном зале царил полумрак. В конце тронного зала стоял высокий трон. Он был покрыт золотой стружкой, на его спинки красовался красный бриллиант. На троне сидела девушка. Она медленно, словно не замечая путников, обводила взглядом тронный зал.

Госпожа Эндеренга, как всегда, была одета в голубое, длинное платье, закрывающее её туфли. На голове у женщины была тиара с красным изумрудом. Её руки были в длинных, до локтя, белоснежных перчатках. Именно этот образ навсегда запомнился Нарису. И, я Вам больше скажу, студентка долго его не сможет забыть.

Девушка свысока смотрела на Нарису. Она встала с трона и медленно подошла к студентке. Госпожа Эндеренга молчала. В тронном зале была невыносимая тишина. Она была по ушам.

— Неужели я снова тебя вижу, доченька. — Тихо, ласково и нежно проговорила госпожа Эндеренга. — Наша первая встреча с тобой оказалось не такой, какой я себе представляла. Но, сейчас мы сможем познакомиться поближе.

— Я тебя не боюсь! — Выкрикнула Нариса в лицо матери.

— Бояться? Меня? Разве маму можно бояться? Маму надо любить. Я понимаю, тебе может быть тётя Долита многое про меня рассказала, но, это не правда.

— Что Вы сделали с Антереммой?! — Вмешался в разговор Локне.

Госпожа Эндеренга посмотрела на молодого человека и скривила гримасу отвращения.

— Вам надо научиться хорошим манерам, молодой человек, но, я очень рада, что Вы спросили про Антеремму. Ваш вопрос не заставит Вас долго ждать ответ. Она тут, в полной безопасности. Знаешь, Нариса, мне очень обидно, что ты не такая, как Антеремма. В тебе течёт моя кровь. Я всегда думала, что ты обладаешь драконьей магией. Я никогда даже бы не подумала бы, что в Антеремме больше драконьей магии, чем в тебе.

— Ты даже не знала о её существовании. — Сдерзила Нариса.

— А, вот дерзость я не очень люблю. Я раскрою тебе секрет. Твой отец меня любил. Но, наши взгляды были по разную сторону. Я хотела большего чем владение магией, твой отец хотел жить так, как живут все. Вскоре, он мне изменил, после вашего рождения. Он мне изменил с вашей тётей. Я обозлилась. Когда моя сестра узнала про драконью магию, то спрятала вас. Но, как оказалось очень плохо. Дочь ближе к матери. Жалко, что только одна дочь ко мне ближе всего.

Нариса вздрогнула. Дверь в тронный зал снова открылась. В зал вошла Антеремма. Девушка была одета в то самое короткое, выше колен ярко-красное, облегающее платье, с открытой шеей и открытыми плечами. Её волосы волнами ложились на её оголённые плечи, её глаза были накрашены ярко-оранжевой тушью. Её губы были измазаны помадой ядовито-зелёного цвета. На её шеи висел огненный кулон. На ногах у Антереммы вместо её любимых гладиаторов были одеты под цвет платья туфельки.

Рядом с Антереммой шёл волк. Существо было такое же, какое не давно напала на Нарису, но, только, что-то в нём было не так. Рассмотрев волка, Нариса и остальные поняли, что с волком не так. Он был не настоящий, он был призрачным. Его шерсть светилась неоновым, синим, а глаза горели жёлтым огнём. На его шеи был чёрный ошейник с серебряными, острыми шипами.

— Привет, сестрёнка.

Глава 16

Правда семьи

— Неужели ты думала, что Антеремма дракон по натуре. Неужели ты думала, что она случайно оказалась такой? Если честно, я всегда думала, что драконья магия будет у тебя. У тебя всегда были хорошие способности к обучению. Антеремма взяла дар дракона от меня. Я всегда хотела, чтобы и у тебя был этот дар. — Госпожа Эндеренга тяжело вздохнула.

Нариса и Локне непонимающим взглядом смотрели то на госпожу Эндеренгу, то на Антеремму.

— Но, я не смогла его передать тебе. С рождения этот дар присутствовал у Антереммы. Я могла провести ритуал, но, мне помешали. Мне пришлось скрываться. Вас разделили, а Ваш отец полюбил другую, вашу тётю. Вскоре, ваша тётя открыла университет, и взяла вас, а также вашего куратора, вашего отца. Я думала, что одна из Вас раскроет свою сущность, и так оно получилось.

— Антеремма, одумайся! Драконья магия опасна! — Нариса пыталась вразумить сестру-подругу.

— Это не правда, Нариса, — удивлённо ответила Антеремма. — Драконья магия прекрасна. Ты не понимаешь. Я управляю ею. Мы можем сделать вместе многое. Только представь. Мир, из-за которого нам всем приходилось скрывать свою натуру, узнает нас в другом свете. Только представь. Мы сможем исправить всю несправедливость. Нариса, я прекрасно знаю, что у Вас было с Локне. Я Вас не хочу обоих терять. Ты, Нариса, моя лучшая подруга. Ты, Локне, мой... — В глазах Антереммы блеснули слёзы отчаяния. — Мой бывший парень, но, ты всё равно мой друг. Всё это будет наше, поверьте.

— Нариса, мы сможем быть одной семьёй. — Улыбнулась госпожа Эндеренга.

Её улыбка, как это не странно звучит, была одновременно и искренний, и такой притворной. Нариса видела в госпоже Эндеренге, в своей биологической матери, убийцу. Она создаёт долмагов, тех, кто подчиняется её приказам. Довмаги существа, которые при создании убивают своих оригиналов.

Нариса вспомнила слова тётки, про то, что её приёмная семья мертва. Да, она была её не настоящей семьёй, хотя, до какой-то поры Нариса считала её своей родной. Её биологическая мама убила её родных. Она убила тех, кто ей был дорог долгое время.

Только сейчас, когда нет тех, кого любила Нариса, девушка поняла, почему её родители не хотели отпускать её в университет. Они всё знали. Но, её всё равно отпустили. Её отпустили только потому, что, ей хотели дать больше, чем та школа, в которую она ходила до университета. Если бы, будущая студентка знала об этом, то никогда не поехала бы в университет. Конечно, Нариса до сих пор бы думала, что это её родная семья. Но, тогда бы не погибли бы невинные люди, совершенно чужие люди для неё. Нет, хотя, какие они для неё чужие, они для неё совершенно родные.

— Ты убила мою семью!!! Моя семья теперь где? Её нет!!! У меня только есть родная тётя, но не ты!!! Тебя не было со мной рядом, когда мне было больно, я болела, когда мне было страшно. Со мной была мама. Мамы, которой больше нет!!! Когда я узнала об этом, со мной была тётя Долита, а не ты. ТЫ — ЧУДОВИЩЕ, А, НЕ МАМА!!!

— Мне очень больно об этом слышать, доченька. Ты могла бы получить всё, но, сделала выбор сама. Охрана!

В зал вошли тролли. Они окружили Нарису и Локне.

— Отведите их в темницу. — Приказала госпожа Эндеренга.

Нарису, Локне и Сульма вели вниз. Впереди шли госпожа Эндеренга и Антеремма. За пленниками шёл главнокомандующий армии, держа в руках ключи от камеры. Один из его солдат замыкал колонну, неся на руках Сульма. Пёс пытался отбиться от жутких, огромных лап тролля, но, это было нелегко.

Рядом с Антереммой шёл её любимец. Волк никогда не отходил от своей хозяйке. Антеремма легонько поглаживала своего верного защитника, поглядывая на сестру. Ей хотелось, что-то сказать Нарисе, но, вот, что. По-хорошему, она должна злиться на сестру, ведь та отбила её парня. Никто не говорил ни слово, словно все проглотили языки.

Они спускались всё глубже и глубже в подземелья замка. В его длинные, запутанные лабиринты.

— Мне очень жаль, что приходится прибегать к таким мерам, Нариса, но, это ради тебя. — В голосе госпожи Эндеренге и правда слышались печальные нотки. — Но, пойми, так будет лучше. Камера, конечно, не лучшее место для того, чтобы подумать, но, другого выхода нет.

Нариса молчала. Отвечать человеку, который был, но одновременно и не был, ей родным, совершенно не хотелось. Девушка думала о том, что теперь будет. Она ведь шла спасать Антеремму. Нариса надеялась, что её подруга образумится и не станет вступать на тёмный путь, но, как оказалось, это не так. Антеремма уже вошла в тёмное и бездонное море слишком глубоко. Теперь, даже если бы Локне и Нариса могли бы, они не смогли бы кинуть ей спасательный круг, чтобы помочь своей подруги.

Они спустились в самый низ, в подвальные лабиринты замка. Лабиринты были тускло освещены факелами. Огонь мерцал. Он отражался от их лиц. В подвале было немного сыровато. По бокам туннеля располагались деревянные двери с маленькими окошками. Было тихо. Тишина. Бесконечные двери. Лабиринт проходов. Факелы. Да, и само подземелье. Всё это наводило тоску и печаль.

Госпожа Эндеренга и Антеремма подошли к одной из двери. Они молча смотрели на Нарису и Локне, словно чего-то ожидая. Девушка старалась избегать взглядов матери и сестры. Нариса прекрасно знала, что сейчас её попытаются вразумить, сделать так, как хочется её матери, чтобы она приняла их сторону, но, их сторона не такая, как должна быть. Ни госпожа Эндеренга, ни Антеремма не несут добра для мира. Они несут драконью магию, магию, которая опасна.

— У тебя есть шанс, Нариса. — Антеремма подошла к сестре и положила ей руки на её плечи. — Ты можешь гораздо большее. Ты можешь вместе с нами править миром. Рано или поздно тебе придётся чем-то жертвовать. И от того, что ты сейчас выберешь, зависит то, чем или кем ты пожертвуешь.

— Ты предлагаешь мне пожертвовать жизнями тех, кого я люблю? — Уточнила Нариса.

— Жертва, конечно же, всегда тяжело, но, поверь мне, потом они будут не напрасны. — Госпожа Эндеренга улыбнулась.

— Ты убила тех, кто мне дорог, какая жертва от меня требуется, тётя Долита? Верно?

— Жертва одного человека может окупить сотни невинных. — Объяснила госпожа Эндеренга.

— Это неправильно. Мир, он такой, какой он есть, и от этого никуда нельзя деться. — Запротестовала Нариса.

— А, ты, Локне? — Антеремма повернулась к своему бывшему. — Ты меня любил. Если ты будешь со мной, тебе ничего не грозит.

— Ты уже не такая, какая была, Антеремма. Я не люблю тебя. Я люблю Нарису и буду с ней. — Локне обнял Нарису. — Ты не обязана быть такой. Я же знаю тебя, ты другая. Ты добрая и милая. Нам надо было сразу рассказать тебе, что мы пара, но, я не решился. Это я виноват. Но, из-за этого не должен страдать весь мир. Подумай.

— Я и не хочу, чтобы весь мир страдал. Я всего лишь хочу его улучшить. Я тебе предлагаю объединиться. Я отпущу Нарису. Я дам Вам то, что Вы хотите, поверь. Только помогите мне и госпожи Эндеренге сделать мир лучше. — Антеремма протянула Локне руку.

— Нет. Нариса права, Вы хотите погубить мир. Драконья магия опасна.

— Я готова была простить тебя. Простить твою измену. Но, не теперь. Вы хотели меня остановить, ведь так? Мне очень жаль, но, у вас ничего не выйдет, и всё, ради чего вы старались, погибнет.

Лишфр открыл дверь в темницу. Нариса и Локне молча вошли в помещения. Девушка обернулась на свою семью. В щели закрывающиеся двери, она видела печальные лица её «семьи».

***

Вам когда-нибудь хотелось сделать, в какой-либо ситуации, что-то странное. Наверное, с каждым такое бывает, например, Вам сделали больно, а Вы смеётесь. Многие, говорят, что это не нормально, что это типа отклонения в голове у человека.

На самом деле, это не так. Это некая защитная реакция организма на ту или иную ситуацию. Да, со стороны, это кажется глупым и даже безрассудным, но, это только из-за того, что так устроен человеческий мозг.

Если посмотреть с научной точки зрения, на любую ситуацию, можно смотреть по-разному. Всё зависит от человека, как он будет себя вести. Конечно, существует у психологов некая моральная этика ситуаций, когда психолог смотрит на человека в той или иной обстановке. Но, нельзя забывать, что у любого человека, на стрессовую ситуации свои взгляды.

В камере было прохладно, но Нариса не чувствовала холода, она чувствовала себя сонливо. Ей хотелось, чтобы из глаз полились слёзы. Ей хотелось кинуться на шею Локне. Нарисе хотелось, чтобы он её начал утешать.

Может быть Нариса и не права. Она хотела любви от Локне. Может быть это, и они с Локне и виноваты, точнее только она, или он, или всё-таки они. Нариса запуталась. Они оба хотели любви. Они оба хотели нечто большее, они хотели ласки друг друга. Может быть, если бы они сдержали тогда свою страсть, может быть, если ни Нариса, ни Локне, ни преподаватели не узнали о том, кто такая Антеремма, может быть и ничего и не было. Может быть тогда, Антеремма не хотела бы изменить мир.

То, что хочет госпожа Эндеренга и Антеремма, это не мыслимо. Изменение мира всегда приводит только к одному, к войнам. Вспомним хотя бы Великую Отечественную войну 1941–1945 года. Ведь цель Адольфа Гитлера была не просто завоевание мира, а избавление мира от Евреев. Он считал, что другие народы гораздо хуже, чем немцы. Если окунуться в историю уничтожения Евреев, то, нас бы с Вами не было бы.

Если смотреть на планы госпожи Эндеренге, то их нельзя прямо-таки сравнить с планами Адольфа Гитлера. У неё нет цели уничтожение какой-то из рас, она хочет всего

лишь изменить этот мир, и изменить мир не для её же процветание, а для справедливости.

Нариса прижалась к Локне. Ей хотелось не просто тепла молодого человека. Это тепло должно быть чуточку другое, чем нам кажется. Если посмотреть на Антеремму и Локне, то, это подростки. Им хочется гораздо большего, чем просто тепло. Современные подростки порой совершают ошибки. Эти ошибки многое могут изменить в их дальнейшей жизни.

Если рассматривать ошибку, как признак чего-то всевышнего, то, наверное, ошибка имеет несколько значений. В первом значении, мы можем рассмотреть ошибку, как набор факторов, которые помешали нам получить то, что мы хотим. Эта некая процессия, которая влечёт за собой некие последствия, из-за которых мы не имеет именно того результата, на который претендуем. Если рассматривать второе значение этого слова, то, ошибка, это инцидент, который предотвратить можно, и даже нужно, но, порой, нам кажется, что это как-то бессмысленно, ведь, до того, как этот инцидент стал инцидентом, ошибкой, нам кажется, что всё идёт именно так, как и нам хотелось.

Девушка посмотрела в глаза молодому человеку. Она резко подалась вперёд и страстно поцеловала его. Это был какой-то неизведанный порыв, какое-то вдруг нахлынувшие на них чувство, которое нельзя было ничем назвать, кроме, как ещё одну странность в такой ситуации.

Локне оторопел. Его оцепенение длилось всего одну секунду. Молодой человек погрузился в её в свои объятия. Он нежно ласкал её спину. От этого, сердце Нарисы стало трепетать, как птичка в клетке, которая готова вот-вот вылететь из клетки. Она ждала его дальнейших действий, ждала, когда он продолжит наступать. В голове у Нарисы вертелись разные мысли. Она думала о Локне, о его страсти к ней, которая может привести к безумной любви прямо в камере, она думала о матери, которая посадила их под «домашний арест», хотя, это даже не было похоже на то наказание, которое устраивают для подростков их родители. А, ещё, её мысли привели её к тёте Долиты. Девочка увидела её лицо, её печальный образ.

— Локне, стой. — Нариса оттолкнула молодого человека.

Она печально посмотрела на возлюбленного. Оттолкнуть Локне, вот чего явно не хотелось девушке. Ей, наоборот, хотелось, чтобы он продолжал. Студентке хотелось утонуть в его любви и ласки. Но, ей совершенно не хотелось, чтобы ей было хорошо, когда её родному, теперь уже близкому для неё человеку, плохо.

— Мы слишком торопимся. Я не могу. Прости.

— Ты не виновата. — Локне обнял девушку. — Ты не виновата, что так случилось. Мы пройдем этот путь вместе, обещаю.

***

Ночь давно опустилась на землю. Все вокруг давно уснули. «Мрачный килт» принял свой очередной сон. Когда студенты засыпали, наступала долгожданная тишина, которую нельзя не с чем сравнить. Хотя, эта тишина может сравниться, как оазис в пустыне.

В кабинете мисс Долиты горел свет. Перед девушкой на столе лежала карта, где красным кругом был отмечено местоположение замка госпожи Эндеренге. Девушка ещё раз просмотрела карту, взмахнула руками и лендкарта исчезла. Как только карта исчезла, в кабинет постучали. Директриса не успела ничего сказать, как дверь открылась, и в её кабинет вошёл профессор Пранкит.

— Я так и знал, что ты не спишь.

Профессор был одет в лёгкие непромокаемые штаны, в летнюю, в красную клетку,

рубашку, и в жёлтые, спортивные кроссовки. За его спиной был рюкзак.

— Ты куда-то собрался? — Мисс Долита удивлённо посмотрела на преподавателя.

— Ту даже куда и ты. — Спокойно ответил профессор Пранкит. — Я одну тебя никуда не пушу.

— А я и некуда и не собираюсь. — Включила девушку дурочку.

— Знаешь, тебе это не идёт. Я же знаю, ты идёшь за ней, а значит — идёшь к ней, а я тебя одну к ней не пушу.

— У тебя целая группа подростков останется без присмотра. — Начала придумывать аргументы мисс Долита.

— А у тебя целый университет. — Ответил профессор Пранкит.

— У меня есть Розиота Марковна, она присмотрит за университетом в моё отсутствие. — Пыталась что-то придумать мисс Долита.

— А у меня — Легунок.

Девушка попыталась что-то ещё придумать, но, у неё, как назло, закончились аргументы.

— Долита, ты же знаешь, что я тебя не отпущу одну. Эндеренга сильна. Я прекрасно знаю, что речь идёт не только об Эндеренге, но и о Нарисе, и Антеремме. Эндеренга уже наверняка рассказала Антеремме обо всём, в том числе о её силах. И о силах Нарисы. Ты знаешь, что Эндеренга сможет их заполучить любым способом. Одна ты не сможешь остановить её.

Профессор Пранкит подошёл к директорисе. Он положил руки на её талию и обнял девушку. Мужчина смотрел ей прямо в глаза. Можно сказать, что он прям-таки тонул в них, как в тот, в первый раз, когда впервые увидел её.

— Я тебя не пушу ни за что одну. Я уже чуть не потерял тогда, когда Нариса была ещё крохой. Я чуть не потерял вас обоих. Теперь я этого не допущу. Я люблю тебя, я люблю Нарису. Я с тобой пойду к Эндеренге.

Мисс Долита тяжело вздохнула.

— Ладно. Мы пойдём вместе к Эндеренге. — Согласилась директориса.

Глава 17

Ключ к драконьей магии

Вам знакомо такое чувство, когда ты идёшь на встречу с человеком, которого не видел много-много лет. Может быть, и кому-то и не знакомо такое чувство. Его нельзя ни с чем сравнить, оно не сравнимо ни с чем. Ты не знаешь, как изменился этот человек. Может быть ты его не узнаешь, может быть его изменения будут отражать твоё то представление, которое ты копил много-много лет о нём.

Наверное, Вам знакомо такое чувство. Когда я встретился со своими школьными друзьями после многих лет так сказать разлуки, мы не виделись с выпускного, я очень волновался. Тогда прошло три года. Знаете, человек, как бабочка подёнка ¹⁶, меняется очень быстро. Человеческое изменения это что-то необычное. За изменением нашего вида очень интересно наблюдать. Вот и сейчас, если посмотреть на мисс Долиту, то можно было заметить, как девушка волновалась. Конечно, волнения директрисы оправданные, всё-таки это не просто встреча с подругой, это встреча с её семьёй.

Мисс Долита и профессор Пранкит шли навстречу с человеком, который их может и не захотеть видеть. Они шли к родному для них человеку. Хотя, я не могу прямо-таки сказать, что госпожа Эндеренга родной человек для профессора Пранкита. Да, что они были когда-то женаты, то, что они имеют общую дочь, это факт. Они были когда-то влюблены друг в друга. Но, по сути, сейчас, госпожа Эндеренга и профессор Пранкит в разводе, и Пранкит, как бы больше не имеет ничего общего с семьёй бывший жены, но, одновременно, он любит и мисс Долиту. Мужчина готов вступить в брак с сестрой бывший жены. Всё очень запутанно.

Жизнь сама запутанная штука. Её нельзя предугадать. Если бы мы жили именно так, как мы сами этого и хотели. То есть, я, к примеру, захотел убрать все трудности с моего пути, они раз и убрались. Так ведь нельзя. Это как с одним из критериев информационной безопасности, точнее это один из критериев системы защиты, который означает, что система защиты должна быть равнопреодолимой, то есть злоумышленник должен преодолевать систему защиты с равными усилиями.

Так и жизнь. Её нужно преодолевать с какими-то усилиями. Только тут бывает и такое, что при преодолении барьеров, мы, порой прикладываем разные усилиями. Ну, ладно, хватит пустой болтовни, давайте вернёмся к профессору Пранкиту и мисс Долите.

Конечно, это неправильно, что я делаю. Вам, наверное, интересно, как мисс Долита и профессор Пранкит преодолевают путь до замка госпожи Эндеренге? Разумеется, я про это Вам немного расскажу и покажу. Конечно, путь мисс Долиты и профессора Пранкита будет отличаться от того, что проделали Нариса и Локне. Это будет связано с тем, что мисс Долита прекрасно знала куда идти. Она не шла, в надежде на то, что именно там живёт госпожа Эндеренга. Мисс Долита шла ровно по тому пути, который был когда-то ей открыт, когда она ещё маленькой убегала из замка.

Они шли по лесу. Только на сей раз, он был редким. Пахло гнилью. Везде был пепел и лёгкий дымок. На протяжении нескольких километров не было ни души. Это и был дом, где давным-давно родилась Долита и Эндеренга. Мисс Долита не узнавала эту страну. Дом, в котором она росла, его больше нет, вот, что от неё остался только пепел.

Мисс Долита смотрела на то, что, когда-то было красочной страной, что, когда-то

имело всё: деревья, зелёную траву, дома, жителей, песни, пляски. Это были те времена, когда, этот воздух пах мёдом, цветочный аромат летал повсюду. В этой стране не было мест, куда не залетали цветочные, медовые и другие запахи. Увы, теперь всё это уже ушло и осталось где-то там в прошлом.

От этого зрелища, у мисс Долиты подступил к горлу комок рвоты. Казалось, что её сейчас вот-вот вырвет. Девушка сделала несколько глубоких вдохов. Рвотный позыв отступил. Она печально смотрела на то, что когда-то было её домом, что, когда-то было цветущим местом. Именно тут она и родилась, именно тут, мисс Долита провела свои лучшие детские годы. Теперь, это место было не узнать. Казалось, что это не дом мисс Долиты и госпожи Эндеренге, а, совершенно чужое для неё место.

— И тут я родилась. — Печально проконстатировала мисс Долита. Даже поверить не могу, что это именно так. Что именно тут прошло моё детство.

— Зная Эндеренгу, я никогда бы не сказал, что именно тут живёт моя бывшая. Ты уверена, что мы ничего не перепутали и госпожа Эндеренга поселилась тут?

— Уверенна. Испортить что-то дорогое для меня, это её почерк. Где-то там, — мисс Долита показала куда-то вдаль. — Находиться то, что мы ищем, Нариса и Локне. Они именно там, в нашем старом доме, в замке госпожи Эндеренге.

Они пошли вперёд. С каждым шагом сердце Нарисы сжималось. Она не могла идти по этим пепельным тропам, которые, когда-то, выглядели совсем по-другому.

— То есть ты жила в замке?

— Можно и так сказать. Наши родители являлись придворными короля Гофота. Мама была главной поварихой, а отец работал — королевским советником. Это жизнь всех устраивало. Меня, отца и маму точно. Король был к нашей семье добр. Мы ходили в королевскую академию, получали высокие балы на экзаменах, на зачётах. Нас учили магии. На самом деле не такое уж и весёлое занятие, но, для меня и Эндеренге было раз плюнуть. Наш учили различной магии, но, только не драконьей. Драконья магия самая опасная. Как это всегда говорится: «Запретный плод всегда слаще». Эндеренга его коснулась. И, вот это то, что её и погубила. Она очень ею увлеклась. Потом, моя сестра встретила тебя, а, я влюбилась в её мужа.

— А, потом родилась Нариса и Антеремма. Как же всё-таки получилось, что Антеремма взяла у матери волшебство, а Нариса нет?

— Они её оба взяли. Просто у Нарисы меньшие к ней способности. И, лучше было бы если бы они их скрывали. Когда, они поступили в университет, я хотела всё им рассказать. Я думала убережёт их от этой магии. Но, так и не смогла им рассказать.

— Мы с тобой думали, что Эндеренга ушла далеко, что они ещё долго не смогут нанести удар, и поэтому не стали ничего им рассказывать. Нам надо было предугадать, что она вылезет из своего мира. Что драконья магия когда-нибудь коснётся их.

— Знаешь, чего я боюсь? Я боюсь, что драконья магия слишком сильна для Антереммы. Она ещё ребёнок. Антеремма может не справиться с потоком этой энергии. Она слишком сильна. Когда, Эндеренга увлеклась драконьей магией, то родители запаниковали. Это не просто магия, Пранкит, это очень опасная магия в мире. Даже те, кто просто хотел её изучить, как Эндеренга, не подготовившись к её силам, могут сильно пожалеть. Магическая энергия, в неподготовленных руках, может оказаться опасной.

Их путь был долог. Казалось, что замок госпожи Эндеренге никогда не покажется на горизонте. Но, мисс Долита прекрасно знала, что её бывший дом где-то рядом. Она

чувствовала мощную энергию сестры, чувствовала, как приближается к тому месту, которая пропахла самой сильной и властительной женщиной в мире.

Если бы кто-то, в детстве, сказал мисс Долите, что её сестру проглотит древняя драконья магия, она посмеялась бы. Тогда, это слышать, наверное, было бы глупо. Сейчас же, от слов «драконья магия», девушку передёргивает.

— Я знаю, что она ещё ребёнок, — согласился с любимой профессор Пранкит. — И, мне тоже за неё страшно. Но, госпожа Эндеренга не будет смотреть на то, что Антеремма, что Нариса, Локне всего лишь дети, подростки. Для неё, Антеремма источник драконьей магии, человек, который с помощью огненного кулона может управлять той не ведомой силой, которая нам даже не по силам. Нариса — для неё ключ. Ключ к тайнам вселенной. А, Антеремма, она может управлять этим ключом. Знаешь, что будет, если не подготовленный человек будет управлять магией вселенной?

— Катастрофа? — Предположил профессор Пранкит.

Мисс Долита кивнула.

— Поэтому, я и пыталась уберечь их. Я не сказала Нарисе. Когда я увидела её документы на моём столе, мне хотелось их порвать. Я прекрасно знаю, что в нашем университете мечтает учиться каждый. Тысяча, миллионы талантливых молодых людей, девушек, посылают нам письма с рассказами о их жизни, о том, о чём они мечтают. Миллионы, Пранкит. Ты же сам знаешь, скольким талантливым детям, подросткам нам приходится отказывать.

— И, этот отказ приносит боль не только абитуриентам, но и тебе.

— Да. Когда, я увидела письмо девочек. Когда я увидела их досье. Моё сердце сжалось к Нарисе. Она живёт не так, как девочка должна жить. А, письмо Антереммы? Я ни могла их не принять.

— Ты об этом сейчас жалеешь?

— Порой, да. Если бы они не встретились, то, наверное, такого не случилось бы. Может быть, девочки были бы в безопасности.

— А, твоё сердце так и рвалось от тоски.

— Да. — Тихо ответила мисс Долита.

Впереди, за много времени их пути, показались замковые башни. Они были такие же, как и тогда, когда мисс Долита видела их в последний раз. От их вида, директрису перекосило. Она уже надеялась, что больше не вернётся домой, что он навсегда останется для неё в прошлом, но, как оказалось, это не так. Вот, она смотрит на свой дом, вернее на то, каким он стал, благодаря её сестре. Это уже не тот замок, где царил тепло и уют, теперь он совершенно другой. В нём правит женщина, которая желает только одного, власти и больше ничего, только власть. Её охраняют самые отвратительные твари в мире.

— Мы не сможем пройти незаметно в замок, Долита, — профессор Пранкит положил руку на её плечо. — Тролли нас схватят и тогда мы не сможем спасти Нарису, Локне и Антеремму от Эндеренге. Нам надо искать другой выход из этой ситуации.

— Ты прав, Пранкит. В замок ещё ведут пять потайных ходов. Надо попробовать их.

Мисс Долита повернулась к любимому человеку.

Невооружённым взглядом можно было заметить, как она сильно волнуется, как мисс Долита готова пойти на всё, чтобы защитить племянницу от собственной матери. Глаза девушки не были переполнены отваги, в них не было показано, что она готова ворваться и затеять бой. В них можно было увидеть страх. Она боялась не за себя, у неё был страх за

Нарису.

Директриса прекрасно знала, чем может закончиться всё это. Она прекрасно знала, что будет, если госпожа Эндеренге, если её сестра, получит силу, скрывающиеся в Нарисе. Мир падёт. Он переменится.

Каждый раз, когда что-то происходит глобальное, мир меняется. Он начинает существовать по-новому. Кто может знать, что может принести это новое, и как может измениться сам мир, если энергия, которую может создать Нариса и огненный кулон, вырвется наружу.

— Ты со мной? — Мисс Долита умоляюще смотрела на профессора Пранкита.

— Всегда.

Мисс Долита подняла руки. Девушка держала их над землёй и старалась не смотреть на замок. Она закрыла глаза. Директриса молча стояла, будто погрузилась в собственные мысли. И вот на уровне её рук выжженная земля стала отодвигаться. В земле появилось некое подобие люка, который вёл в глубину. Мисс Долита открыла глаза и посмотрела на профессора Пранкита. Профессор удивлённо наблюдал за любимой женщиной.

— Этот ход соединяет замок и это место. Когда мне надоедало окружение этих стен, эти слуги, эти вечные правила, я просто сбегала из замка. Я могла гулять целыми часами. О нём никто не знает, кроме меня. Даже родной сестре я не могла рассказать об этом ходе.

— Значит ты была бунтарка? — Игриво спросил профессор Пранкит.

— В каком-то смысле этого слова да. Я любила иногда пренебрегать правилами. И, может быть, это меня и погубила, кто знает. Не будь я такой вольной, может быть ничего не случилось бы.

Пранкит посмотрел вглубь входа.

— Куда идёт этот ход?

— Это как посмотреть. Это целый подземный комплекс замка. Он ведёт и на королевскую кухню, и прямо во двор замка, в королевские казематы, и в дозорную башку. Он ведёт в любой уголок замка. И, порой, это был для меня адреналин. Стоит не туда свернуть, и вместо кухни, ты вылезешь во дворе.

— Куда нам надо идти?

— По-хорошему, нам надо попасть в мою старую комнату. А, там мы сумеем разобраться на местности. Я надеюсь, что у Эндеренге остались материнские чувства, и она не запрет собственную дочь в темнице.

Первым полез в ход профессор Пранкит. Профессор медленно спускался по ступенькам. Он всё время мотал головой, смотря то себе под ноги, то на Долиту. Девушка смело ставила на ступеньки ноги. Профессор, наступив на твердую землю, поймал руками талию мисс Долиты. Он помог ей спуститься и встать ногами на твёрдую землю.

Мисс Долита подняла какую-то палку и щёлкнула пальцами. Палка вмиг загорелась тёплым оранжевым огнём. От этого действия, Пранкит вздрогнул. По стене пробежала сороконожка. Если бы насекомые могли бы говорить, она бы заворчала, что её разбудили.

— Нам туда. — Показала вперёд мисс Долита.

Они шли вперёд, с каждым шагом, оказываясь всё ближе и ближе к Нарисе и Локне. Порой, профессору истории казалось, что его возлюбленная не просто знает куда им идти, куда им сворачивать. Она чувствовала дорогу. Мисс Долита чувствовала, что им надо было идти именно туда, и никуда больше.

— Конечно, в этих лабиринтах легко заблудиться, — мисс Долита решила разрядить

разговором напряжённую обстановку. — Он был построен не для того, чтобы я по нему сбегала из замка. Их ещё построил мой прапрапрадед. Раньше, у него было много врагов. Замок осаждали. Порой, во время осады, он скрывался тут со своей семьёй. Даже если ход находили недруги, в нём запутывались. Во времена моего прапрадедушки тут были винные погреба. Но, они были разгромлены. Перевороты, и всё такое. А, вот прадедушка сделал из этих лабиринтов темницу, которая стоит тут до сих пор. Так что Нариса и Локне где-то тут, но, без ключа им не помочь.

Они вышли на открытый участок. По правую и левую сторону от них располагались камеры. В подземелье было тихо. Тут царил полумрак. Мисс Долита и профессор Пранкит медленно шли по подземелью, внимательно вглядываясь в каждую из камер.

— Тётя Долита. — Из одной из камер послышался испуганный голос Нарисы.

Директриса сорвалась с места. Она подбежала к камере, из которой она слышала голос племяннице.

Нариса стояла, прижавшись к решётке. Она выглядела испуганной. Девочка вытянула руку наружу.

— Нарисочка, милая. — Мисс Долита взяла её руку. Она сжала ладонь студентки в своих ладонях. Ей хотелось прикоснуться к её волосам, но, она не могла отпустить её руку. Она чувствовала, как бьётся её сердце, как оно готова было выскочить от радости, что с ними всё в порядке. Конечно, то, что Нариса и Локне сейчас в темнице не совсем хорошо, но, сейчас всё пройдёт, они освободят их.

— Всё будет хорошо. Мы рядом. Сейчас мы вас освобожу. — Профессор Пранкит взялся рассматривать замок. — Благо, что за годы преподавательства, я многое узнал от студентов, особенно, как сбегать из университета, да, ребята?! И не слушать, что говорят преподаватели.

— Ну, профессор. — Ребята виновато посмотрели на профессора Пранкита.

— Об этом мы потом всё-таки обязательно поговорим, — мисс Долита покачала головой. — Что с замком, Пранкит.

— Хорошая конструкция. Сразу видно, не старый. — Вздохнул профессор Пранкит.

— Ну, не жалею на мой замок. — За спинами преподавателя истории и директрисы раздался голос госпожи Эндеренге.

Спасатели повернулись на голос.

Позади стояла госпожа Эндеренга. Девушка была одета в длинное, облегающее, чёрное платье. На ногах у неё были надеты чёрные, натёртые до блеска туфли. Рядом с ней стояла Антеремма. Бывшая подруга Нарисы была одета в то же самое короткое, выше колен ярко-красное, облегающее платье, с открытой шеей и открытыми плечами. Её волосы волнами ложились на её оголённые плечи, её глаза были накрашены ярко-оранжевой тушью. Её губы были измазаны помадой ядовито-зелёного цвета. На её шеи висел огненный кулон. На ногах у Антереммы вместо её любимых гладиаторов были одеты под цвет платья туфельки. И, конечно же, рядом с ней шагал её верный защитник, её верный любимец.

— Как это мило, что вы решили заглянуть к нам. А, то, я испугалась, что вы пропустите шоу, которая готова нам показать Антеремма. Я всегда хотела, чтобы вся моя семья, даже мой бывший муж, присутствовали во время этого грандиозного события.

— Что ты хочешь, Эндеренга?! Отпусти детей. Они не вины. Так нельзя поступать. Это может убить их. — Мисс Долита встала между решёткой и сестрой. Ты же мама! Ты не можешь так поступить.

— Я тоже об этом думала, Долита. — Госпожа Эндеренга виноватым взглядом посмотрела на сестру. — Ты мне сама говоришь о материнстве, та, которая отняла у меня родных дочерей, и распределила их куда угодно лишь бы я не нашла мою кровь. Это же и твоя кровь.

— Ты же знала, что так будет лучше для девочек. Тогда ты занялась тёмной магией, это могло их убить. — Вступился за любимую женщину профессор Пранкит.

— А, ты можешь не влезать. Ты мне никто. Ты никто для нашей семьи. Ты изменил мне. Пусть дети об этом знают, Пранкит.

Нариса переводила свой удивлённый взгляд то на маму, то на профессора Пранкита. Госпожа Эндеренга поймала удивлённый взгляд дочери и гнусно улыбнулась.

— Ты многое не знаешь, Нариса. Но, ничего, пока ты жива, я думаю, что тебе всё объяснят. И, может быть, я очень на это надеюсь, ты примкнёшь ко мне, к миру, который будет у твоих ног.

Тролль — охранник подошёл к решётке и открыл её. Он грубо затолкал мисс Долиту и профессора Пранкита в темницу и захлопнул дверь. Мисс Долита бросилась к детям. Она крепко прижала их к себе.

— Как же хорошо, когда вся семья в сборе. Когда все рядом друг с другом. Я об этом всегда мечтала. — Госпожа Эндеренга тяжело вздохнула. — Но, даже в своей семье, я была лишняя. Как же это больно, быть отбросом. Ладно, я надеюсь Вы попросаетесь друг с другом. Хотя, попросайтесь только с Нарисой. Ключ к вселенской магии скоро исполнит своё предназначение и. Исчезнет. Исчезнет навсегда.

Госпожа Эндеренга, Лишфр, Антеремма и Драгмос развернулись и ушли, оставив пленников одних.

— Что за ключ к вселенской магии? — В очередной раз задала вопрос Нариса тёти и профессору Пранкиту.

Казалось, что они не слышат её. Но, девушка была точно уверена, что они прекрасно слышали её вопрос. Они явно увиливали от ответа, будто эта какая-то страшная тайна, рассказать которую, было преступление.

— Что за ключ к вселенской магии? — Ещё громче повторила Нариса.

— Понимаешь, Нариса, наша семья, точнее твой дедушка и твоя бабушка по нашей с мамой линии, не совсем обычная, — стала пытаться объяснять всю ситуацию мисс Долита. — Наши родители, твои бабушка и дедушка не были людьми. Точнее твой дедушка не был человеком. Твоя бабушка, моя и госпожи Эндеренге, мама, влюбилась в дракона, в твоего дедушку, нашего отца. Конечно, брак с драконом, это всего лишь брак. Бывает такое, что человек влюбляется в дракона или других существ. У них рождаются в браке дети. Но, бывает и такое, что дракон передаёт своим потомкам свою магию. Драконью магию, и это и есть ключ к вселенской магии. Тебе передался этот ключ.

— А, что значит ключ исчезнет, когда я исполню своё предназначение?

Мисс Долита отвела взгляд от племянницы. Она всегда боялась, что будет, если будет находиться рядом с ней. Директриса боялась этого вопроса, сильнее, чем чего-либо. Именно, чтобы не слышать его от Нарисы, она готова была пожертвовать их общением.

— Ты умрёшь. Ключ, открывший дверь, где таится вселенская магия, должен исчезнуть, впуслав в наш мир драконов, перевернув наш мир, а носитель ключа — умрёт, чтобы он не закрыл дверь. — В глазах мисс Долиты блеснули слёзы. — Ты должна исчезнуть навсегда, чтобы у тебя не было соблазна, закрыть эту дверь.

— Госпожа Эндеренга, мама, она об этом знала?

В глазах Нарисы стояли слёзы.

— Да. Она знала всё. Она готова была пожертвовать тобой, ради драконов.

Услышав об этом, Нариса кинулась к тётке. Она обхватила руками её шею и заплакала. Слёзы девочки капали на одежду мисс Долиты. Нариса чувствовала, как её тётка нежно гладит по голове.

— Мне очень жаль, что так ты узнала о своём предназначении, я не сумела тебя к этому подготовить. Прости. Мне надо было, как-только ты поступила в университет, всё тебе рассказать, но, я испугалась. Я думала, что так будет лучше.

— А, как-то можно, чтобы Нариса не умирала? — Поинтересовался Локне.

Мисс Долита грустно посмотрела на своего студента. Она видела в Локне только одно, храбрость и готовность во, чтобы то ни стало защитить ту, которую он любит. Готовность сделать абсолютно всё для этого, лишь бы Нариса осталась жива.

— Я знаю, что ты любишь Нарису, Локне, но, то, что приготовлено для нас судьбой очень сложно обмануть.

С одной стороны, мисс Долита права. Сама по себе судьба, это некая дорога по которой идёт тот или иной человек. Ведь выражение «подарок судьбы» не просто так придумано. Судьба и правда преподносит нам разные подарки. Пусть, порой они и не очень-то приятные.

— Значит, чтобы освободить вселенскую магию, я должна умереть.

— Да. — Печально ответил профессор Пранкит и мисс Долита.

— А, причём тут драконья магия? — Непонимающе спросила Нариса.

— Когда-то наш мир был совсем другой, — начал историю профессор Пранкит. — Драконы наполняли его. Люди, хоть и не все, жили с ними в мире и согласии. Мир был идеальный. Наверное, именно тогда была придумана легенда про чашу баланса. Многие пересказывали её. Легенда, с каждым разом, становилась всё больше и больше похожа на сказку. По легенде, чаша баланса держала баланс миров, и работала на доверии. Только доверие могло поддерживать равновесие миров. Но, были и такие люди, которые хотели только получать, но, не отдавать взамен. Драконы делились с нами своей магией, а мы взамен делали мир лучше. Мы обустроивали его. Человек должен быть оказаться на равне с природой. Впрочем, так и матушка Природа задумала. Но, человеку всё было мало. Нехорошие люди завладели драконьей магией, заставив драконов подчиняться человеку. Драконы ушли. Те, кто остались, поменяли свой облик, в том числе остался и твой дедушка. Ты унаследовала драконью магию. Именно она, твоя драконья магия, поможет твоей матери открыть портал в мир драконов.

Глава 18

Луна извещает перемены

Многие люди верят в суеверия¹⁷. Порой это звучит глупо, особенно если веришь во всякую чушь, как чёрная кошка, как если побриться перед экзаменом ты его обязательно завалишь. Много суеверий есть на свете. Например, про чёрную кошку. Перебежала чёрная кошка дорогу — жди беды, и, чтобы беда не произошла, обязательно надо поплевать через плечо.

Раньше, существовало такое суеверие, что в кровавую луну¹⁸, на землю, спускается вся нечисть. Конечно же, люди в это охотно верили. Я не могу сказать, что люди раньше верили во всё из-за того, что они были необразованные. Нет. Людям всегда хотелось что-то мистическое, вот они и придумывали разные небылицы.

Люди боялись и солнечных затмений, думая, что солнце исчезло, и бурь, и ураганов. Да, всего боялся человек, это мы сейчас знаем, что во время солнечного затмения, наше солнце не исчезает навсегда, а всего лишь на пару минут. Луна закрыла наше солнце и всё. А, раньше, когда люди об этом не знали, представляете, какая была паника. Но, со временем, с появлением такой науки, как астрономия, люди перестали верить в то, что солнечное или лунное затмение означает конец света, или в то, что кровавая луна означает, что на землю спускается всякая нечисть. Всё это осталось в прошлом. Сейчас, в такую чушь уже никто не верит.

Конечно, верить, не верить, это Ваш полностью сознательный выбор. Никто не может заставить Вас поверить во что-то, или наоборот, разувериться в чём-то. Это невозможно. Человек верит во что-то только из-за того, что это даёт ему некую силу. Почему? Никому не известно. Скорее всего, это происходит из-за того, что в жизни человека что-то случается такое, что только чудо может его вытащить из повседневной рутины.

Кто-то, конечно, говорит, что это неправильно. Кто-то про такого человека говорит, что он видит мир через розовые очки¹⁹ и их надо снять. Конечно, может быть они и правы, но, не им решать за Вас Вашу судьбу, а только Вам. Взрослому человеку обязательно нужно верить в чудо, особенно в новогоднюю ночь. Без чуда в любом мире невозможно жить. Только чудо может порой спасти жизнь человеку. Конечно, в это порой очень трудно поверить, я бы, даже, наверное, сказал, что невозможно, но, порой такое чудо бывает. Стоит только попросить.

Их разбудил свет. Свет лился из коридора. Пленники посмотрели на открытую дверь камеры. В дверном проёме стоял Лишфр, за ним были двое солдат. Все они были одеты в «парадные», «праздничные» набедренные повязки. На их поясах висели дубинки. Тролли-охранники смотрели небрежно, с отвращением на пленников.

— Пора. Госпожа Эндеренга ждёт. Кровавая луна сегодня. — Лишфр зашёл в камеру. — Госпожа хочет видеть всех вас. Так что поторапливайтесь. Девочка пойдёт со мной рядом. Вас будут сопровождать мои солдаты. Даже не думайте сбежать. Сегодня всё изменится.

Троль помог Нарисе встать. Он грубо схватил студентку за руку. Этот жест заставил Сульма оскалиться.

— Утихомирьте пса, или будет хуже для Вашей племянницы. — мисс Долита

— Тихо, малыш, тихо. — Мисс Долита взяла поводок Сульма.

Они вышли из камеры.

Нарисе казалось, что её ведут будто на казнь. Тролли усмехались, перешёптывались друг с другом, предвкушая изменения в мире после того, как всё исполнится. На самом деле, это можно было назвать некой казнью. Само слово «казнь, означает лишение чего-либо. Например, головы, если её вдруг захотят отсечь, или бывает казнь через петлю. Но, это будет хуже казни. Когда происходит казнь, плохо только тому человеку, которого приговорили к смерти, и его родственникам. А, тут, получается, что плохо всем будет, когда исполнится пророчество.

Они вошли в тронный зал. В зале было темно. Шторы плотно закрывали окна. Повсюду горели свечи. На полу была начерчена белым мелом спектрограмма²⁰. Огромный круг, с расчерченными в нём символами. К символам, жирными линиями, вели лучи, исходящие из другого, маленького круга. Этот круг был пустым. Нариса сразу же поняла, для кого он был предназначен, для неё. Когда она встанет в него, то госпожа Эндеренга начнёт свой ритуал.

Госпожа Эндеренга стояла по другую сторону рисунка. На ней было длинное, ярко-розовое платье, с вырезом на груди, с открытыми плечами, с открытой шеей. Его подол закрывал обувь госпожи. Волосы девушки были распущены. Платье было настолько откровенным, что казалось, его будто и не было.

Над госпожой Эндеренге, в образе дракона, парила Антеремма. Она внимательно смотрела на свою сестру. Во взгляде дракона не было ни капли сожаления того, что сейчас, буквально через несколько минут, её сестра может умереть.

— Я очень рада, что вы все пришли на то, чтобы увидеть, как моя дочь исполнит своё предназначение. Мне очень приятно видеть Ваши лица. Такие напуганные. Вы все знаете, что скоро всё изменится. Эти изменения послужат благу общества. Их не надо бояться. Нариса, встань в центр спектрограммы.

Девочка заупрямилась. Она стала пятиться, пытаться скрыться за тётёй Долитой, но, это не помогло. Тролль больно толкнул её в спину. Нариса поддалась вперёд. Толчок был настолько сильный, что студентка еле удержалась на ногах. Она остановилась как раз в центре спектрограммы.

— Замечательно. — Похвалила её госпожа Эндеренга. — А, теперь, начнём.

— Ты не можешь этого сделать! — Выкрикнули мисс Долита и профессор Пранкит.

— Правда, — удивилась Эндеренга. — А, мне кажется, что я уже это делаю.

— Одумайся!!! — Профессор Пранкит сделал шаг вперёд.

— Подумай о детях. — Голос мисс Долиты дрожал. В её глазах можно было заметить слёзы.

— Хватит!!! — Оборвала госпожа Эндеренга.

Девушка стала произносить заклинание.

Спектрограмма засветилась ярким синим цветом. Нариса почувствовала, как у неё начинает кружиться голову. Она готова была упасть на колени. Ей хотелось упасть и закричать. Студентка чувствовала, как какая-то неведомая сила пытается вырваться из неё наружу. Но, она не могла сдвинуться с места. Даже присесть, она забыла, как это.

И вот в стене появился портал. С каждым произнесённым словом, он расширялся. Портал пылал ярким, оранжевым цветом. В нём появлялись силуэты ящериц с крыльями, драконов. Их ужасные сверкающие злобой глаза смотрели в этот мир. И, вот, окно уже могло пропустить ящерицу. Но, когда раздался их ужасный рык, в зал влетел шар белого цвета. Он был похож на шаровую молнию. Шар искрился и светился. Он сбил с ног госпожу

Эндеренгу. Девушка упала и оборвала своё заклинание, а вместе с ним и закрылся портал.

— Я не опоздала? — За шаром влетела девушка.

Девушка была молодая и очень красивое. На ней было короткое, еле прикрывающее её колени водяное платье с тоненькими бретельками. Платье и правда было сделано из воды. В нём переливались волны, плескались рыбы, плавая вокруг её талии и груди. У неё были средней длинные волосы, цвета спелой пшеницы. У девушки были карие глаза, с короткими, но, очень красивыми ресницами. На ногах у девушки были туфельки, сделанные из осоки.

— Привет, Долита. — Девушка подошла к мисс Долите и поцеловала её в щёку.

— А... Гнея. Очень рада тебя видеть. — Процедила сквозь зубы госпожа Эндеренга.

— И, я тебя рада видеть, Эндеренга. Я всегда тебе говорила тёмная магия до добра не доведёт, но ты не слушаешь.

— Тебе меня не остановить, Гнея. Я доведу то, что задумала до конца.

В один миг, госпожа Эндеренга и её предшественники (в том числе и Антеремма) превратились в драконов. Они вспорхнули вверх. Драконы зависли над пленниками. В их глазах отражалась злость, гнев и ненависть.

— Нариса, — госпожа Эндеренга, обратилась к дочери. — Летим с нами. Тебе откроются все тайны мира. Ты сможешь управлять множествами судьбами. Никто не сможет тебе говорить, что тебе следует сделать.

— Нет! — Твёрдо ответила Нариса.

— Подумай, хорошенько, мы будем одной семьёй. Ведь именно об этом ты и мечтала. Представь, никто не сможет больше нас разлучить. Не вынуждай меня сражаться с тобой!

— НЕТ!!! — Ещё громче повторила Нариса свой ответ.

— Очень жаль. Когда ты поймёшь, что поступила глупо. Ты прибежишь к нам, но, будет уже слишком поздно что-то менять.

Дракон взлетел. За ним последовала Антеремма. Она взмахнула своим огромным хвостом и ударила им свою бывшую подругу. Нариса отлетела в сторону и ударилась о колонну. Последнее, что она увидела, как фея, тётя Долита, профессор Пранкит, Локне подбежали к ней.

Нариса очнулась в больничной палате. В палате было тихо. На кровати мисс Долита. Директриса была одета в длинное, лёгкое платье. Она нежно гладила племянницу по руке. В её глазах стояли слёзы.

— Тётя Долита, — голос Нарисы был ещё слабый, Он, как и её сердце, был пропитан горечью и болью. — Что произошло? Где Антеремма? Где госпожа Эндеренга?

— Они скрылись. Ты не могла победить Антеремму. Силы огненного кулона слишком велики. Антеремма под действием кулона стала уже не та. Она уже не будет прежней. Той Антереммы, которую знаешь ты, знаю я, которую знает профессор Пранкит, уже нет. Она слишком долго носила огненный кулон. Огонь вошёл навсегда в её сердце. Он сделал из него огромный костёр. Она — дракон.

— Но, ведь Антеремму можно как-то спасти?

Мисс Долита покачала головой.

— Сердце человека нельзя исправить. Если в нём горит огонь, пожирающий все её эмоции, то его потушить уже очень сложно. — Ты понимаешь о чём я говорю?

Нариса кивнула и тут же покачала головой.

— Это и правда сложно понять. — Согласилась мисс Долита. — Но, ты должна понять, что старой Антереммы уже нет. Она изменилась. Мир изменился. — Директриса тяжело вздохнула. — Я всегда боялась этих слов. И, сейчас боюсь. Тебе придётся сражаться.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Римские Сандалии Гладиаторы — это босоножки или сандалии с большим количеством ремешков. Подобная обувь впервые появилась в древнем Риме. Знаменитой она стала благодаря бойцам, сражавшимся между собой на специальных аренах для развлечения знатной публики. Оригинальная обувь не была привилегией древнеримских гладиаторов. Также ее носили состоятельные мужчины и женщины.

Не рухни, Сталин — выражение из сериала «Сваты»

Барашки на воде — белая пена на гребнях волн, образующаяся в результате опрокидывания гребней волн под действием ветра

Кальцифер — огненный демон, живущий в очаге Ходячего замка. Фэнтезийный роман британской писательницы Дианы Уинн Джонс

Демонология — наука, изучающая демонов (При. автора)

Коронго — лист дерева Будар.

Олавинги — каменные бойцы, выполняющие любые команды. Эти бойцы могут с лёгкостью осадить целый город.

Малифисента — вымышленный персонаж и главная антагонистка диснеевского мультфильма 1959 года «Спящая красавица», а также протагонистка фильма 2014 года. Она — могущественная злая фея, которая, разозлившись на то, что её не пригласили на крестины принцессы Авроры

Ропоризо — специальная ткань, на которой держаться бутоны роз, защищая своего хозяина от их шипов.

Дурикантант — цветок, в котором скрывается сила воинов. Считается, что, когда распускается этот цветок, вскоре начнутся военные действия. Цветок цветёт до тех пор, пока одна из воюющих сторон не одержит победу.

Крантаклеры — продуваемая обувь без шнурков, похожие на чешки.

Королевская гвардия — охранники Букингемского дворца

Секира — старинный рубящий инструмент и холодное оружие, одна из разновидностей боевого топора с длинным лезвием

Набалдашник — надставка или утолщение на верхнем конце трости.

Балдахин — тканевый навес над кроватью.

Подёнки— (лат. Ephemeroptera, от др. — греч. ἐφήμερος — длящийся не более дня, однодневный, мимолётный, и πτερόν — крыло) древний отряд крылатых насекомых. В настоящее время учёными описан 3281 вид, включая 157 ископаемых видов.

Суеверие — предрассудок, представляющий собой практику, основанную на восприятии сил, необъяснимых законами природы, поскольку эти силы не находят себе обоснования.

Кровавая Луна — это затмение спутника Земли, которое случается только в полнолуние. Свое название это явление получило за счет того, что он в это время приобретает необычный кроваво-красный цвет. Обусловлено это тем, что тень планеты на несколько минут полностью закрывает Луну, при этом немного света от Солнца попадает на нее под определенным углом.

Выражение "смотреть на мир через розовые очки" означает жить в каком-то своём мирке, не замечая горестей и гадостей этого мира.

Спектрограмма — изображение, показывающее зависимость спектральной плотности мощности сигнала от времени. Спектрограммы применяются для идентификации речи.